

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Перспективы

Электронный журнал

№ 3

2024

CENTER FOR RESEARCH AND ANALYTICS,
FOUNDATION FOR HISTORICAL OUTLOOK

PERSPECTIVES AND PROSPECTS

E-JOURNAL

№3

2024

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Foundation for Historical Outlook

Center for Research and Analytics

Рецензируемый научный сетевой журнал «Перспективы. Электронный журнал». №3(38)
E-journal «Perspectives and prospects». №3(38)

journal.perspektivy.info

Издается с 2015 г. Выходит 4 раза в год
Published since 2015. Published 4 times a year

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Е.А. Нарочницкая — канд. ист. наук, руководитель Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН

Ответственный секретарь

А.В. Щербина — канд. фил. наук, сотрудник Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы

Члены редколлегии

Н.А. Нарочницкая — д-р ист. наук, президент Фонда исторической перспективы; иностранный член Сербской академии наук и искусств, член Общественной палаты РФ.

Е.Н. Рудая — канд. ист. наук, руководитель научно-просветительских и культурных программ Фонда исторической перспективы.

В.Г. Федотова — д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора социальной философии Института философии РАН.

Л.Н. Шишелина — д-р ист. наук, заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН.

П.П. Яковлев — д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени

Г.В. Плеханова.

Editorial Board:

Editor in chief

Ekaterina Narochnitskaya — Ph.D. in History; Head of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook; Leading Researcher, Department of country studies, Institute of Europe RAS

Executive secretary

Anna Scherbina — Ph.D. in Philology, expert of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook

Members of the editorial board

Natalia Narochnitskaya — Doctor of History, President of the Foundation for Historical Outlook; Foreign Member of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation

Elena Rudaya — Ph.D. in History, Head of Scientific, Educational, and Cultural Programs, Foundation for Historical Outlook

Valentina Fedotova — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy RAS

Lyubov Shishelina — Doctor of History, Head of the Department of Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, RAS.

Petr Yakovlev — Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Latin America, RAS; Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Содержание:

Россия и мир

Петр ЯКОВЛЕВ. Новая география внешней торговли России: тенденции, проблемы, перспективы	7
--	---

Американские досье

Наталья ТРАВКИНА. Год 2025 — консервативная американская (контр)революция? Предвыборный манифест и программа Республиканской партии США	24
--	----

Владимир ВАСИЛЬЕВ, Наталья ТРАВКИНА. Предвыборная программа Демократической партии США: Второй срок администрации Дж. Байдена — К. Харрис?	41
---	----

Исторический компас

Крым в истории и современной политике

Сергей КАРПОВ. Малоизвестные страницы истории Крыма и Причерноморья: значение и перспективы исследования	58
---	----

Владимир КРУГЛОВ. «Это антигосударственный акт, направленный к опасной цели». Предыстория, ход и последствия передачи Крымской области РСФСР Украине. Часть I	64
--	----

Владимир КРУГЛОВ. «Это антигосударственный акт, направленный к опасной цели». Предыстория, ход и последствия передачи Крымской области РСФСР Украине. Часть II	81
---	----

Антон КРУТИКОВ. Исторические судьбы Холмщины в годы Первой мировой войны. Часть II	98
---	----

<i>Приложение. Документы по холмскому вопросу</i>	115
---	-----

1. Памятная записка и.д. председателя комитета Украинского национального совета (в Петрограде) М. Славинского и члена Государственной Думы от Холмской губернии протоиерея Александра Будиловича 16 мая 1917 г.

2. Справка на непереманного члена Келецкого по крестьянским делам присутствия Константина Владимировича Лосского. Май 1917 г.

3. Телеграмма Организационного комитета Холмщины в Москве товарищу министра внутренних дел Д.М. Щепкину 16 июня 1917 г.

4. Телеграмма министерства внутренних дел Организационному комитету Холмщины в Москве 20 июня 1917 г.

Authors	121
----------------------	-----

Abstracts and Keywords	122
-------------------------------------	-----

Contents:

Russia in the World

Petr YAKOVLEV. New Geography of Russia’s Foreign Trade: Trends, Problems, Prospects 7

American Dossiers

Natalia TRAVKINA. The Year 2025 — to an American Conservative (Counter)Revolution? Election Manifesto of the US Republican Party 24

Vladimir VASILIEV, Natalia TRAVKINA. The U.S. Democratic Party’s Election Program: A Second Term for the J. Biden/K. Harris Administration? 41

Historical Compass

CRIMEA IN HISTORY AND CONTEMPORARY POLITICS

Sergey KARPOV. Little-known Pages of the History of Crimea and the Black Sea Region: Significance and Prospects for Research 58

Vladimir KRUGLOV. “This is an Anti-State Act Directed towards a Dangerous Goal”. The Transfer of the Crimean Region from the Russian SFSR to the Ukrainian SSR — Backstory, Course of Events and Impact. Part I 64

Vladimir KRUGLOV. “This is an Anti-State Act Directed towards a Dangerous goal”. The Transfer of the Crimean Region from the Russian SFSR to the Ukrainian SSR — Backstory, Course of Events and Impact. Part II 81

Anton KRUTIKOV. Historical Fate of Kholmshchina during the First World War. Part II 98

Appendix. Documents on the Kholm Question 115

Authors 121

Abstracts and Keywords 122

РОССИЯ И МИР

DOI 10.32726/2411-3417-2024-3-7-22

УДК 327; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Новая география внешней торговли России: тенденции, проблемы, перспективы

Аннотация. Внешняя торговля Российской Федерации проходит через этап глубоких трансформаций, реализуя новые возможности и встречая серьезные вызовы. На место экономически высокоразвитых стран Запада, в течение долгого периода доминировавших в экспорте и импорте России, приходят развивающиеся государства Глобального Юга, или «мирового большинства». Этот процесс развивается уже более десятилетия, но именно сейчас, под влиянием геополитических факторов, торговля РФ с регионами Глобального Юга стала приобретать кардинально иные масштабы. Страны «мирового большинства» последовательно укрепляют свои позиции в системе мирохозяйственных связей, что открывает перед Россией широкие деловые горизонты. Вместе с тем, в повестку дня властно вторгся императив формирования алгоритма взаимовыгодных бизнес-отношений с большим массивом различных азиатских, африканских и латиноамериканских государств. Решение этой стратегической задачи требует перезагрузки системы внешнеторговых связей РФ и выработки научно обоснованной политики сотрудничества с регионами Глобального Юга.

Ключевые слова: Россия, внешняя торговля, товарная структура экспорта и импорта, новый миропорядок, коллективный Запад, регионы Глобального Юга.

В первой половине третьего десятилетия XXI в. в мировой экономике и торговле наблюдается интенсивный процесс эрозии порядка, сложившегося в условиях неолберальной глобализации. По сути, складывается новое соотношение геоэкономических факторов и центров глобального торгово-экономического влияния. Утрачивают былые доминирующие позиции государства коллективного Запада, возрастает присутствие на мировых рынках десятков ведущих государств Глобального Юга — Азии, Африки, Латинской Америки. Меняющиеся геоэкономические условия, с одной стороны, создают для Российской Федерации исключительное по своим масштабам «окно возможностей», но с другой — в императивном порядке требуют от нашей страны занять выгодное место в новом международном разделении труда. Это главный вызов, с которым Россия сталкивается в сфере внешней торговли.

Сведения об авторе: Яковлев Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

Роль внешней торговли в экономическом развитии

Внешняя торговля товарами традиционно занимает центральное место в системе внешнеэкономических связей Российской Федерации, кратно превосходя по своему макроэкономическому весу торговлю услугами или зарубежную кредитно-инвестиционную деятельность отечественных предприятий и банков. Именно товарный экспорт и импорт наиболее адекватно отражают текущее состояние и тенденции развития российской экономики, в решающей степени определяют геоэкономический вес России на международной арене, во многих случаях лежат в основе хозяйственных (а зачастую и политических) отношений нашей страны с другими государствами [Кузнецова].

Колоссальное влияние оказывает динамика внешней торговли (прежде всего товарного экспорта) на темпы прироста ВВП. Как подсчитал российский экономист В.М. Гильмундинов (заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН), вклад экспорта в увеличение ВВП России в период максимального роста отечественной экономики в 2000–2007 гг. составил 41%, тогда как сокращение этого показателя до 8% в 2015–2022 гг. привело к фактической хозяйственной стагнации [Гильмундинов. С. 42].

Между тем товарную структуру российского экспорта (преобладание в нем сырьевой и энергетической продукции с низкой добавленной стоимостью) и в целом внешне-торговую деятельность России последних десятилетий сложно оценивать как оптимальную и высокоэффективную. Ситуация еще больше осложнилась в 2022–2024 гг. под влиянием финансово-экономических и торговых санкций коллективного Запада, радикально ограничивших поставки на российский рынок широкого круга товаров, включая технологии, так называемые изделия двойного назначения, промышленное оборудование и компоненты, а также блокирующих закупки продукции отечественных производителей. По данным на конец сентября 2024 г., страны Запада ввели против РФ более 21 тыс. санкций и ограничений, что является своеобразным мировым анти-рекордом [Лавров: страны...].

Напомним, что 5–6 февраля 2023 г. начало действовать введенное «Большой семеркой» эмбарго на импорт морским путем нефтепродуктов из России, а также вступили в силу предельные цены, по которым российские компании могли продавать углеводороды третьим странам. В частности, потолок цен на отечественную сырую нефть устанавливался на уровне 60 долл. за баррель, что было ощутимо ниже рыночных котировок [The Price Cap...]. Внешнеторговые операции, по существу, стали главной линией геоэкономического напряжения, вокруг которой начало формироваться силовое поле финансового и политического давления Запада на Россию. Была сделана скоординированная попытка новым железным занавесом отгородить российский бизнес от внешних рынков и тем самым критически сузить экспортную базу России, нанести урон финансовому состоянию нашей страны, существенным образом ухудшить материальное положение ее граждан и затруднить процесс структурной трансформации и модернизации российской экономики.

На практике российское государство в целом и отдельные отечественные компании (экспортеры и импортеры) столкнулись с длинным рядом разнообразных рестрикций и искусственных трудностей, вызванных политикой недружественных стран:

- заморозкой и стремлением экспроприировать денежные средства РФ, находящиеся на счетах в иностранных банках;
- многочисленными техническими сложностями с получением платы за уже отправленный коммерческий груз;
- значительным повышением стоимости и усложнением проводок банковских транзакций и страховых платежей;
- ограничениями на заход российских судов в европейские порты (возможные исключения из этого правила касаются перевозки продовольствия, энергоносителей и гуманитарной помощи);
- запретом отечественным автоперевозчикам работать на территории стран Европейского союза [Яковлев. Экономика...].

В сложившихся условиях перед политическим руководством и деловым сообществом России встали две взаимосвязанные задачи: 1) радикальная географическая переориентация внешнеторговых потоков за счет форсированного освоения новых экспортных и импортных рынков в дружественных и нейтральных странах и 2) «облагораживание» отечественного экспорта путем последовательного наращивания вывоза несырьевой неэнергетической продукции.

Отечественные исследователи справедливо подчеркивают, что увеличение объемов несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ), то есть поставок за рубеж промышленных изделий, уже более десятилетия формулируется в качестве одной из главных национальных целей российского государства в торгово-экономической области. Но сегодня, в контексте резко обострившейся геополитической и геоэкономической напряженности, достижение этой цели приобретает особую стратегическую значимость [Морозенкова].

Как показывает отечественный и мировой опыт, существенное увеличение на постоянной основе поставок на новые рынки готовой промышленной продукции зачастую связано с реализацией в странах-импортерах крупных инвестиционных проектов: транспортно-логистических сетей и коридоров, энергетических объектов, предприятий «под ключ», промышленных центров и зон, что на долгую перспективу обеспечивает спрос на товары. Причем нередко такого рода инвестпрограммы финансируются банками страны-экспортера.

Таким образом, подлинный прорыв в сфере ННЭ требует капитальной подготовки, значительных и согласованных усилий государственных органов РФ, промышленных предприятий и кредитных структур. Подобный алгоритм действий позволит отечественным промышленным предприятиям-экспортерам выстраивать новые прочные партнерские отношения с компаниями дружественных стран Глобального Юга на долгосрочной основе. Но это — задача на сравнительно длительный период. А какие товары определяют облик российского экспорта, что называется, в моменте?

Реалистично оценивая возможности российского бизнеса увеличить показатели вывоза промышленной продукции, вице-премьер правительства РФ Д.В. Мантуров отмечал, что реализация комплекса государственных мер поддержки экспортеров способна обеспечить рост объема ННЭ в 2030 г. на 31% к базовому уровню 2020 г., а в 2035 г. — на 70% [Мантуров: неэнергетический...]. Это означает, что в ближайшие годы товарная структура экспорта России будет определяться главным образом той продукцией, которая обладает уникальными потребительскими свойствами, высоко востребована и конкурентоспособна на международных рынках. Более того, в ряде случаев от таких товаров полностью не могут отказаться даже западные государства.

Торговый «развод» с Европейским союзом

В течение трех последних лет российская внешняя торговля пережила почти полную трансформацию логистики и географии экспорта и импорта. Анализ изменений позволяет выделить несколько характерных особенностей новой внешнеторговой структуры Российской Федерации.

Во-первых, в 2022–2024 гг. российская внешняя торговля испытала на себе рекордное число санкций и других внешних шоков. Эти ограничения, наложенные так называемым коллективным Западом, затронули как спрос на товары отечественного экспорта, так и предложение импорта в Россию, прежде всего из Европейского союза, США, Канады и Японии.

Следствиями санкций стали: сокращение объемов внешнеторгового оборота (табл. 1), а также рост финансовых издержек при реализации экспортно-импортных операций. В первую очередь (уже в 2022 г.) пострадал импорт в Россию. В данной области практически немедленно разорвались сложившиеся логистические цепочки, возникли проблемы с проведением банковских транзакций, нарушилось исполнение сотен уже заключенных бизнес-контрактов.

Таблица 1

Внешняя торговля России (товары, млрд долл.)

Показатель	2021	2022	2023
Экспорт	492,3	578,4	399,2
Импорт	293,5	199,1	208,1
Оборот	785,8	777,5	607,3
Сальдо	+198,8	+379,3	+191,1

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра (International Trade Center. – trademap.org/Index.aspx).

Ограничения, затронувшие основные товары российского экспорта, прежде всего сырую нефть и нефтепродукты, начали ощущаться через много месяцев после того, как были официально анонсированы. В результате импортные потоки вошли в фазу трансформации раньше, чем экспортные.

Во-вторых, стремительно сократился товарооборот между Россией и Европейским союзом, объем которого в 2023 г. уменьшился в три раза по сравнению с 2021 г. (табл. 2).

Таблица 2

Торговля между Россией и Европейским союзом (млрд долл.)

Показатель	2021	2022	2023
Экспорт	180,5	207,6	53,0
Импорт	102,5	56,6	39,9
Оборот	283,0	264,2	92,9
Сальдо	+78,0	+151,0	+13,1

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра (International Trade Center. – trademap.org/Index.aspx).

В 2023 г. на первом месте по импорту из России среди стран Евросоюза находились Нидерланды (12,5% всего импорта), затем шли Венгрия (11,4%), Италия (8%), Бельгия (7,5%) и Словакия (7,4%). Основным экспортером в Россию была Германия (23,3%), на втором месте находилась Италия (12,2%), затем — Польша (9,6%), Нидерланды (7,4%), и Бельгия (6,9%). На пять стран пришлось почти 47% импорта в ЕС из России и около 60% экспортных поставок на российский рынок.

Что касается товарной номенклатуры торговли России с Европейским союзом, то она отражена в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Товарная структура экспорта ЕС в Россию в 2023 г. (млн долл.)

Код товара	Товар	Стоимость	Доля в %
-	Всего	39915	100,0
3004	Лекарства	6418	16,0
3002	Сыворотки и вакцины	1937	4,8
9018	Медицинские приборы	1248	3,3
2204	Виноградные вина	654	1,6
8433	Машины для уборки с/х культур	627	1,6

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра (International Trade Center. – trademap.org/Index.aspx).

Как видим, главное место в экспорте стран Евросоюза в Россию в 2023 г. заняли товары, имеющие гуманитарное значение: лекарственные препараты, сыворотки и вакцины, медицинские приборы. На их долю пришлось немногим более 24% общего объема экспортных поставок. Одновременно произошло фактически полное прекращение экспорта на российский рынок различных видов техники и промышленного оборудования.

Таблица 4

Товарная структура экспорта России в ЕС в 2023 г. (млн долл.)

Код товара	Товар	Стоимость	Доля в %
-	Всего	52955	100,0
2711	Газообразные углеводороды	19374	36,6
2709	Нефть и нефтепродукты	10028	18,9
2710	Нефть и нефтепродукты из битуминозных пород	3396	6,4
9999	Прочие сырьевые товары	3163	5,9
7207	Полуфабрикаты из железа и стали	1822	3,4

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра (International Trade Center. – trademap.org/Index.aspx).

Совершенно иную товарную структуру имел российский экспорт в страны Европейского союза. В условиях санкций основу российских товарных поставок, как и в предыдущие годы, формировала энергетическая продукция. На газ, нефть и нефтепродукты в 2023 г. пришлось 62% экспорта, что в денежном выражении составило около 33 млрд долларов. В 2022 г. этот показатель превышал 150 млрд долл., то есть за один год российские поставки нефти и газа в Европейский союз сократились в 4,6 раза. Между тем статистические данные свидетельствуют, что сжатие общего объема российского экспорта этих товаров в 2023 г. было не столь значительным. Следовательно, поставки российских нефти и газа в течение одного года круто изменили маршрут и были направлены на другие рынки. Какие?

И здесь мы подходим к третьей характерной особенности новой внешнеторговой структуры РФ. А именно: главными партнерами России стали государства Глобального Юга — Азии, Африки и Латинской Америки.

Россия и Глобальный Юг: актуальная внешнеторговая повестка

Решающим фактором, определяющим магистральное направление развития внешне-экономической деятельности Российской Федерации, является деловое взаимодействие нашей страны с Азией, важнейшим регионом Глобального Юга.

Как показывают статистические данные, за два последних десятилетия (2004–2023 гг.) товарооборот России с азиатскими государствами вырос в 5,9 раза и достиг 441,9 млрд долл., что составило 72,8% всего российского внешнеторгового оборота. При этом товарный экспорт РФ в Азию стабильно превышал импорт, в результате чего в 2023 г. положительное сальдо превысило 186 млрд долларов. В то же время обращает на себя внимание все более выраженная монокультурная структура российских поставок на азиатский континент: в 2004 г. на долю минерального топлива (нефти и нефтепродуктов) пришлось 31,1% экспорта, а в 2023 г. — 67%. За этот период российские поставки углеводородов в страны Азии в стоимостном выражении увеличились в 13 раз. Одновременно существенно вырос экспорт драгоценных камней и металлов,

зерновых и алюминия, на сравнительно высоком уровне сохранился вывоз черных металлов. В итоге эти топ-5 товарных групп обеспечили 79,2% совокупных поставок РФ в азиатские страны (табл. 5).

Российский импорт из государств Азии несколько более диверсифицирован. На долю топ-5 основных товарных групп, приведенных в таблице 5, в 2023 г. пришлось 72,7% совокупного экспорта в Россию, да и сами эти товарные группы значительно менее однородны и включают весьма широкий ассортимент промышленных изделий, в том числе оборудование, автомобильную технику, химические товары и высокотехнологичную потребительскую электронную продукцию.

Таблица 5

Торговля России со странами Азии (товары, млн долл.)

Код ТНВЭД	Товары	2004	2023	Доля (%)
	Экспорт			
	Всего	50557	314273	100,0
27	Топливо минеральное, нефть и нефтепродукты	16239	210648	67,0
71	Драгоценные камни и металлы	1085	14464	4,6
72	Черные металлы	9931	9927	3,2
10	Злаки	287	7140	2,3
76	Алюминий и изделия из него	2826	6732	2,1
	Топ-5 экспортных товаров	30368	248911	79,2
	Импорт			
	Всего	24196	127583	100,0
84	Ядерные реакторы, котлы, оборудование	1888	33089	25,9
87	Средства наземного транспорта	3171	27282	21,4
85	Электрические машины и оборудование	2289	21837	17,1
39	Пластмассы и изделия из них	993	6399	5,0
90	Инструменты и аппараты оптические	250	4149	3,3
	Топ-5 импортных товаров	8591	92756	72,7

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра: ITC. Trade Map. Bilateral trade between Asia and Russian Federation. – trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

С учетом приведенных данных можно выделить, на наш взгляд, следующие структурообразующие моменты.

Во-первых, в 2004–2023 гг. закрепились лидирующая роль Китая во внешней торговле России не только с Азией, но и в целом, поскольку удельный вес КНР в отечественном совокупном внешнеторговом обороте вырос с 8,3% в 2004 г. до 39,5% в 2023 г. (в стоимостном выражении — с 21,2 млрд до 239,6 млрд долл., или в 11,3 раза). Вместе с тем еще стремительнее увеличилась торговля РФ с Индией: с 1,8 млрд до 71,2 млрд долл., то есть в 39,6 раза [Bilateral trade between China...].

Во-вторых, экспоненциальный рост товарооборота России с развивающимися странами Азиатского континента явился прямой реакцией на резкое сжатие бизнес-отношений с коллективным Западом. По сути, экспортеры и импортеры РФ в большинстве своем заместили торговлей с Азией товарооборот с государствами Европейского союза.

И в-третьих, азиатский вектор занял центральное место в ряду наиболее перспективных внешнеторговых направлений Российской Федерации и стал главным материальным выражением экономического поворота нашей страны на Восток.

Помимо государств Азии, в русле стратегии торгового взаимодействия РФ с Глобальным Югом все более видное место занимают государства Африканского континента. Как отмечено в исследовании российских ученых, Москва с середины второго десятилетия XXI в. целенаправленно проводила курс на активизацию африканского направления отечественной внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии [Абрамова, Фитуни. Африканский...]. Этапным явился саммит «Россия — Африка» (Сочи, октябрь 2019 г.), в ходе которого российское руководство четко обозначило готовность к переводу отношений с африканскими государствами на уровень долгосрочного партнерства. Выступая на этой встрече, президент В.В. Путин заявил, что Кремль расценивает торговые и экономические связи «как важнейшую составляющую комплекса взаимоотношений России со странами Африканского континента...» [Саммит...].

Проблема состояла в том, что торговля России с Африкой в начале текущего столетия находилась на крайне низком уровне: в 2004 г. ее объем едва достигал 3,1 млрд долл., что составляло немногим более 1,2% внешнеторгового оборота Российской Федерации. За два десятилетия товарооборот увеличился в 5,1 раза и превысил 15,7 млрд долл., или 2,6% совокупного объема внешней торговли нашей страны. Причем российский экспорт в африканские государства все эти годы рос опережающими темпами (увеличение почти в 5,5 раз) и превысил импорт из Африки практически в 14 раз (табл. 6).

Таблица 6

Торговля России со странами Африки (товары, млн долл.)

Код ТНВЭД	Товары	2004	2023	Доля (%)
	Экспорт			
	Всего	2683	14706	100,0
27	Топливо минеральное, нефть и нефтепродукты	904	6334	43,1
10	Злаки	204	4477	3,0
31	Удобрения	127	816	0,6
72	Черные металлы	432	773	0,5
15	Животные и растительные масла	88	557	0,4
	Топ-5 экспортных товарных групп	1755	12957	88,1
	Импорт			

Код ТНВЭД	Товары	2004	2023	Доля (%)
	Всего	388	1076	100,0
08	Съедобные фрукты и орехи	141	580	53,9
07	Овощи и съедобные корнеплоды	14	145	13,5
09	Чай, кофе	15	58	5,4
18	Какао	118	58	5,4
20	Продукты переработки овощей и фруктов	4	25	2,3
	Топ-5 импортных товарных групп	292	866	80,5

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра: ITC. Trade Map. Bilateral trade between Africa and Russian Federation. – trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Еще одна характеристика российско-африканской торговли, присущая и нашим отношениям с другими регионами Глобального Юга, — чрезвычайно высокая концентрация отечественных экспортных поставок в крайне ограниченной товарной номенклатуре. Как свидетельствуют данные таблицы 6, это положение со временем даже несколько усугубилось. Если в 2004 г. на долю топ-5 экспортных товарных групп пришлось 65,4% совокупного экспорта России на Африканский континент, то в 2023 г. этот показатель вырос до 88,1%. Похожий тренд (в еще более акцентированном виде) сложился и с африканскими поставками на российский рынок. В рассматриваемый период удельный вес топ-5 групп товаров, поставляемых в РФ из Африки, возрос с 75,3 до 80,5%. На наш взгляд, данное обстоятельство указывает на то, что в российско-африканской торговле сохраняются значительные незадействованные возможности расширения и диверсификации ее номенклатуры за счет более целенаправленного продвижения новых товаров на рынки партнеров.

Очевидно, что в структуре экспорта российских предприятий на рынки африканских стран нет ничего сверхъестественного, поскольку преобладание в вывозе из Российской Федерации сравнительно узкого круга сырьевых и продовольственных товаров характеризует в целом состояние отечественной внешней торговли и является ее ключевой системной проблемой [Спартак]. Вместе с тем, по нашему мнению, именно в странах Африканского континента российские производители промышленной продукции имеют перспективы продвижения товаров высоких переделов. Такую точку зрения разделяют и многие отечественные исследователи-африканисты, отмечающие значительный потенциал развития сотрудничества России с Африкой в контексте экономической модернизации и укрепления суверенитета государств «черного континента» [Абрамова, Фитуни. Второй...].

Аналогичная (в основных чертах) ситуация сложилась в сфере торгово-экономических отношений Российской Федерации с государствами Латинской Америки.

В течение первых десятилетий текущего столетия отношения России с рядом дружественных латиноамериканских стран вышли на уровень стратегического партнерства [Яковлев. Россия и Латинская Америка: параметры...]. В 2004–2023 гг. в целом сфор-

мировалась структура взаимной торговли товарами, объем которой вырос с 6,9 млрд до 17,5 млрд долл., то есть в два с половиной раза. Причем экспорт Российской Федерации увеличился в 3,4 раза (с 4,1 до 13,8 млрд), а импорт — только на 37% (с 2,7 до 3,7 млрд). В результате 2023 год завершился для РФ в торговле с Латинской Америкой с профицитом более 10 млрд долл. (табл. 7).

Таблица 7

Торговля России со странами Латинской Америки (млн долл.)

Код ТНВЭД	Товары	2004	2023	Доля (%)
	Экспорт			
	Всего	4141	13760	100,0
27	Топливо минеральное, нефть и нефтепродукты	2160	5861	42,6
31	Удобрения	1166	5286	38,4
72	Черные металлы	246	1172	8,5
10	Злаки	-	447	3,3
76	Алюминий и изделия из него	63	188	1,4
	Топ-5 экспортных товарных групп	3635	12954	94,1
	Импорт			
	Всего	2722	3689	100,0
08	Съедобные фрукты и орехи	409	947	25,7
12	Масличные семена и плоды	5	900	24,4
02	Мясо и мясные субпродукты	1066	571	15,5
03	Рыба и ракообразные, моллюски	35	552	15,0
09	Чай, кофе	8	160	4,3
	Топ-5 импортных товарных групп	1523	3130	84,9

Источник: составлено автором на основе данных Международного торгового центра: ITC. Trade Map. Bilateral trade between Latin America and the Caribbean and Russian Federation. – trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Как и в торговле с другими регионами Глобального Юга, взаимный товарообмен России с Латинской Америкой носит преимущественно сырьевой характер. В частности, свыше 94% российского экспорта приходится на топ-5 товарных групп: удобрения (азотные, калийные и смешанные), минеральное топливо (главным образом, нефть и нефтепродукты), полуфабрикаты черных металлов, зерновые, алюминий. В свою очередь, российский импорт из Латинской Америки состоит в основном из продовольственных товаров: масличные культуры, фрукты, мясная, молочная и рыбная продукция, тростниковый сахар.

Необходимо отметить тот тревожный факт, что в списке основных товаров экспорта Российской Федерации в латиноамериканские страны почти отсутствуют промышленные изделия верхних переделов. В специальных исследованиях отечественных экономистов приводятся три главные причины данного обстоятельства: относительно

невысокая активность в регионе российского высокотехнологического бизнеса, острая конкуренция на латиноамериканских рынках со стороны компаний традиционных экономических игроков — США и Западной Европы, а также мощная экспансия промышленных предприятий стран Азии во главе с Китаем [Яковлев. Россия — Латинская Америка: стратегия...].

Вместе с тем в Латинской Америке есть ряд стран, с которыми Россия, приняв эстафету от СССР, развивает сравнительно интенсивные торговые связи. Речь, в частности, идет об Аргентине, Бразилии, Колумбии, Мексике, Перу, Чили и Эквадоре. В последние годы к их числу добавился Парагвай, поставляющий в Россию продукты сои и мясо крупного рогатого скота. Например, в 2022 г. на указанные две товарные группы пришлось 97,5% совокупного российского импорта из этой южноамериканской страны (в денежном выражении — 347,6 млн из 366,4 млн долл.) [Bilateral trade between Paraguay...].

Ведущим торгово-экономическим партнером России в регионе является Бразилия, товарооборот с которой в 2022 г. вплотную приблизился к 10 млрд долл. (9,8 млрд). В решающей степени такой результат обеспечили крупные закупки Бразилией российских сельскохозяйственных удобрений, стабильные поставки которых сыграли важную роль в динамичном наращивании бразильского производства и экспорта аграрной продукции. В свою очередь, РФ, помимо различных продовольственных товаров, закупала в Бразилии отдельные виды промышленного оборудования, дорожную и строительную технику, транспортные средства, одежду и обувь, охотничье оружие, товары для дома и занятия спортом [Bilateral trade between Brazil...].

Дополнительные возможности для расширения сотрудничества с Бразилией (и, разумеется, другими государствами Латинской Америки) дали о себе знать в связи с переориентацией внешней торговли России с рынков коллективного Запада на регионы Глобального Юга. Например, в 2022–2023 гг. Бразилия вошла в число значимых импортеров российских нефтепродуктов, чего раньше в торговых отношениях двух стран-гигантов не наблюдалось. Тем самым Бразилия пополнила ряды стран «мирового большинства», которые растущими закупками замещают выпадающий экспорт отечественных углеводородов в Европейский союз [В Бразилию прибыл...].

Можно ожидать, что указанный тренд в обозримой перспективе получит развитие и распространится на другие российские товары, интенсифицируя тем самым деловые связи РФ с дружественными странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Новая внешняя кооперация: возможности и риски

Сложившиеся в 2022–2023 гг. тренды реформирования и развития внешней торговли Российской Федерации были закреплены в 2024 г., подтвердив широкие возможности углубления сотрудничества с государствами Глобального Юга. Вместе с тем сильнее, чем прежде, дали о себе знать проблемы и трудности, сопровождающие процесс перезагрузки практически всей системы российских внешнеэкономических связей.

По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), в первые семь месяцев (январь — июль) 2024 г. российский товарный экспорт по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. в денежном отношении почти не изменился и составил 241 млрд долл. (увеличение на 0,8%). Одновременно продолжилось сокращение импорта, его показатель снизился со 166,1 млрд до 153,1 млрд долл., или на 7,8%. В результате на 20,3% выросло положительное сальдо внешнеторгового оборота, достигшее в указанный период 2024 г. 87,9 млрд долл. (табл. 8).

Таблица 8

Внешняя торговля РФ в январе – июле 2023 и 2024 г. (товары, млрд долл.)

Показатель	2023 г.			2024 г.		
	Экспорт	Импорт	Объем	Экспорт	Импорт	Объем
Всего	239,2	166,1	405,3	241,0	153,1	394,3
Европа	53,9	47,0	100,9	37,4	41,5	78,9
Азия	167,3	107,5	274,8	181,6	101,1	282,7
Африка	11,2	2,0	13,2	14,3	2,0	16,3
Америка	6,7	9,2	15,9	7,6	8,1	15,7
Океания	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,2

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной таможенной службы (customs.gov.ru/statistic).

В географическом разрезе в роли ключевого внешнеторгового партнера России прочно утвердилась Азия: на ее долю пришлось свыше 75% отечественного экспорта и 66% — импорта. Несколько «подросла» торговля РФ со странами Африки: объем российско-африканского товарооборота в стоимостном выражении вырос на 24%, но остался на прежнем сравнительно скромном уровне — 16,3 млрд долл., или немногим больше 4% совокупного объема внешней торговли России. При этом остается несбалансированность: российский экспорт в 8 раз превысил импорт из африканских стран.

Сохранился тренд на сжатие торговли с Америкой и Европой. Но если с государствами Западного полушария (США, Канада, Латинская Америка) товарооборот сократился незначительно, а экспортные поставки РФ за счет латиноамериканских стран даже возросли на 13%, то с европейскими партнерами объем торговли уменьшился на 22% — главным образом из-за резкого падения (на 30,6%) российского экспорта.

Что касается товарной структуры экспортных и импортных потоков, то, согласно отчетам ФТС, за семь первых месяцев 2024 г. в ней не наблюдалось сколько-нибудь существенных изменений. В указанный период 62,5% (150,5 млрд долл.) российского экспорта пришлось на минеральное сырье, главным образом нефть и нефтепродукты, на втором месте с большим отрывом находились металлы и металлические изделия — 13,6% (32,8 млрд долл.), на третьем — сельскохозяйственная продукция, включая продовольствие (12,3% или 29,7 млрд долл.) [Сальдо внешней...].

Таким образом, если первая стратегическая задача переформатирования внешней торговли РФ, а именно ее переориентация на страны Глобального Юга, успешно решалась, то значительного увеличения доли в отечественном экспорте несырьевых неэнергетических товаров пока не просматривалось. Как было показано, рост российской торговли с государствами «мирового большинства» происходил в решающей степени за счет мощного увеличения отечественного экспорта энергетического сырья, прежде всего нефти и нефтепродуктов.

Определенная часть российских жидких углеводородов, несмотря на все санкционные ограничения и логистические препоны, продолжала поступать и на рынки западных стран. Испанские эксперты-международники Марио Беседас и Висенте Ньевес объясняют это тем обстоятельством, что Россия — слишком крупный игрок на мировом нефтяном рынке. Ее уход с него может вызвать разбалансировку спроса и предложения, фактически подорвать глобальную торговлю «черным золотом» и тем самым нанести существенный ущерб экономическим интересам западных стран — инициаторов антироссийских санкций. Данное обстоятельство объясняет и тот факт, что России в сжатые сроки удалось сформировать и задействовать для перевозки нефти и нефтепродуктов так называемый «теневой флот», насчитывающий сотни танкеров. Тем самым был преодолен транспортно-логистический бойкот российского товарно-сырьевого экспорта [Becedas, Nieves].

По признанию британского делового журнала The Economist, экспортерам из РФ и их партнерам в странах Глобального Юга в целом удалось «расшить» узкие места искусственно созданной ситуации с оплатой российских поставок. Например, индийские нефтеперерабатывающие заводы ввели практику осуществлять импорт сырой нефти из России через трейдеров из Дубая и оплачивать полученное сырье в дирхамах ОАЭ, что вполне устраивало отечественные компании. Такого рода примеры (их число можно множить) позволили британским экспертам прийти к выводу, что российскому руководству во многом удалось решить огромную по масштабам задачу географической переориентации системы внешнеторговых связей, прежде всего в плане сохранения объемов экспортных поставок [How Vladimir Putin...].

Несколько сложнее выглядит процесс перезагрузки российского импорта, замещения западных поставщиков на компании стран Глобального Юга при сохранении необходимой нашей экономике и потребительскому рынку товарной номенклатуры. Но и на этом сложном направлении внешнеторговой трансформации отмечаются обнадеживающие сдвиги — в частности, активное использование механизма параллельного импорта (ввоза в страну оригинальных товаров без разрешения правообладателя), который нередко называют «тихой торговлей» [The Silent Trade...].

Подчеркнем, что параллельный импорт не является чем-то экстраординарным или незаконным, он разрешен международными правилами и практикуется самыми разными странами, включая США, Канаду, Турцию. Более того, до 2002 г. такой ввоз товаров был разрешен и в Российскую Федерацию, но затем запрещен в интересах

привлечения в отечественную экономику прямых иностранных инвестиций. Ситуация кардинально изменилась после введения западных антироссийских санкций и ухода с российского рынка тысяч зарубежных промышленных компаний. В этой связи правительство РФ своим постановлением от 29 марта 2020 г. разрешило ввоз в Россию востребованных оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателя [Правительство...].

Разумеется, в условиях нарастающего санкционного давления сложно предусмотреть, а тем более нейтрализовать все возможные риски. Но верно и то, что критически важные для экономики РФ товары западных стран (главным образом оборудование и технологии) занимают сравнительно небольшое место в общем объеме российского импорта. Поэтому изменение условий или даже полное прекращение их поставок не несет фатальных последствий, но лишь акцентирует необходимость интенсификации торговли с дружественными государствами, а в идеале — ускорения процесса замещения импорта национальной продукцией.

* * *

Панорамный взгляд на современное состояние и ближайшие перспективы торговли Российской Федерации с дружественными и нейтральными государствами Азии, Африки и Латинской Америки подтверждает тезис, что регионы Глобального Юга играют ведущую роль в процессе перенаправления внешнеторговых потоков РФ. Причем в складывающейся новой конфигурации международных торгово-экономических связей России на первый план выходят страны Азиатского континента во главе с Китаем, перехватившие глобальную производственную инициативу у других районов мира.

Учитывая объективно существующие проблемы и немалые сложности этого трансформационного поворота, российскому государству и бизнес-сообществу необходимы содержательное обновление внешнеэкономической стратегии, гибкий учет глубоких изменений на мировой арене в целом и особенно — на бескрайних просторах Азии, Африки и Латинской Америки. Критически важна трезвая оценка производственного потенциала российской экономики, реальных возможностей ее реиндустриализации на базе инноватизации и технологического подъема. Узкие места в наших торговых отношениях со странами Глобального Юга (преимущественно сырьевой характер российского экспорта, дисбалансы экспорта и импорта, сохраняющиеся проблемы платежей и логистики и др.) не могут быть преодолены без продвижения вперед в деле модернизации отечественных производственных мощностей, приоритетного развития высокотехнологичных отраслей. Кроме того, осуществляя торговый поворот на Восток, Российская Федерация не должна угодить в структурную ловушку и стать сырьевым придатком наиболее мощных в индустриальном отношении развивающихся стран.

Иначе говоря, на повестке дня — две тесно сопряженные стратегические задачи, два главных вызова, брошенных нашей стране. Первый — давно назревшая комплексная технологическая модернизация ключевых отраслей отечественной экономики.

Второй — создание своего рода «нервной системы» торговых связей России с государствами Глобального Юга, позволяющей своевременно реагировать на открывающиеся новые возможности развивающихся рынков и формирующиеся потребности национальных экономик дружественных стран, последовательно добиваться товарной диверсификации отечественного экспорта.

Литература

- Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 12. С. 5–14.
- Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Второй саммит Россия — Африка: от наследия колониализма к суверенитету и развитию // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 12. С. 35–48.
- В Бразилию прибыл первый танкер с дизтопливом из России // *Вести.ру*. 01.10.2022. — URL: vesti.ru/finance/article/2968705 (дата обращения: 26.09.2024).
- Гильмундинов В.М. Проблемы моделирования экономики России в условиях существенных структурных шоков // *Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2023. № 3. С. 35–47.
- Кузнецова Г.В. Россия в системе международных экономических отношений. М. 2016.
- Лавров: страны Запада ввели против России более 21 тысячи санкций // *Вести.ру*. 25.09.2024. — URL: vesti.ru/article/4162190?ysclid=m1ivzys1bf374684274 (дата обращения: 26.09.2024).
- Мантуров: неэнергетический экспорт должен вырасти к 2030 году на 31% по сравнению с 2020 годом // *Интерфакс*. 10.07.2023. — URL: interfax-russia.ru/main/manturov-neenergeticheskiy-eksport-dolzhen-vyrasti-k-2030-godu-na-31-po-sravneniyu-s-2020-godom (дата обращения: 16.09.2024).
- Морозенкова О.В. Ресурсы роста несырьевого неэнергетического экспорта России на рынках дружественных стран // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2024. № 8. С. 112–129.
- Правительство легализовало параллельный импорт для удовлетворения спроса на востребованные зарубежные товары // *Сайт Правительства России*. 30.03.2022. — URL: government.ru/docs/44987/ (дата обращения: 19.09.2024).
- Сальдо внешней торговли РФ за январь — июль выросло на 20,25% // *ТАСС*. 10.09.2024. — URL: tass.ru/ekonomika/21823951 (дата обращения: 18.09.2024).
- Саммит Россия — Африка // *Сайт президента России*. 24.10.2019. — URL: kremlin.ru/events/president/news/61893 (дата обращения: 24.09.2024).
- Спартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. М. 2018.
- Яковлев П.П. Россия — Латинская Америка: стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции // *Латинская Америка*. 2017. № 12. С. 15–28.
- Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка: параметры стратегического партнерства // *Латинская Америка*. 2016. № 1. С. 5–14.
- Яковлев П.П. Экономика Российской Федерации на этапе трансформаций // *Перспективы. Электронный журнал*. 2023. № 3. С. 7–20. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/1ee/ithk9qoc8t0kuhuxk8wevi2gdueqfhyh/3_2023-_2_7_20.pdf (дата обращения: 18.09.2024).

- Becedas M., Nieves V.* Colmenas de buques petroleros rusos se amontonan en un 'parking flotante' frente a un pequeño país europeo // El Economista. 26.08.2024. — URL: eleconomista.es/mercados-cotizaciones/noticias/12960033/08/24/colmenas-de-buques-petroleros-rusos-se-amontonan-en-un-parking-flotante-frente-a-un-pequeno-pais-europeo.html (date of access: 26.09.2024).
- Bilateral trade between Brazil and Russian Federation // ITC. Trade Map. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 29.09.2024).
- Bilateral trade between China and Russian Federation // ITC. Trade Map. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 21.09.2024).
- Bilateral trade between Paraguay and Russian Federation // ITC. Trade Map. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 27.09.2024).
- How Vladimir Putin hopes to transform Russian trade // The Economist. 28.08.2024. — URL: economist.com/finance-and-economics/2024/08/28/how-vladimir-putin-hopes-to-transform-russian-trade?ysclid=m1mc6q146o475397305/ (date of access: 25.09.2024).
- The Price Cap on Russian Oil: A Progress Report // U.S. Department of the Treasury. 18.05.2023. — URL: home.treasury.gov/news/featured-stories/the-price-cap-on-russian-oil-a-progress-report (date of access: 20.09.2024).
- The Silent Trade: Russia's Sanction Evasion via Parallel Imports // Cyberint. 05.06.2024. — URL: cyberint.com/blog/threat-intelligence/the-silent-trade-russias-sanction-evasion-via-parallel-imports/ (date of access: 06.09.2024).

АМЕРИКАНСКИЕ ДОСЬЕ

DOI 10.32726/2411-3417-2024-3-24-40

УДК 323/324; 94

НАТАЛЬЯ ТРАВКИНА

Год 2025 — консервативная американская (контр)революция? Предвыборный манифест и программа Республиканской партии США

Аннотация. В статье анализируются программные документы Республиканской партии США, обнародованные в преддверии президентских выборов 2024 г. Подчеркивается, что Республиканская партия летом 2024 г. выступила с предвыборной платформой, который представляет собой манифест, призывающий к проведению в США по сути революционных преобразований в случае возвращения к власти бывшего 45-го президента США Д. Трампа. Важной составной частью программных установок Республиканской партии являются положения доклада Фонда «Наследие» «Мандат на руководство. Проект 2025», где изложены конкретные задачи по преобразованию функций и управленческого алгоритма американского государства на федеральном уровне, имеющие своей конечной целью резкое уменьшение роли и значения федерального сектора в экономике США.

Ключевые слова: президентские выборы 2024 г. в США, платформа Республиканской партии, Д.Трамп, манифест Трампа, эволюция американского консерватизма, деглобализация, «Проект 2025» Фонда «Наследие».

По устоявшейся американской политической традиции, на общенациональном съезде Республиканской партии США, проходившем 15–8 июля 2024 г. в г. Милуоки (шт. Висконсин), были официально утверждены кандидаты республиканцев на должности президента и вице-президента США на предстоящих 5 ноября президентских выборах и принята предвыборная программа (платформа) партии.

Утверждение бывшего, 45-го, президента США Д. Трампа, занимавшего этот пост в 2017–2021 гг., носило сугубо формальный характер, поскольку еще на этапе первичных выборов и партийных собраний, прошедших в период с 15 января по 4 июня 2024 г., Трамп заручился поддержкой 2160 делегатов при необходимых 1215 — он победил на 54 первичных выборах и партийных собраниях во всех штатах и территориях, кроме Вермонта и Вашингтона (округ Колумбия). На съезде Республиканской партии за кандидатуру Д. Трампа проголосовало 2387 из 2429 присутствовавших делегатов, или 98,3%. Остальные 42 делегата проголосовали либо за кандидатуру бывшего губернатора шт. Южная Каролина и посла США в ООН в 2017–2018 гг. Н. Хейли, либо за других неназванных политиков Республиканской партии [Presidential Elections...].

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна — главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, доктор политических наук, uspolitika@gmail.com.

По предложению Д. Трампа, кандидатом на пост вице-президента от Республиканской партии был единогласно утвержден сенатор от шт. Огайо Джеймс Дэвид (Джей Ди) Вэнс (1984 г.р.), впервые избранный в верхнюю палату Конгресса США на промежуточных выборах 2022 г. Для него выборная должность федерального уровня, как в свое время и для самого Д. Трампа, стала первой в политической карьере. За Дж. Вэнсом быстро закрепилась характеристика эксцентричной личности [Burns]. Однако при выборе напарника по президентской гонке 2024 г. Д. Трамп, видимо, руководствовался прежде всего соображениями личной лояльности, памятуя о горьком опыте, казалось бы, слаженной работы с вице-президентом М. Пенсом, который в январе 2021 г. предал его при утверждении в Конгрессе итогов голосования коллегии выборщиков, признавшей Д. Трампа проигравшим.

В первичных выборах и партийных собраниях Республиканской партии приняли участие 21,4 млн человек, из которых 17,0 млн, или почти 80%, проголосовали за Д. Трампа. 4,4 млн человек (около 20%) отдали предпочтение Н. Хейли, которая на этом этапе получила поддержку 97 делегатов республиканского съезда, однако еще в канун съезда, 9 июля, она сама высказалась в поддержку кандидатуры Трампа и призвала свою фракцию голосовать за него [Mueller]. На съезде этому призыву и последовало больше половины её сторонников. Таким образом, этап партийных собраний и первичных выборов показал, что примерно 1/5 членов и сторонников Республиканской партии находится в открытой или скрытой оппозиции к Трампу.

После неудавшегося покушения на Д. Трампа 13 июля 2024 г. в шт. Пенсильвания, когда он, возможно, чудом остался жив, в республиканской среде окончательно утвердилось представление, что Трамп является своего рода мессией, ниспосланным Америке в один из судьбоносных периодов ее многовековой истории. Эту позицию отчетливо выразил сенатор от шт. Южная Каролина афроамериканец Т. Скотт, заявивший на съезде буквально следующее: «Если вы не верили в чудеса до событий 13 июля, то вам лучше поверить в них прямо сейчас. Слава Богу Всемогущему, что мы живем в стране, которая все еще верит в Царя царей и Господа господствующих, Альфу и Омегу. Наш Бог все еще спасает нас. Он все еще избавляет и все еще освобождает нас. Потому что 13 июля дьявол пришел в Пенсильванию с винтовкой в руках. Но американский лев снова встал на ноги» [цит. по: DeRose].

Данное обстоятельство рельефно подчеркивается общим содержанием предвыборной платформы Республиканской партии, которую обозреватель влиятельного американского издания «Политико» И. Сентнер образно охарактеризовала как манифест, «насыщенный исключительно трамповской риторикой в ее капитализированном фирменном стиле» [Sentner]. Платформа, утвержденная на партийном съезде в июле, действительно представляет собой беспрецедентный документ в истории предвыборных программ Республиканской партии, начиная по крайней мере с 1956 г. Она является скорее манифестом, содержащим набор прямолинейно сформулированных «символов веры», лозунгов и призывов, нежели предвыборной программой политической партии, где концептуально излагаются стратегия и тактика в сферах внутрен-

ней и внешней политики в случае прихода к власти или продления мандата на руководство страной.

В этой связи стоит напомнить, что американское понимание партийной платформы, как отметил профессор политологии Северо-Западного университета (шт. Иллинойс) К. Джанда, смешивает два различных понятия — платформы в смысле «программы» и платформы в смысле «манифеста». Фактически же обширные платформы объемом в несколько десятков тысяч слов следует считать программными документами, а короткие платформы, содержащие менее десяти тысяч слов, — манифестами. Причем «незначительная разница в терминологии (программа против манифеста) предполагает существенные различия в том, как партийные принципы изучаются учеными и применяются в политике» [Janda. P. 32].

Программы и манифесты. Реформы или революция?

Д. Трамп трижды выдвигался кандидатом на пост президента США от Республиканской партии: в 2016, 2020 и 2024 г. Его выдвижение на партийных съездах сопровождалось утверждением предвыборных платформ, имевших весьма показательные особенности. В 2016 г. республиканская президентская платформа была классической формой предвыборной программы, которая разрабатывалась «мозговым центром» Национального комитета Республиканской партии. Ее составители исходили из значительной идеологической фрагментации внутри партии и относительно слабых позиций Трампа, который считался тогда со всех точек зрения чужеродным элементом для «Великой старой партии» (Grand Old Party), не имеющим больших шансов на победный для республиканцев исход президентской кампании 2016 г.

Программа 2016 г. насчитывала 58 страниц, для раскрытия содержания шести ее разделов потребовалось 35,5 тыс. слов. В «соавторах» программы, помимо председателя комитета по ее составлению сенатора Дж. Баррассо и двух его вице-председателей, числились представители всех 50 штатов, г. Вашингтона (округ Колумбия), Пуэрто-Рико и четырех других так называемых неинкорпорированных территорий [2016 Republica...].

На следующих выборах в Белый дом влияние президента Д. Трампа на программу Республиканской партии свелось к тому, что по его инициативе партийный съезд в августе 2020 г. утвердил в качестве предвыборной программы платформу 2016 г., не внося в нее ни единого нового слова [Resolution Regarding...]. Решающую роль сыграла набиравшая обороты коронавирусная пандемия, которая на тот момент делала довольно бессмысленным составление планов США во внутренней и внешней политике в послековидную эпоху. Кроме того, на протяжении четырех лет пребывания Трампа у власти Республиканская партия по-прежнему оставалась фрагментированной: «последовательные трамписты» составляли не более 23–38% ее массовой политической базы [Beyond Red... P. 5]. Поэтому «мозговой центр» Национального комитета Республиканской партии решительно воспротивился попыткам Трампа и его ближайшего

окружения внести серьезные коррективы в партийную платформу, хотя уже тогда проступил замысел Д. Трампа и его советников по изменению конфигурации предвыборной программы, трансформации ее в емкий и словесно сжатый документ [Prokor].

Замысел Д. Трампа 2020 г. в полной мере был реализован в предвыборной платформе 2024 г., которая радикально отличается от республиканских избирательных программ предыдущих десятилетий. Программа оказалась трансформирована в манифест объемом всего в 5,2 тыс. слов, уместившихся на 16 страницах предвыборного буклета. Манифест называется просто: «Платформа Великой старой партии 2024 г. Сделаем Америку снова великой!» Он не имеет никакой редакционной привязки ни к Национальному комитету Республиканской партии, ни к каким-либо известным политикам и идеологам республиканцев [2024 GOP Platform...]. По сути, это текст, составленный преимущественно из лозунгов и цитат из выступлений самого Д. Трампа 2021–2024 гг., а также из некоторых документов его администрации периода ее пребывания у власти (2017–2021). Поэтому республиканскую платформу 2024 г. правильнее назвать «манифестом Трампа». В основу положена «Повестка дня 47», специально разработанная в 2023 г. к началу этапа предвыборных партийных собраний и первичных выборов 2024 г. Число 47 является порядковым номером президента США, который будет избран в ноябре 2024 г. «Повестка дня 47» — так назван и сайт Д. Трампа — содержит 20 его основных предвыборных обещаний, которые он будет реализовывать в случае новой победы в борьбе за Белый дом [Agenda 47...].

Неординарность манифеста Республиканской партии 2024 г. особенно заметна при сопоставлении с ее предшествующими избирательными программами. В период с 1968 по 1976 г. республиканскими кандидатами на пост президента США было обнародовано три программы. В 1968 и 1972 г. это были программы бывшего вице-президента в администрации Д. Эйзенхауэра (1953–1961), затем президента Р. Никсона, а в 1976 г. — предвыборная программа президента Дж. Форда. Средний объем этих трех программ составил 18,3 тыс. слов. [Рассчитано по: National Political...]

В период с 1980 по 1992 гг. республиканские кандидаты — президенты Р. Рейган и Дж. Буш-ст. — представили четыре избирательные программы, среднее количество слов в которых увеличилось до 31,5 тыс. [Рассчитано по: National Political...] Период 1980-х годов вошел в американскую историю как период «рейгановской революции» [Reaganomics... Nash]; показательно, что для изложения ее концепции в предвыборной программе 1980 г. потребовалось почти 35 тыс. слов [National Political...].

Наконец, в 2000–2008 гг. республиканские кандидаты — губернатор Техаса, затем президент Дж. Буш-мл. и сенатор Дж. Маккейн — вели свои избирательные кампании на основе трех программ, среднее количество слов в которых составило 31,1 тыс. Республиканская программа 2004 г. была самой обширной за всю историю «Великой старой партии» и насчитывала 41,2 тыс. слов [National Political...].

Многословие предвыборных республиканских программ может считаться признаком «консервативного реформаторства». В частности, президент Дж. Буш-мл. — непосредственный республиканский предшественник Д. Трампа — определял базовую философию периода своего пребывания в Белом доме (2001–2009) как «сострадательный консерватизм» [Fact Sheet ...].

В ретроспективном плане эпоху Д. Трампа, начавшуюся в середине второго десятилетия XXI в., следует считать третьей, революционной, волной в эволюции американского консерватизма после Второй мировой войны.

Первая волна (или первый период) этой эволюции началась в середине 1950-х годов и закончилась на рубеже 19801990-х годов с завершением холодной войны с СССР. В течение того периода американский консерватизм представлял собой достаточно разнородный конгломерат различных консервативных течений, которые «цементировались» логикой идеологического противостояния с социалистическими идеями и мировоззрением. Общим знаменателем консервативной политической коалиции того периода, окончательно оформившейся в годы президентства Р. Рейгана (1981–1989), стала идея свободы, которая считалась «основой и необходимым условием любого добродетельного общества» [Fonte]. Идея свободы, «свободного мира» объединила под знаменем консерватизма традиционных консерваторов, поборников традиционных американских ценностей, и классических либералов, приверженцев философии свободы. Они имели разные, иногда даже противоположные представления о роли свободы в формировании общественных отношений, а их коалиция, носившая политически прагматический характер, диктовалась общим для них антикоммунизмом, трактуемым как борьба с «тоталитаризмом», с «полюсом несвободы».

Вторая волна наступила с приходом к власти в 1989 г. администрации Дж. Буша-ст., когда две республиканские администрации, Дж. Буша-ст. и Дж. Буша-мл., придали американскому консерватизму глобальное измерение как внутри США, так и за их пределами. Американские консерваторы стали активными приверженцами «интегрированной глобальной экономики, активно способствуя созданию Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) в середине 1990-х годов и вступлению КНР в ВТО в начале XXI в.» [Fonte]. Претерпела радикальные перемены и иммиграционная политика: республиканцы широко распахнули двери для потоков иммигрантов со всех концов света, но особенно из Восточной Европы и республик бывшего СССР. Кредо американского консерватизма было четко артикулировано Дж. Бушем-мл. во второй инаугурационной речи, 20 января 2005 г., в которой он с пафосом заявил, что целью «политики Соединенных Штатов являются продвижение и поддержка роста демократических движений и институтов в каждой стране и культуре с конечной целью — положить конец тирании в нашем мире» [President Sworn-In...]. Следует подчеркнуть, что конец глобализму республиканских администраций при Бушах и политически, и экономически положил мировой финансово-экономический кризис 2007–2009 гг.

Наконец, *третья волна* в эволюции американского консерватизма целиком и полностью ассоциируется с именем Д. Трампа. Этот новейший период можно охарактеризовать как «националистически-популистскую революцию, направленную против политики и взглядов второй волны, особенно в вопросах иммиграции, торговли, суверенитета и национальной идентичности» [Fonte]. И если первый и второй периоды были окрашены в «тона» экономической свободы на национальном и глобальном уровнях, то третий характеризуется выдвиганием на первый план идеологических стереотипов, корнящихся в культуре и цивилизационном наследии Америки. «Экономически детерминированный» консерватизм утверждал, что «гражданское общество и культура в общем и целом должны быть свободны по отношению к любым формам государственного и политического влияния»; «трампистский консерватизм» рассматривает «культуру как критически важную сферу политической борьбы за идеологическую гегемонию» [Fonte].

Культурно-ценностный «детерминизм» современного американского консерватизма обусловлен его отношением к историческому наследию классической американской культуры и цивилизации и нацелен в идеале на сохранение их в «первозданном виде»), посредством прежде всего инструментов образовательной системы. Этот подход в полной мере нашел воплощение в консультативной «Комиссии 1776», созданной в ноябре 2020 г. президентом Д. Трампом с целью восстановления и развития в США системы патриотического сознания и воспитания [Executive Order on Establishing...]. Главная задача комиссии и политики в области образования определялась следующим образом: «...дать подрастающему поколению понимание истории и принципов основания в 1776 г. Соединенных Штатов, а также привить ему стремление к формированию более совершенного Союза». «Для этого, — отмечалось в итоговом докладе «Комиссии 1776», представленном в январе 2021 г., — требуется восстановление американского образования, которое может зиждиться только на "точной, честной, объединяющей, вдохновляющей и облагораживающей" истории этих [положенных в основу США] принципов. Обретенное вновь осознание нашей общей идентичности, укорененной в основополагающих принципах, — вот путь к восстановлению американского единства и надежному будущему Америки» [1776 Report...].

Нацеленность на формирование патриотического сознания и соответствующее воспитание была отвергнута в первый же день пребывания у власти администрации Дж. Байдена, который 20 января 2021 г. подписал указ о содействии расовому равенству и поддержке малообеспеченных слоев населения через федеральное правительство. Важным пунктом указа стало решение о роспуске «Комиссии 1776» [Executive Order On Advancing...].

Спустя три с половиной года «реформаторский трампизм» метаморфизировался в «революционный трампизм», который добивается теперь «революционной трансформации американского политического режима» [Fonte]. Именно этим и объясняется фундаментально новый, революционный, формат предвыборной платформы Республиканской партии 2024 г., которая имеет четкий и недвусмысленный посыл, адресованный «забытым мужчинам и женщинам Америки».

Реформаторский подход предполагал достижение поставленных задач через использование устоявшегося механизма американской политической системы, включая подготовку соответствующих законопроектов, их прохождение через Конгресс США, подписание президентом и возможное обжалование в Верховном суде США. «Революционный трампизм» же построен на лозунгах, на призывах к массовой политической базе движения «Сделаем Америку снова великой!» и, по всей видимости, исходит из того, что судьба движения (и страны в целом) будет решаться не в тиши Белого дома, Конгресса и Верховного суда США, а на улицах и площадях американских городов. В этом и будет состоять содержание «второй Американской революции» в преддверии 250-летней годовщины образования США, которую предстоит отметить в 2026 г.

«Манифест Трампа»: аналитическая интерпретация

Первая тройка лозунгов и призывов, квинтэссенцией которых является «выжимка» из 20 основных предвыборных обещаний и намерений Республиканской партии, предусматривает необходимость: «1) закрыть границу и остановить нашествие иммигрантов; 2) провести крупнейшую операцию в истории Америки по их депортации; 3) положить конец инфляции и сделать Америку снова комфортной для проживания» [2024 GOP Platform. PP. 4–5]. Перечисление всех 20 пунктов представляется достаточно бессмысленным, поскольку оно не даст цельного представления о степени реализуемости платформы в целом, не говоря уже о том, что немалая часть предвыборных обещаний носит взаимоисключающий характер.

Например, совершенно очевидно, что возобновление строительства полностью разрушенной при администрации Дж. Байдена «стены Трампа» на американо-мексиканской границе обойдется казне федерального правительства в десятки миллиардов долларов. По самым скромным подсчетам американских аналитиков, ее сооружение может потребовать от 15 до 25 млрд [Border Wall... P. 2], а по оценке специалистов Массачусетского технологического института, сделанной еще в 2016 г. — до 40 млрд долл. [Kakaes]. Учитывая «инфляционный перегрев» американской экономики в 2021–2024 гг., когда среднегодовые темпы повышения цен, измеряемые индексом роста стоимости потребительской корзины, составили 5,0% (для сравнения, среднегодовая инфляция в 2017–2020 гг. не превышала 1,9%) [рассчитано по: Consumer Price...], очевидно, что сооружение «стены Трампа 2.0» вполне может поглотить сотню миллиардов долларов.

Важнейшей составной частью предлагаемой Д. Трампом стратегии по закрытию американо-мексиканской границы является проведение масштабной кампании задержания и депортации нелегальных иммигрантов, проникших в США с момента прихода к власти администрации Дж. Байдена в начале 2021 г. При этом Трамп планирует использовать все необходимые ресурсы, чтобы остановить вторжение иммигрантов на американскую территорию, включая передислоцирование тысяч военнослужащих, которые в настоящее время находятся за границей, к южной границе. «Чтобы установить полную блокаду фентанила в американских территориальных водах, — говорится

в документе, — мы задействуем ВМС США, инспектируя суда для поиска фентанила и перекрытия каналов его поступления» [2024 GOP Platform... Р. 8].

По оценочным данным, в 2021–2024 гг. на территорию США проникло порядка 10 млн незаконных иммигрантов [Startling Stats Factsheet...]. Согласно расчетам американских аналитиков, выполненным еще в 2015 г., минимальная стоимость депортации 11,3 млн незаконных иммигрантов составляет 114 млрд долл.; скорее же всего, эта кампания может растянуться на десятилетия и потребовать от 420 до 620 млрд долл. [Wolgin]. Совершенно очевидно, что столь масштабная и дорогостоящая программа ляжет крайне тяжелым бременем на систему американских государственных финансов, резко взвинтит цены на многие виды товаров и услуг и с этой точки зрения будет явно несовместима с «обузданием инфляции» — еще одной ключевой целью Трампа и его сторонников.

Таких примеров взаимоисключающих положений предвыборной платформы республиканцев 2024 г., можно привести немало.

Необходимо также иметь в виду, что, приходя к власти, точнее, к контролю над ее исполнительной ветвью, политики Республиканской партии с 1980 по 2008 г. в 89% случаев пытались осуществить свои предвыборные обещания посредством законопроектов или законодательных инициатив [Payne]. Однако полностью или частично выполнить им удалось в этот период не более 60% из них [Thompson. Р. 536].

Характеризуя республиканский предвыборный манифест 2024 г., важно иметь в виду два принципиальных момента. Во-первых, он практически не содержит количественных параметров, за исключением ежегодного размера дефицита торгового баланса, превышающего в настоящее время 1 трлн долл. [2024 GOP Platform... Р. 11]. Во-вторых, в нем полностью отсутствует даже упоминание о величине ежегодного хронического дефицита федерального бюджета, составляющего в настоящее время 2 трлн долл. (предполагается, что к середине следующего десятилетия он достигнет отметки почти в 3 трлн долл.) [An Update... Р. 2], а также валового долга федерального правительства, который в конце июля 2024 г. перевалил за психологически знаковую отметку в 35 трлн долл. [Debt to the Penny...]. Эти два показателя являются альфой и омегой всех предлагаемых изменений во внутренней и внешней политике США, поскольку точно демонстрируют конкретные количественные ограничители на пути реализации предвыборных обещаний, взятых не по отдельности, а в форме цельной программы, которая и предопределяет место каждого американского президента и его администрации в анналах американской истории.

Центральной концепцией программы «Сделаем Америку снова великой!» является *стратегия деглобализации*. В преамбуле манифеста, где изложена эта стратегия, говорится: «Десятилетиями наши политики продавали наши рабочие места и средства к существованию заграничным покупателям с помощью несправедливых торговых сделок и слепой веры в сладкозвучную песню глобализма. Они изолировали себя от критики и последствий своих собственных плохих действий, позволяя нашим грани-

цам быть нарушенными, нашим городам быть охваченными преступностью, нашей системе правосудия стать карательной, а нашим молодым людям предаться чувствам безнадежности и отчаяния. Они отвергли нашу историю и наши ценности. Проще говоря, они сделали все, что было в их силах, чтобы разрушить нашу страну» [2024 GOP Platform... Р. 3]. Таким образом, манифест в явной форме возлагает ответственность за потерю Америкой былого величия на глобалистов, к разряду которых можно причислить республиканские администрации и Р. Рейгана, и Дж. Буша-ст., и Дж. Буша-мл. Что касается демократических администраций, то все они, начиная с администрации Ф. Рузвельта — Г. Трумэна (1933–1953), неизменно следовали мессианскому мировоззрению президента В. Вильсона (1913–1921) с его идеями Лиги наций и распространения институтов американской демократии по всему миру.

Лозунг «Сделаем Америку снова великой!» можно перефразировать так: «Вернем Америке былое величие». И здесь встает вопрос, в какой период своей исторической эволюции США были образцовой «великой страной». Манифест Трампа не дает четкого и ясного ответа на этот исключительно важный вопрос, но, учитывая возраст Д. Трампа, родившегося в 1946 г., можно полагать, что речь идет о первых десятилетиях после Второй мировой войны, начиная с середины 1945 г. В тот период США вышли из войны бесспорным гегемоном, доля которого в мировом ВВП составляла 28%, а размеры фондового рынка — примерно половину всей мировой капитализации [Eagle]. В 1947 г. на долю США приходилось 70% мировых золотых резервов [The Post War World] и примерно 50% мировых мощностей обрабатывающей промышленности [Great Responsibilities...], не говоря о монополии на ядерное оружие в 1945–1949 гг. Но, пожалуй, самым важным для американцев было ощущение, что Америка действительно является «богоизбранной» страной, лидером цивилизационного развития мира. Подобного рода настроения были широко распространены в американском обществе в 1950-е годы, в период пребывания у власти республиканской администрации Д. Эйзенхауэра, проводившей неоизоляционистский курс во внешней политике [Cormier]. Эти настроения в полной мере выразил американский публицист Р. Оукли, назвавший свою книгу, вышедшую в 1986 г., «Страна Бога: Америка в 1950-е годы» [Oakley]. Фактически в 1950-е годы США представляли собой хорошо укрепленную под ядерным зонтиком крепость, благополучный «Град на холме», практически неуязвимый для внешней агрессии.

«Все беды» Америки, согласно нарративу трампистов, начались с поворота ее глобалистски ориентированной политической элиты к активному вовлечению в руководство мировой политикой не «силой собственного примера», а путем открытого вмешательства во внутренние дела практически всех государств. В результате, как утверждает в аналитическом материале «Рэнд Корпорэйшн», «Соединенные Штаты создали и постепенно расширили мировой порядок, который обеспечил большую часть человечества непревзойденным уровнем безопасности и процветания. Но США выиграли от него не так много, как некоторые другие страны, и Америка понесла непропорционально большие расходы на поддержание этого порядка... В конце Второй мировой войны Соединенные Штаты производили и потребляли почти половину мирового богатства.

За следующую четверть века их доля сократилась до четверти, в основном в пользу бывших противников Америки и ее европейских союзников» [Dobbins].

По сути, стратегия и тактика Д. Трампа и его сторонников сводится к возвращению в «благословенные» 1950-е годы путем «отсечения» и сворачивания внешнеполитических и внешнеэкономических связей Америки, которые она создавала десятилетиями с начала 1960-х годов. Америка, основные приоритеты развития которой ограничены «внутренним контуром», «автоматически» должна решить все свои наиболее острые социально-экономические и политические проблемы. В манифесте республиканцев говорится: «Если у нас не будет Внутреннего Производства с низкой Инфляцией, то не только наша Экономика и даже наше Военное оборудование и поставки — будут зависеть от милости Иностранных Государств, но и наши Города, Общество и Люди не смогут процветать. Республиканская партия должна вернуться к своим корням как Партия Промышленности, Производства, Инфраструктуры и Трудящихся. Экономическая политика президента Трампа по обузданию инфляции и возвращению рабочих мест в производственной сфере — это не только то, что нужно Американской Экономике и Американским Трудящимся прямо сейчас, это то, чего они хотят прямо сейчас» [2024 GOP Platform... Р. 4].

Главным приоритетом и символом антиглобалистского кредо трампистов, или «изоляции» Америки от внешнего мира (в терминологии их критиков) стало строительство на всем протяжении американо-мексиканской границы «стены Трампа», которую противники 45-ого президента образно окрестили «Трампистаном». Внешнеполитический раздел республиканского манифеста 2024 г. прямо воспроизводит идею изолированной американской крепости, целиком находящейся под защитой «железного купола противоракетной обороны» [2024 GOP Platform... Р. 16].

Фундаментально важной с этой точки зрения является проблема практической реализуемости стратегии деглобализации современных США, которая потенциально может обернуться для Америки, как и все радикальные преобразования, большими политическими и социально-экономическими потрясениями.

Вехи дорожной карты к былому величию Америки

В начале 1990-х годов, после успешного для США завершения периода холодной войны, страна оказалась в точке бифуркации, когда перед правящей элитой достаточно остро встала проблема магистрального развития американского общества в преддверии XXI в. Именно тогда инициативой в определении внутри- и внешнеполитического курса Америки прочно завладели американские глобалисты, которые и сформулировали стратегию и тактику глобализации американского общества. Их исходный тезис гласил: «Соединенные Штаты теперь являются частью глобализированной экономики, в которой отдаленные события могут привести к драматическим последствиям внутри страны. В условиях, когда другие страны снижают минимальную заработную плату, ущемляют права рабочих или загрязняют окружающую среду, оперирующие в США

компании будут испытывать большой соблазн перенести свою деятельность за границу, чтобы снизить издержки производства» [Shuman, Harvey. P. 34]. И именно в тот период, словно предвидя появление спустя четверть века неоизоляционистов-трампистов, было констатировано, что «как бы ни хотели некоторые американцы оградить страну от экономических колебаний за рубежом, возводя торговые барьеры и строя мощную "Крепость Америка", сделать это уже невозможно. Как обнаружили страны Восточного блока в годы холодной войны, изолированные экономики обречены на стагнацию и снижение уровня жизни» [Там же].

Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что в недрах Республиканской партии созрел «двойной подход» к изложению политической программы в случае успешного для Д. Трампа исхода президентских выборов 2024 г. Для «внешнего» пользования был составлен принятый на республиканском съезде в июле 2024 г. предвыборный манифест, не содержащий практически никаких указаний на то, каким образом республиканцы собираются реализовать свои обещания. А для «посвященных» под эгидой известного правоконсервативного «мозгового центра» Heritage Foundation (Фонд «Наследие») в 2023 г. был подготовлен обширный экспертный доклад объемом почти в 900 страниц, названный «Мандат на руководство. Консервативное кредо. Проект 2025» (далее: «Проект 2025»).

В этом докладе, вызвавшем большой резонанс в США, фактически и была сформулирована программа реальных действий Республиканской партии и будущей администрации Д. Трампа по реализации намерений, изложенных в «Манифесте Трампа». Общая концепция доклада сводится к внутренней организации и практическим, скорее даже конкретно-бюрократическим задачам по реформированию функций и управленческого алгоритма американского государства на федеральном уровне. Это реформирование требует радикальных преобразований в деятельности федеральных министерств и ведомств, которые могут быть охарактеризованы как стратегия и тактика разгосударствления американской экономики и общества. В этом плане доклад «Проект 2025» следует считать аналитическим обоснованием обещания «осушить вашингтонское болото», данного Трампом еще в 2016 г. Речь идет о борьбе с американским «глубинным государством», которое в ходе президентской кампании 2020 г. по сути «изгнало» Трампа из Белого дома. В ретроспективном плане доклад не только продолжает серию одноименных докладов прошлых десятилетий, но и, по словам главы авторского коллектива, отчасти является «вторым изданием» самого первого, вехового доклада 1980 г. «Мандат на руководство», написанного в расчете на избрание республиканского кандидата Р. Рейгана и сыгравшего значимую роль в «последовавшей затем революции» 1980-х годов [Mandate for Leadership... P. XIII].

Тем не менее усилия администрации Р. Рейгана по реформе аппарата федерального правительства в 1980-е годы закончились провалом, и это обстоятельство важно учитывать при анализе «Проекта 2025». Фиаско попыток Р. Рейгана уменьшить роль и значение федерального сектора в американской экономике фактически признают сами составители доклада 2023 г., подчеркивая при этом, что «сейчас не 1980 год».

«В 2023 г., — говорится в "Проекте 2025", — правила игры изменились. Долгий марш культурного марксизма через наши институты завершился. Федеральное правительство — это чудовище, воюющее против американских граждан и консервативных ценностей, ценностей свободы, подвергающихся невиданным ранее гонениям и опасностям. Задача, стоящая перед нами, — обратить вспять эту волну и вернуть нашу республику к ее первоначальным истокам» [Mandate for Leadership... P. XIV].

Общая концепция американских консерваторов — в том, что касается «демонтажа» федерального правительства и сведения к минимуму роли и значения вашингтонской бюрократии в общественной жизни США, — претерпела мало изменений за истекшие 45 лет. Федеральное правительство, согласно этой концепции, должно сосредоточить усилия на выполнении внешнеполитических функций и задач. Иными словами, фокус внимания федерального центра должен быть обращен вовне — за пределы США, а внутривластные и внутриэкономические функции государственного управления надлежит передать властям штатов и местным властям, а также минимально регулируемому рыночному механизму. Поэтому центральную роль в деятельности федерального правительства должны играть силовые ведомства и структуры, отвечающие за обеспечение национальной безопасности — министерство обороны, Государственный департамент, разведывательное сообщество, министерство финансов, ряд других структур, в том числе отвечающие за внешнеполитическую информационную политику.

Министерства и ведомства, отвечающие за социальную политику и составляющие основу государства «всеобщего благосостояния»: министерства здравоохранения и социальных услуг, жилищного строительства и городского развития, внутренних дел, труда, транспорта, сельского хозяйства, ряд других ведомств социального блока — еще в 1980 г. предлагалось «бюджетно оптимизировать» и раздробить, резко сократив численность сотрудников, а большую часть их функций передать штатам. Такие структуры, как министерство образования и министерство жилищного строительства и городского развития, вообще подлежали упразднению [Mandate for Leadership... PP. 319, 512].

Министерства и ведомства экономического блока, отвечающие за государственное регулирование экономики, такие как министерство торговли и управление по делам малого бизнеса, также подлежат «бюджетной оптимизации»; их функции должны быть резко сокращены, что превратит их фактически в федеральные статистические органы. Радикальному реформированию предлагается подвергнуть внешнеторговые ведомства, такие как Управление торгового представителя США, чтобы они занимались исключительно защитой национальных экономических интересов и были нацелены на радикальное снижение торгового дефицита США, составившего в 2021 г. более 1,1 трлн. долл. [Mandate for Leadership... P. 767]. Главная цель реформы федеральных ведомств, отвечающих за разработку и реализацию внешнеэкономической стратегии США, состоит в том, чтобы они прекратили быть инструментами в руках Всемирной торговой организации (ВТО), навязывающей США принципы и нормы «свободных» торговых режимов, и стали мощными структурами ведения внешнеторговых войн в глобальном масштабе.

Регулирующие функции Федеральной резервной системы (ФРС) консерваторы требуют резко сократить с тем, чтобы США могли вернуться к системе «свободного банковского дела», существовавшей в период с 1824 по 1850 г. Дерегулирование финансово-банковского сектора американской экономики, утверждается в «Проекте 2025», должно позволить США, помимо создания низкоинфляционного режима функционирования национальной экономики, «значительно усилить и укрепить как доминирующую роль финансовой индустрии Америки в мировой экономике, так и использование доллара в качестве мировой резервной валюты» [Mandate for Leadership... P. 736].

И наконец, деятельность таких регулирующих органов федерального правительства, как комиссия по ценным бумагам и биржам, управление по финансовой защите интересов потребителей, федеральная комиссия по связи, федеральная торговая комиссия, ряд других структур, также предлагается подвергнуть радикальному реформированию вплоть до упразднения некоторых из них.

Исторически сложилось так, что в рамках федерального правительства сферой приоритетных интересов американских консерваторов и Республиканской партии являются силовые ведомства и структуры, отвечающие за обеспечение национальной безопасности, а сферой повышенного внимания американских либералов, Демократической партии, — министерства и ведомства, отвечающие за блок социально-экономических программ. Провал рейгановской консервативной революции в 1980-е годы произошел именно по причине того, что политики Демократической партии горой встали на защиту министерств и ведомств, отвечающих за социально-экономическую политику. В тот период острейший конфликт между республиканцами и демократами был разрешен за счет резкого роста бюджетных дефицитов и долга федерального правительства, что явилось следствием политического компромисса между двумя противоборствующими политическими лагерями. Смысл «перемирия», заключенного тогда между республиканцами и демократами, свелся к тому, что демократы дали зеленый свет безудержному росту военных расходов, а республиканцы не препятствовали симметричному росту расходов на наиболее крупные социально-экономические программы.

В настоящее время, достижение подобного рода компромисса, по всей видимости, невозможно из-за обостряющегося кризиса федеральных финансов. Это означает, что реализация как предвыборных лозунгов «Манифеста Трампа», так и рекомендаций экспертного доклада «Проект 2025» возможна только ценой масштабного кризиса государственного управления, включая периодические «закрывания правительства», «ручное управление» посредством указов президента и паралич деятельности законодательной ветви власти.

В этой связи можно отметить, что главной новацией подхода американских консерваторов является беспрецедентно масштабная «чистка» аппарата федерального правительства, о чем прямо говорится в предвыборном манифесте Республиканской партии, где фигурирует обещание «скорейшего изгнания из министерства обороны левых демократов» [2024 GOP Platform... P. 16]. В американской печати получили ши-

рокое хождение основные контуры плана Д. Трампа по увольнению с государственной службы 50 тыс. сотрудников федеральных министерств и ведомств, занимающих основные руководящие должности [Tausanovich]. В докладе Фонда «Наследие» также прописано, что следующий президент США должен начать трансформацию функций федерального правительства с того, чтобы «придать кадровой политике своей администрации наивысший приоритет, в том числе и на уровне кабинета министров» [Mandate for Leadership... Р. 69]. Предполагается, что все уволенные федеральные служащие будут оперативно заменены сторонниками и активистами движения «Сделаем Америку снова великой!», доказавшими свою преданность и личную лояльность Трампу в ходе президентской кампании 2024 г.

* * *

США подошли к пороговому рубежу в своем историческом развитии, когда устоявшиеся десятилетиями и веками институты политической системы и государственности оказываются не в состоянии обеспечить дальнейшее поступательное развитие американского общества. Эта неспособность обусловлена антагонистическими противоречиями между традиционной ориентацией американской политической системы, нацеленной исключительно на внутреннее развитие, и глобальными процессами, которые объективно требуют диалектического и соразмерного сочетания *экстравертной формы* глобального позиционирования США в мире и *интровертного содержания* североамериканского типа цивилизационного развития.

Нахождение баланса интересов внутреннего и внешнего развития США в настоящее время может осуществляться только в революционных формах трансформации страны — либо в направлении возвращения Америки к ее традиционным ценностям и институтам, которые и явились прочным фундаментом для ее последующего превращения в сверхдержаву, либо в направлении еще большей интеграции в глобальную экономику и в мировые политические процессы, в рамках которой традиционная самоидентичность Америки обречена практически исчезнуть, растворившись в аморфном и безликом «Я-сознании» глобалистского типа.

Литература

- 1776 Report. The President's Advisory 1776 Commission. January 2021. — URL: trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/The-Presidents-Advisory-1776-Commission-Final-Report.pdf (date of access: 09.08.2024).
- 2016 Republican Party Platform // RNC 2016. — URL: presidency.ucsb.edu/documents/2016-republican-party-platform. (date of access: 09.08.2024).
- 2024 GOP Platform. Make America Great Again! 16 pp. — URL: www.documentscloud.org > pdf. presidency.ucsb.edu/documents/2024-republican-party-platform (date of access: 09.08.2024).
- Agenda47. President Trump's 20 Core Promises to Make America Great Again! — URL: donaldjtrump.com/platform. (date of access: 09.08.2024).
- Beyond Red vs. Blue: The Political Typology // Pew Research Center. 09.11.2021. — URL:

- pewresearch.org/politics/2021/11/09/beyond-red-vs-blue-the-political-typology-2.pdf (date of access: 09.08.2024).
- Border Wall Costs to Date: The Costs of Physical Barriers along the U.S.-Mexico Border. Taxpayers for Common Sense. March 2019. — URL: taxpayer.net/wp-content/uploads/2019/06/UPDATED-March-2019-Border-costs-to-date.pdf (date of access: 09.08.2024).
- Burns M.* JD Vance and the undeniable weirdness of MAGA // The Hill. 31.07.2024. — URL: thehill.com/opinion/campaign/4800940-jd-vance-maga-weird/ (date of access: 09.08.2024).
- Consumer Price Index, 1913 — // Federal Reserve Bank of Minneapolis. — URL: minneapolisfed.org/about-us/monetary-policy/inflation-calculator/consumer-price-index-1913- (date of access: 09.08.2024).
- Cormier D.* Building a New Global Order: Eisenhower, Suez, and the Pursuit of Peace. Temple University. December 2017.
- Debt to the Penny // Fiscal Data. U.S. Department of the Treasury. — URL: fiscaldata.treasury.gov/datasets/debt-to-the-penny/debt-to-the-penny (date of access: 09.08.2024).
- DeRose J.* Trump assassination attempt lays bare deep religious divisions in the U.S. // NPR. 18.07.2024. — URL: npr.org/2024/07/15/nx-s1-5040606/trumps-assassination-shooting-god-religion (date of access: 09.08.2024).
- Dobbins J.* Is the U.S. Abandoning the World Order It Created? // RAND. 14.11.2016. — URL: rand.org/pubs/commentary/2016/11/is-the-us-abandoning-the-world-order-it-created.html (date of access: 09.08.2024).
- Eagle J.* Animation: Stock Market vs. GDP Share, by Country (1900-2022) // Visual Capitalist. 02.11.2023. — URL: visualcapitalist.com/cp/stock-market-and-gdp-shares/ (date of access: 09.08.2024).
- Executive Order On Advancing Racial Equity and Support for Underserved Communities Through the Federal Government // The White House. 20.01.2021. — URL: whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/20/executive-order-advancing-racial-equity-and-support-for-underserved-communities-through-the-federal-government/ (date of access: 09.08.2024).
- Executive Order on Establishing the President's Advisory 1776 Commission // The White House. 02.11.2020. — URL: trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-establishing-presidents-advisory-1776-commission/ (date of access: 09.08.2024).
- Fact Sheet: Compassionate Conservatism // The White House. President George W. Bush. 30.04.2002. — URL: georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/04/20020430.html (date of access: 09.08.2024).
- Fonte J.* National Conservatism, Freedom Conservatism, and Americanism // Imprimis. June/July 2024. — URL: imprimis.hillsdale.edu/national-conservatism-freedom-conservatism-and-americanism/ (date of access: 09.08.2024).
- Great Responsibilities and New Global Power // The National WWII Museum. 23.10.2020. — URL: nationalww2museum.org/war/articles/new-global-power-after-world-war-ii-1945 (date of access: 09.08.2024).
- Janda K.* The Republican Revolution // Governing Party to Antigovernment Party, 1860 — 2020. N.Y. 2020.
- Kakaes K.* Bad Math Props up Trump's Border Wall // MIT Technology Review. 18.10.2016. — URL: technologyreview.com/2016/10/18/107445/bad-math-props-up-trumps-border-wall/ (date of access: 09.08.2024).

- Mandate for Leadership. The Conservative Promise. Project 2025 Presidential Transition Project. Wash. 2023. — URL: static.project2025.org/2025_MandateForLeadership_FULLL.pdf (date of access: 09.08.2024).
- Mueller J. Haley releasing delegates to Trump // The Hill. 09.07.2024. — URL: thehill.com/homenews/campaign/4762311-nikki-haley-delegates-trump-nomination/ (date of access: 09.08.2024).
- Nash G. American Conservatives and the Reagan Revolution // Imprimis. May 1986. — URL: imprimis.hillsdale.edu/american-conservatives-and-the-reagan-revolution/ (date of access: 09.08.2024).
- National Political Party Platforms. Of Parties Receiving Electoral Votes and Others of Significance: 1840–2024 // The American Presidency Project. — URL: presidency.ucsb.edu/documents/presidential-documents-archive-guidebook/party-platforms-and-nominating-conventions-3 (date of access: 09.08.2024).
- Oakley R. God's country: America in the fifties. N.Y. 1986.
- Payne L. "If Elected, I [Still] Promise": American Party Platforms — 1980–2008 // Journal of Political Science. 2013. Vol. 41. № 1. Article 2.
- The Post War World // IMF. — URL: imf.org/external/np/exr/center/mm/eng/mm_dr_01.htm (date of access: 09.08.2024).
- President Sworn-In to Second Term // The White House. President George W. Bush. 20.01.2005. — URL: georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/01/20050120-1.html (date of access: 09.08.2024).
- Presidential Elections USA 2024. The Green Papers. — URL: thegreenpapers.com/ (date of access: 09.08.2024).
- Prokop A. Why Republicans didn't write a platform for their convention this year. The party's true priority is supporting Donald Trump // Vox. 24.08.2020. — URL: vox.com/2020/8/24/21399396/republican-convention-platform-2020-2016 (date of access: 09.08.2024).
- Reaganomics: Economic Policy and the Reagan Revolution // Ronald Reagan. Presidential Foundation & Institute. — URL: reaganfoundation.org/ronald-reagan/the-presidency/economic-policy/ (date of access: 09.08.2024).
- Resolution Regarding the Republican Party Platform. As Adopted by the Republican National Committee on August 22, 2020. — URL: [wehco.media.clients.ellingtoncms.com > news.pdf](https://wehco.media.clients.ellingtoncms.com/news.pdf) (date of access: 09.08.2024).
- Sentner I. How has Trump transformed the Republican Party? Look at the platforms // Politico. 17.07.2024. — URL: politico.com/interactives/2024/republican-platform-trump-changes/ (date of access: 09.08.2024).
- Shuman M., Harvey H. Security Without War: A Post-Cold War Foreign Policy. Boulder. 1993.
- Startling Stats Factsheet: Biden Administration on Track to Reach 10 Million Encounters Nationwide Before End of Fiscal Year // U.S. House of Representatives. 22.05.2024. — URL: homeland.house.gov/2024/05/22/startling-stats-factsheet-biden-administration-on-track-to-reach-10-million-encounters-nationwide-before-end-of-fiscal-year/ (date of access: 09.08.2024).
- Tausanovich A. et. al. Trump's Schedule F plan, explained // Project Democracy. 11.06.2024. — URL: protectdemocracy.org/work/trumps-schedule-f-plan-explained/ (date of access: 09.08.2024).
- Thompson R. et al. The Fulfillment of Parties' Election Pledges: A Comparative Study on the Impact of Power Sharing // American Journal of Political Science. July 2017.

An Update to the Budget and Economic Outlook: 2024 to 2034. CBO. — URL: [cbo.gov/publication/60039](https://www.cbo.gov/publication/60039) (date of access: 09.08.2024).

Wolgin Ph. What Would It Cost to Deport 11.3 Million Unauthorized Immigrants? // CAP. 20. 18.08.2015. — URL: americanprogress.org/article/what-would-it-cost-to-deport-11-3-million-unauthorized-immigrants/ (date of access: 09.08.2024).

DOI 10.32726/2411-3417-2024-3-41-56

УДК 323/324; 94

Владимир Васильев, Наталья Травкина

Предвыборная программа Демократической партии США: Второй срок администрации Дж. Байдена — К. Харрис?

Аннотация. Президент Дж. Байден, заручившийся поддержкой подавляющего большинства делегатов августовского съезда Демократической партии, официально снял свою кандидатуру с президентских выборов 2024 г. после драматических событий накануне съезда. В результате «дворцового переворота» 21 июля преемником Дж. Байдена стала его вице-президент К. Харрис, которая была партийная верхушка в лице выдвинута на съезде кандидатом в президенты в обход устоявшихся десятилетиями демократических процедур. Закулисная борьба между главой Белого дома Дж. Байденом и верхушкой Демократической партии в лице Б. Обамы, Н. Пелоси и Ч. Шумера обернулась принятием на съезде предвыборной платформы демократов, содержащей целый ряд аномалий. Анализируя содержание этого документа, авторы отмечают, что его особенности указывают на возможность нестандартных сценариев на последнем этапе выборов. Делается вывод, что учитывая накал противостояния демократов и республиканцев, администрация Дж. Байдена — К. Харрис сделает все, чтобы удержать контроль над исполнительной ветвью власти в руках демократов и не допустить возвращения Д. Трампа в Белый дом.

Ключевые слова: президентские выборы 2024 г. в США, Демократическая партия, Дж. Байден, К. Харрис, предвыборная программа Демократической партии, закон 1947 г. о порядке преемственности президентства в США.

*Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве.
В.И. Ленин. О двоевластии.*

С 19 по 22 августа 2024 г. в Чикаго (шт. Иллинойс) состоялся национальный съезд Правящей Демократической партии США. Никаких особых сенсаций и сюрпризов на съезде не произошло. Делегаты съезда почти единогласно утвердили официальным кандидатом партии на предстоящих 5 ноября 2024 г. президентских выборах нынешнего вице-президента США Камалу Харрис (1964 г. р.). В поддержку ее кандидатуры

Сведения об авторе: ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич — главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, доктор экономических наук; ТРАВКИНА Наталья Михайловна — главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, доктор политических наук.

проголосовало 4563 делегата из общего числа в 4695 присутствовавших на съезде представителей штатов территорий и приглашенных гостей, или 97,1% [Presidential Election...]. Кандидатом на пост вице-президента был утвержден губернатор шт. Миннесота Т. Уолз (1964 г.р.). На съезде была принята предвыборная программа демократов.

Съезду Демократической партии предшествовали почти беспрецедентные для политической истории США драматические события. Действующий президент Дж. Байден, официально объявивший о своем участии в президентских выборах еще в апреле 2023 г. [Biden. Video...], успешно прошедший этап партийных собраний и первичных выборов, состоявшихся в январе-июне 2024 г., и заручившийся поддержкой почти 3,9 тыс. делегатов (при необходимых для официального утверждения его кандидатуры на пост президента США 2348 голосах) [Presidential Election...], 21 июля в письме-обращении к американскому народу объявил, что он выходит из гонки и снимает свою кандидатуру [Biden. Letter...].

Сходные события имели место лишь в 1968 г., когда президент-демократ Л. Джонсон на этапе начавшихся первичных выборов и партийных собраний внезапно объявил, что больше «не будет добиваться и не примет выдвижения Демократической партией своей кандидатуры на новый срок в качестве президента США» [Johnson]. Как показывает американская история, отказ действующего президента от первоначального решения переизбираться на второй срок является предвестником серьезных политических потрясений. Применительно к ситуации 1968 г. это означало фактическое признание стоявшей у руля исполнительной власти партии неизбежности поражения на предстоящих президентских выборах. Во всяком случае, именно это и произошло тогда: сменивший Л. Джонсона его вице-президент Г. Хэмфри проиграл тогдашнему кандидату республиканцев, бывшему вице-президенту в администрации Д. Эйзенхауэра (1953–1961) Р. Никсону. Последний, впрочем, победил с незначительным перевесом в 0,5 млн, или 0,7% голосов, да и то благодаря расколу в Демократической партии, из-за которого 10 млн голосов южных штатов — Алабамы, Арканзаса, Джорджии, Луизианы и Миссисипи — отошли кандидату третьей партии, губернатору Алабамы Дж. Уоллесу (тому в результате удалось заручиться поддержкой 45 членов Коллегии выборщиков, и это его достижение не повторил ни один из кандидатов третьих партий в последующие 50 с лишним лет) [Statistics...].

В случае с решением Дж. Байдена снять свою кандидатуру с выборов 2024 г. принципиально важно то заявление, которое он сделал в «прощальной» речи на съезде Демократической партии. Байден с особой силой подчеркнул, что основная задача на современном этапе состоит в том, чтобы победить Д. Трампа и воспрепятствовать повторному приходу «неофашиста» в Белый дом: «Голосование каждого из нас в этом году определит, победят ли демократия и свобода. Это так просто. Это так серьезно. И власть буквально находится в ваших руках. История в ваших руках. Не гипербола. Она в ваших руках. Будущее Америки в ваших руках» [Biden. Address to the Nation...].

Тем самым Дж. Байден фактически сформулировал основное стратегическое кредо Демократической партии на президентских выборах 2024 г.: отстоять свободу и демократию, основополагающие представления о которых были заложены ещё в американской Конституции 1787 г., отодвинув на второй план те основные социально-экономические проблемы, которые в настоящее время волнуют большую часть американских избирателей. В этой связи можно указать, что, согласно замерам социологической службы Гэллапа, летом 2024 г. главными проблемами, стоящими перед США, американские избиратели считали состояние экономики (33%), прежде всего высокую стоимость жизни и инфляцию, а среди неэкономических проблем — слабое государственное и политическое руководство (26%) и иммиграцию (19%); на четвертом месте значилась задача «объединения страны» (6%) [Most Important Problem].

Ключевой в вышеприведенном фрагменте из речи Дж. Байдена была фраза: «И власть буквально находится в ваших руках». В свете беспрецедентной во многих отношениях предвыборной программы Демократической партии, одобренной съездом, немалая часть положений которой противоречит здравому смыслу и политическим реалиям, эта фраза лучше всяких сценарных выкладок американских политтехнологов и аналитиков дает представление о стратегии демократов по удержанию контроля над исполнительной властью.

«Дворцовый переворот» 21 июля 2024 г.: версия С. Херша

Состояние здоровья и преклонный возраст Дж. Байдена были в центре внимания общественных дискуссий в США с самых первых дней его пребывания в должности президента. Однако Демократическая партия, особенно ее руководство и основные финансовые спонсоры, до «исторических» дебатов с Д. Трампом 27 июня 2024 г. воздерживались от прямой критики и нападков на действующего президента. Причина этого была сравнительно проста: функцию «зачистки» хозяина Белого дома взяли на себя республиканцы в Конгрессе. Уже 21 января 2021 г. член Палаты представителей М. Тейлор Грин внесла резолюцию об импичменте Дж. Байдена «за злоупотребление властью путем поощрения взяточничества и других тяжких преступлений и проступков». Резолюция поступила на рассмотрение юридического комитета палаты, где в начале марта 2021 г. была тихо положена под сукно [H.Res. 57...].

Следующая попытка республиканцев имела место после катастрофического бегства США из Афганистана. 21 сентября 2021 г. конгрессмен Б. Гиббс и еще три законодателя внесли резолюцию об импичменте Дж. Байдена «за совершенные тяжкие преступления и проступки», которая, впрочем, также не имела последствий и осела в юридическом комитете палаты [H.Res.671...].

В начале 2022 г. влиятельный сенатор-республиканец Т. Круз (шт. Техас) заявил, что в случае возвращения контроля над Палатой представителей первоочередным для республиканцев будет начать расследование деятельности Дж. Байдена на посту президента, имея в виду в конечном итоге импичмент — [Sonmez].

После установления контроля над Палатой представителей в Конгрессе 118-го созыва правоконсервативные республиканцы резко усилили давление на республиканское руководство палаты во главе со спикером К. Маккарти, внеся в период с мая по август 2023 г. 5 резолюций о запуске процедуры импичмента Дж. Байдена, обвиняя его главным образом в разрушении режима пограничного контроля на американо-мексиканской границе [См. в частности: H.Res.671... H.Res.503...]. Под их мощным натиском К. Маккарти 12 сентября дал распоряжение трем комитетам палаты — по надзору и отчетности, юридическому и по налогам — изучить вопрос и собрать необходимую документацию [Brooks, Schell]. В декабре 2023 г. новый спикер Палаты представителей М. Джонсон внес на рассмотрение палаты резолюцию о подготовке итогового доклада о начале процесса импичмента, которая была единогласно одобрена 13 декабря всей республиканской фракцией (221 голос «за», 212 голосов демократов «против») [H.Res.918...]. По итогам почти годового расследования и сбора документации был подготовлен доклад объемом почти в 300 страниц о начале процесса импичмента президента Дж. Байдена представленный на рассмотрение Палаты представителей 19 августа 2024 г., как раз в день начала работы предвыборного съезда Демократической партии в Чикаго [Report of the Impeachment...].

Совпадение дат появления этого доклада и принятия предвыборной программы Демократической партии на ее съезде только на первый взгляд кажется случайным. Возможно, оно имеет прямое отношение к «дворцовому перевороту», совершенному 20–21 июля верхушкой Демократической партии после катастрофического фиаско Дж. Байдена в ходе теледебатов с Д. Трампом 27 июня, когда дряхлость и недееспособность 46-го президента стали вполне очевидными. На Белый дом было оказано беспрецедентное давление со стороны сенаторов-демократов, членов демократической фракции Палаты представителей, ведущих финансовых спонсоров Демократической партии. По авторитетному мнению хорошо информированного патриарха американской журналистики С. Херша, именно «крупные спонсоры Демократической партии прекратили игру в "не вижу зла, не слышу зла" после шокирующего выступления Байдена на июньских дебатах с Дональдом Трампом. Они отказались продолжать давать партии миллионы долларов, когда появились доказательства того, что президент "не в себе"» [Hersh].

По версии С. Херша, «отмашка» финансовых спонсоров на смену кандидата демократов была дана еще до провальных дебатов 27 июня. 4 июня в газете «Уолл-стрит Джорнэл» появилась обширная статья под заголовком «За закрытыми дверями Байден демонстрирует признаки увядания». Статья по сути представляла хронологию нарастания недееспособности Дж. Байдена на протяжении 3,5 лет его пребывания на президентском посту, составленную на основе «доверительных» откровений политиков и членов администрации о состоянии когнитивных способностей хозяина Белого дома во время их встреч и бесед с ним. Авторы публикации политкорректно отмечали, что «некоторые из тех, кто присутствовал на встречах, приписывали нелогичные моменты дефектам его дикции и склонности к многословию. Те же, кто выражал обеспокоенность по поводу состояния Байдена, сказали, что поведение, которое они видели,

демонстрировало скорее карикатуру на запутавшегося лидера, которую и рисуют некоторые из его политических оппонентов» [Linskey, Huges].

Последней каплей, переполнившей чашу терпения руководства Демократической партии, стала предвыборная поездка Дж. Байдена в шт. Невада с 15 по 17 июля. В последний день предвыборного турне Байдену стало плохо, он выглядел «смертельно бледным», и его срочно отправили на борту президентского лайнера в его родные пенаты в шт. Делавэр. Тотчас была распространена прикрывающая версия, что Байден подхватил COVID-19. Однако истинное положение дел сравнительно быстро стало известно в Вашингтоне. В субботу, 20 июля, на секретном совещании «банды четырех» в составе бывшего президента США Б. Обамы, бывшего спикера Палаты представителей Н. Пелоси, лидера демократического большинства в Сенате Ч. Шумера и лидера демократического меньшинства в Палате представителей Х. Джеффриса была выработана тактика выведения Байдена из президентской гонки 2024 г. В воскресенье утром Обама связался с Байденем и предложил ему сделку: Байден снимает свою кандидатуру с выборов, а в обмен ему будет гарантировано «спокойное» пребывание в Белом доме до конца его первого срока, до 20 января 2025 г. В противном случае в понедельник, 22 июля, вице-президент К. Харрис «по команде» явится в Конгресс с обращением к законодателям задействовать 25-ю поправку к Конституции, принятую еще в 1968 г., и таким образом Байден «с позором» — как и Р. Никсон в августе 1974 г. — будет изгнан из Белого дома [Hersh].

Под дулом «конституционного пистолета» Дж. Байден быстро сломался: было составлено письмо-отречение от дальнейшего участия в президентских выборах. Однако через три дня случилось непредвиденное: в специальном телеобращении к нации Дж. Байден, вопреки договоренности с Б. Обамой, сам назначил себе преемника. Свой выбор, правда, он сделал в весьма осторожной форме, заявив, что К. Харрис является опытным, сильным и способным политиком, добавив, что «она была невероятным партнером для меня и лидером для нашей страны. Теперь выбор за вами, американский народ» [Biden. Address to the Nation...].

Согласно данным С. Херша, руководство Демократической партии имело твердое намерение самостоятельно выбрать кандидата на пост президента от Демократической партии в ходе открытого съезда в августе, а не «короновать» К. Харрис в обход устоявшейся десятилетиями процедуры, через которую прошел и сам Дж. Байден. Что же касается К. Харрис, ее выдвигать не планировали, и она, со своей стороны, на протяжении всего периода пребывания в должности вице-президента не проявляла большого интереса, например, к ежедневным сводкам-докладам разведывательного сообщества США о ситуации в мире.

Двойственный характер и не до конца артикулированная направленность «дворцового переворота» 21 июля в полной мере проявили себя в тексте предвыборной программы Демократической партии, принятой на съезде в Чикаго 19 августа.

Воспоминания о «славном» Прошлом или вперед в «светлое» Будущее?

Структурно и композиционно, по объему и содержанию предвыборная платформа Демократической партии 2024 г. мало чем отличается от той, с которой демократы шли на президентские выборы 2020 г. Оба документа изложены на 91 странице (более 42 тыс. слов), что делает их самыми пространственными за всю историю предвыборных программ Демократической партии США начиная с 1840 г. [National Political Party...]. Помимо преамбулы, программа 2020 г. насчитывала 10 разделов, в которых было перечислено огромное количество предвыборных обещаний, начиная от экономики и заканчивая сферой военной и внешней политики. Программа 2024 г., помимо преамбулы, насчитывает 9 разделов, которые представляют собой отчет о проделанной администрацией Дж. Байдена — К. Харрис работе. Их подробный разбор представляется на данном этапе до известной степени излишним, поскольку общий смысл предвыборной стратегии Демократической партии сводится к тому, что после 2024 г., если демократы останутся у власти, основные траектории деятельности будут продолжены, поскольку «доказали свою действенность» в 2021–2024 гг. Основная интрига документа, одобренного на съезде в Чикаго, состоит не в том, каким направлениям внутренней и внешней политики будет следовать демократическая администрация, а в том, с чьими именами она будет ассоциироваться. И с этой точки зрения программа 2024 г. является самым сюрреалистическим документом за всю историю предвыборных платформ демократов.

Этапы обнародования программы выглядят следующим образом. 13 июля Национальный комитет Демократической партии опубликовал ее проект, особо указав на то, что он «был подготовлен с учетом пожеланий отдельных лиц и организаций со всех концов Соединенных Штатов через портал письменных заявок для Платформы-2024 и слушаний, проведенных редакционным комитетом» [DNC Releases...]. 16 июля редакционный комитет одобрил окончательный вариант платформы и, по всей видимости, именно в этой редакции она была принята на съезде демократов [Platform...]

Особый интерес в контексте анализа программы 2024 г. представляют отличающие ее аномалии и интерпретация их глубинной политической направленности. В программе черным по белому написано, что следующей демократической администрацией будет «администрация президента Байдена» или «администрация Байдена — Харрис». За месяц, который прошел после официального выхода Дж. Байдена из президентской гонки, поправить редакционный «ляп» можно было буквально росчерком пера. Тот факт, что это не было сделано, наводит на размышления, каким образом будет определен победитель президентских выборов 2024 г. Более того, выражение «второй срок администрации Дж. Байдена» упоминается в предвыборной программе 19 раз (!). Это свидетельствует о том, что соответствующие разделы программы вряд ли являются случайными огрехами в духе хорошо известных «оговорок по Фрейду» 46-го президента США.

Начинается же программа с выражения благодарности коренным народам Америки, что может быть интерпретировано как солидаризация с «культурой отмены» в русле

вызвавшего огромный резонанс в США «Проекта 1619». Данная работа явилась результатом изысканий американской журналистки афроамериканского происхождения Н. Ханна-Джонс, опубликованных в августе 2019 г. Выход в свет ее книги был приурочен к 400-летней годовщине доставки в английскую колонию Вирджиния первых 20–30 чернокожих рабов, захваченных работорговцами на территории современной Анголы. Общая концепция работы сводилась к тому, что именно 400 тыс. рабов, завезенных в США из Африки, и создали основы процветающих и благополучных США. Как писала Н. Ханна-Джонс, «Соединенные Штаты — это страна, основанная как на идеале, так и на лжи. Наша Декларация независимости, подписанная 4 июля 1776 г., провозглашает, что все люди созданы равными и наделены их Создателем определенными неотъемлемыми правами. Но белые люди, которые написали эти слова, не верили, что они относятся и к сотням тысяч черных людей в их среде». А эти сотни тысяч людей «выращивали и собирали хлопок, который на пике рабства был самым ценным товаром страны, составляя половину всего американского экспорта и 66 % мировых поставок. Они построили плантации Джорджа Вашингтона, Томаса Джефферсона и Джеймса Мэдисона, обширные владения, которые сегодня привлекают тысячи гостей со всего мира, очарованных историей величайшей в мире демократии» [Hannah-Jones. P. 16]. Между строк, а иногда и буквально читалось, что белые американцы, создавшие современные США, являются не более чем оккупантами, которые силой и хитростью захватили земли коренных народов Америки, истребили их, а фундамент американского «града на холме» был построен трудом, потом и кровью афроамериканских рабов.

Именно в свете этих получивших в последние пять лет широкое хождение нарративов и следует воспринимать реверансы съезда Демократической партии в адрес коренных народов Америки: «Демократы в Чикаго собрались вместе, чтобы заявить о наших ценностях на землях, которые на протяжении многих веков охранялись предками и потомками племенных народов, живших здесь с незапамятных времен. Мы чтим общины коренных жителей этого континента и признаем, что наша страна была построена на землях коренных народов. Мы отдаем дань уважения миллионам живших здесь на протяжении всей истории представителей коренных народов, которые защищали наши земли, воды и животных» [‘24 Democratic... P. 1]. Встает вопрос, что может стать следующим логическим этапом: «возвращение» современных США коренным народам Америки, афроамериканцам и другим расово-этническим меньшинствам или все же очередные идейные новации в русле «культуры отмены»? [подробнее см.: Травкина, Васильев. Деамериканизация США...]

Главная же цель президентских выборов 2024 г. определена в программе следующим образом: «Президент Байден, вице-президент Харрис и демократы участвуют в выборах, чтобы завершить начатое в 2021 г.» [‘24 Democratic... P. 2]. Двусмысленность данной формулировки очевидна — президент Байден наряду со всей Демократической партией участвует в выборах, хотя его фамилия и не значится в избирательных бюллетенях. При этом основной задачей президентской кампании называется «охрана демократии» (дословно: «защитить, сохранить [демократию] и проголосовать за нее» [‘24 Democratic... P. 3]. С этой точки зрения действующий президент во всех своих ипо-

стасях безусловно является гарантом американской Конституции, следовательно — демократических институтов американского общества.

Показательно, что в первом — возможно, самом главном — разделе, посвященном экономическим достижениям США в 2021–2024 гг., подчеркивается, что «в начале правления администрации Байдена — Харрис, в разгар самого тяжелого экономического кризиса за последние 100 лет, эксперты опасались застоя в восстановлении и даже беспокоились о новой рецессии. Но демократы решили поставить на первое место рабочих, и вместо рецессии американская экономика продемонстрировала необычайную мощь и устойчивость. Наша экономика выросла на 3,1% в прошлом году, т. е. росла самыми быстрыми темпами среди всех крупных экономик мира» [’24 Democratic... Р. 6]. Экономические успехи США за этот период целиком и полностью приписываются президенту Дж. Байдену, который в свете таких панегириков предстает в образе «спасителя Америки».

Во втором разделе, посвященном налоговой политике, утверждается, что администрация Байдена систематически снижала и будет снижать налоги на трудовые доходы американских трудящихся, повышая налоги на прибыли корпораций и доходы наиболее состоятельных слоев общества, а после президентских выборов 2024 г. «президент Байден поднимет налог на прибыли корпораций с 21% до 28%» [’24 Democratic... Р. 16].

Третий раздел программы, практически целиком посвященный снижению цен и издержек на предоставление всего спектра государственных социальных услуг, особенно отличается фразеологией левого толка, с ярко выраженной антикорпоративной направленностью. Американский корпоративный сектор, особенно крупные американские корпорации, обвиняются в «жадности и стяжательстве», которые формируют иной тип капитализма. Как подчеркивается в программе, «президент Байден неоднократно заявлял, что капитализм без конкуренции не является капитализмом, а представляет собой эксплуатацию» [’24 Democratic... Р. 23]. Манипулирование практически всеми видами цен на товары массового потребления, особенно на бензин и продукты питания, прямо объясняется «жадностью» крупного капитала, и поэтому «президент Байден продолжит обвинять эти компании в ценовом манипулировании и привлекать их к ответственности, если они не будут делиться прибылями с потребителями» [’24 Democratic... Р. 22].

Четвертая глава посвящена итогам деятельности администрации в области охраны окружающей среды и борьбы с изменениями климата. Отдавая должное Дж. Байдену за его усилия в повышении роли и значения «зеленой повестки» во внутри- и внешнеполитических приоритетах США и определяя будущие шаги демократической администрации в этой сфере, программа использует в основном местоимение «мы»: «мы будем опираться на ведущую роль США в мире для продвижения глобальных инноваций и создания цепочек поставок чистой энергии» [’24 Democratic... Р. 37]. «Ведущая роль» президента Байдена снивелирована в тех областях политики его администрации, которые демократы посчитали наиболее уязвимыми для атак Республиканской партии и Д. Трампа.

Аналогичное замечание может быть высказано и в отношении пятой главы, посвященной борьбе с преступностью и регулированию оборота наркотиков. Программа отдает дань усилиям лично Дж. Байдена, в результате которых «в настоящее время Америка стала более безопасным обществом» [’24 Democratic... Р. 39]. Однако в отношении будущих действий и инициатив демократов в этой сфере используется в основном местоимение «мы».

Ситуация в США между тем выглядит не столь радужно, как это рисуется в официальных документах администрации Дж. Байдена и Демократической партии. Отмечая, в частности, высокий уровень спроса на огнестрельное оружие, американские аналитики с тревогой пишут, что «планы президента Байдена ограничить использование оружия путем ужесточения процедур проверки биографических данных и запрета штурмового оружия могут увеличить спрос на оружие, поскольку покупатели ожидают принятия таких законов, если он останется на второй срок» [Gabriele]. По официальным данным, в 2023 г. в США было продано 16,7 млн единиц огнестрельного оружия, а за первые 4 месяца 2024 г. — примерно 5,5 млн единиц, или около 1,4 млн единиц оружия в месяц [Gabriele]. При этом огнестрельное оружие приобретали как голосующие за республиканцев американцы, так и сторонники демократов: согласно опросам, огнестрельным оружием владеют 45% республиканцев или причисляющих себя к ним и 20% демократов или причисляющих себя к ним [Schaeffer].

В шестой главе программы, где речь идет о защите демократии и свобод, утверждается, что «президент Байден поставил защиту американской демократии во главу угла своего президентства» и «во время своего второго срока продолжит назначать судей, которые будут защищать основные права американцев и которые представляют многообразие американского опыта» [’24 Democratic... Р. 4547].

Седьмая глава посвящена охране государственных границ и иммиграционной реформе. В этой сфере демократы обещают продолжить политику открытых границ, проводившуюся ими в 2021–2024 гг.: «Во время второго срока президент Байден будет добиваться от Конгресса принятия законов, соответствующих нашим [американским-авт.] национально-государственным ценностям», последовательно превращая «Америку в нацию иммигрантов» [’24 Democratic... Р. 65, 68].

Восьмая глава озаглавлена «Продвижение президентской повестки единства». Ее главную идею можно истолковать таким образом, что только Дж. Байден и демократы способны консолидировать расколотое американское общество и обеспечить единство страны. Причем в качестве ключевых вызовов в этом контексте названы проблемы наркомании, ментальных заболеваний, контроля над цифровыми технологиями и киберпространством, борьбы с раком, социальной поддержки ветеранов. Особо выделены амбивалентные перспективы и риски, связанные с развитием искусственного интеллекта (ИИ), который «обладает исключительным потенциалом как для созидания, так и для разрушения. ИИ помогает лечить болезни, предсказывать погоду и трансформировать образование, но его также используют для клонирования

голосов, мошенничества, дискриминационных практик и подрыва демократии» [’24 Democratic... P. 73]. «Во время второго срока президента Байдена демократы продолжат продвигать безопасное и надежное развитие ИИ» [’24 Democratic... P. 74], технологии которого они обещают все шире внедрять как в деятельность федерального правительства.

Но, пожалуй, апофеоза деятельности президента Байдена во время второго срока, если верить программе Демократической партии, следует ожидать в сфере международных отношений и в строительстве вооруженных сил США. Девятый раздел «Укрепление американского лидерства в мировом масштабе» заканчивается примечательным пассажем, заслуживающим того, чтобы привести его полностью: «Президент Байден никогда не отворачивался и никогда не отвернется от наших военных. Во время своего второго срока он продолжит инвестировать в модернизацию систем вооружения следующего поколения, самые передовые программы обучения и подготовки военнослужащих и возможности геополитического сдерживания, такие как подводные силы и ядерная триада. Он продолжит бороться с киберугрозами, укрепляя потенциал наших разведывательных сообществ и возглавляя разработку строгих правил внедрения таких технологий, как искусственный интеллект. И он продолжит ставить наших ветеранов и семьи военных на первое место, обеспечивая дополнительные надбавки к зарплате военнослужащих, доступный и недорогой уход за детьми для семей наших военных, возможности высокооплачиваемых работ для супругов военных, эффективные программы профилактики самоубийств и сексуального насилия, а также льготы для наших ветеранов и их семей» [’24 Democratic... PP. 91–92].

В свете событий 6 января 2021 г., которые следует считать неудавшейся попыткой государственного переворота с целью удержания власти администрацией Трампа, эти слова можно интерпретировать как достаточно прозрачно сформулированную мысль о том, что второй срок администрации Дж. Байдена — К. Харрис или администрации К. Харрис — Т. Уолза может быть обеспечен силовым путем.

Вместе с тем возможна и иная интерпретация оставления в программе Демократической партии словосочетания «второй срок Байдена». Эта интерпретация также связана с призраком использования против Дж. Байдена 25-ой поправки к Конституции. Среди американских политологов получила достаточно широкое хождение версия, что, если избирательная кампания К. Харрис будет испытывать трудности, демократы могут включить «аварийную кнопку» — в октябре, в духе американской традиции октябрьских сюрпризов, просто отправить Дж. Байдена в отставку и сделать К. Харрис исполняющей обязанности президента. Американский аналитик С. Кракауэр так описал этот авантюрный сценарий действий демократов: «В их распоряжении также имеется последний рычаг, который можно использовать до 5 ноября — настоящая стратегия разбить стекло в случае чрезвычайной ситуации. Они могли бы заставить Байдена уйти в отставку с поста президента и сделать Камалу Харрис хозяйкой Овального кабинета с тем, чтобы она могла баллотироваться уже в качестве действующего президента» [Krakauer].

При таком развитии событий Дж. Байден точно войдет в американскую историю как один из самых неудачных президентов, с которым верхушка партии поступила как с расходным материалом, а выборы 5 ноября вполне могут стать заключительным этапом «коронации» К. Харрис.

Мирной передачи власти не предвидится

Незадолго до начала съезда Демократической партии в Чикаго Дж. Байден дал интервью телекомпании «Си-би-эс», в котором допустил свойственную ему «оговорку по Фрейду». Отвечая на вопрос, будет ли после президентских выборов мирная передача власти, он дословно заявил следующее: «Если Трамп победит, нет, я совсем не уверен». И тут же поправился: «Я имею в виду, если Трамп проиграет, то я совсем не уверен» [Samuels].

Ввиду этой оговорки американского президента исход ноябрьских выборов предстает малопонятным ребусом, решить который без конспирологических теорий вряд ли возможно. В случае официально оформленного проигрыша Д. Трампа вопрос о передаче власти от одной партии к другой просто не встанет. Д. Трамп и его ближайшее окружение так и останутся в роли наблюдателей и критиков, а власть в «рабочем порядке» (как это обычно бывало в прошлом, например, в 1988–1989 гг., при переходе от республиканского тандема Р. Рейгана — Дж. Буша-ст. к администрации Дж. Буша-ст. — Д. Куэйла) будет передана от администрации Дж. Байдена — К. Харрис к администрации К. Харрис — Т. Уолза.

Если же исходить из того, что Дж. Байден имел в виду развитие политической ситуации в США в случае официального признания победы республиканского тандема Д. Трампа — Д. Вэнса, то его оговорку следует считать утечкой важнейшей информации о стратегических намерениях демократов, смысл которой состоит в том, что никакой передачи власти от демократической администрации к республиканской в планах демократов не значится, каков бы ни был итог выборов 2024 г.

Это означает, что приход к власти Д. Трампа по сценарию 2016 г. практически исключается. В свою очередь, из этого следует, что ни одна из сторон не признает итогов предстоящих президентских выборов. Д. Трамп не признал итогов выборов 2020 г., несмотря на то, что тогда ему противостоял тяжеловес американской политики, многоопытный и широко известный Дж. Байден — сенатор с 35-летним стажем и вице-президент в администрации Б. Обамы с восьмилетним стажем. Тем более невозможно для него официально признать поражение от «одного из самых худших» вице-президентов за всю новую и новейшую историю США.¹ К. Харрис, которая в 2017–

1 Согласно результатам анкетирования историков Хьюстонского университета и университета Коастал Каролина в рамках проекта «Президентское величие», среди 18 вице-президентов США, занимавших этот пост с 1933 г., К. Харрис занимает одиннадцатую позицию, отставая достаточно далеко по рейтингу от вице-президентов, которые впоследствии стали президентами, включая Дж. Байдена [Rottinghaus, Vaughn. P. 1].

2023 г., будучи сенатором от шт. Калифорния, считалась самым левым политиком в Сенате — левее даже социалиста Б. Сандерса [Harris Kamala Devi...].

Официальное признание итогов президентских выборов со стороны тандема К. Харрис — Т. Уолза также представляется невозможным: оно будет означать поражение не столько этих двух политиков, сколько всей Демократической партии и администрации Байдена в целом, которые выдвинули на политическую авансцену Америки заведомо неизбираемых деятелей, нарушив неписаную норму президентских избирательных компаний — «коней на переправе не меняют». Впервые это крылатое выражение было употреблено президентом А. Линкольном в ходе избирательной кампании 1864 г. [Little] и с тех пор неоднократно повторялась последующими поколениями американских политиков. Кроме того, признание поражения демократами в 2024 г. может быть истолковано таким образом, что они действительно сфальсифицировали результаты президентских выборов 2020 г., а это поставит под сомнение не только легитимность администрации Дж. Байдена — К. Харрис как таковой, но и большую часть политических начинаний и принятых в 2021–2024 гг. законодательных актов.

Январь 2025 г.: Америка без президента? Дилеммы американского законодательства

Из диаметральной противоположности и даже антагонистичности предвыборных программ Демократической и Республиканской партий 2024 г. следует, что каждая из обеих противостоящих сторон крайне не заинтересована в том, чтобы американская государственная машина на федеральном уровне заработала после 20 января 2025 г. в привычном ритме. В итоге, в случае непризнания сторонами в той или иной форме результатов президентских выборов, может возникнуть конституционный кризис, при котором Коллегия выборщиков, состоящая из 538 членов, так и не сможет 17 декабря 2024 г. назвать имя 47-го президента США.

Эта кризисная ситуация предполагает процедуру спорных (или специальных) выборов, которая почти не встречалась в американской истории (за исключением архаичного казуса 1825 г., едва ли применимого в современных условиях)¹. В 1947 г. в США был принят специальный закон о преемственности президентской власти (в который в 2006 г. были внесены поправки). Закон был принят в момент, когда после смерти Ф. Рузвельта в 1945 г. его пост занял вице-президент Г. Трумэн, а должность вице-президента осталась вакантной.

Если ни один участник президентских выборов не будет приведен к присяге 20 января 2025 г., то, согласно закону 1947 г., временным президентом становится спикер

1 Поскольку на президентских выборах 1824 г. ни один из кандидатов не получил необходимых для избрания 131 голоса из 261 голоса Коллегии выборщиков, исход кампании в соответствии с 12-ой поправкой к Конституции, принятой в 1804 г., был решён голосованием в Палате представителей.

Палаты представителей — до тех пор, пока Конгресс США не изберет президента на заседании Палаты представителей, а вице-президента на заседании Сената. Если же к 20 января Палата представителей не сумеет избрать спикера либо тот не сможет по тем или иным причинам временно исполнять обязанности президента, то эту должность займет председатель Сената.

Чрезвычайно важно, что «перед тем, как принять присягу в качестве исполняющего обязанности президента, любое из должностных лиц должно будет отказаться от руководящих должностей и членства в соответствующих палатах» [Contingent Election... P. 10]. Если же и спикер Палаты представителей, и председатель Сената откажутся либо не смогут исполнять обязанности президента США, то их исполнение перейдет к главе старейшего министерства, при условии что это должностное лицо имеет конституционную квалификацию, было назначено президентом и утверждено Сенатом. При этом назначаемый президентом министр автоматически освобождает свой прежний министерский пост — в силу конституционного запрета на двойные должности [Contingent Election... P. 10]. В настоящее время в составе кабинета министров США находится 15 министерств, старейшим из которых является Государственный департамент, созданный в 1789 г.

Американские правоведы, анализируя положения закона 1947 г. о преемственности президентской власти, выявили самое уязвимое звено в цепочке «Палата представителей — Сенат — кабинет министров». Этим звеном является третий блок — кабинет министров. Американские законодатели, действуя в духе традиционной правовой модели, были озабочены главным образом легитимностью лица, временно исполняющего обязанности президента страны, в то время как в современных условиях на первое место выходит проблема эффективности, упорядоченности и бесперебойности работы государственного аппарата. Наиболее же эффективным управленцем федерального правительства в кризисных условиях, безусловно, является президент или вице-президент, а не глава какого-либо министерства. Так, профессор права Б. Колт прямо указал, что «в сценариях спорных выборов обязанности президента могут быть временно возложены на тех лиц, у которых есть авторитет, но нет амбиций: мы могли бы выбрать их из круга бывших президентов, вице-президентов, государственных секретарей — людей, которые могут приступить к исполнению президентских обязанностей в любой момент, чего не может позволить себе ни одно другое лицо» [Kalt. P. 3].

Архаичность американского конституционного права ответственна также за то, что в третьем параграфе 20-ой поправки к Конституции США, принятой в 1933 г., персона, которая должна временно исполнять обязанности президента до законного избрания президента и вице-президента, поименована как «лицо», а не как «должностное лицо» [The Constitution...], что теоретически дает возможность либо Конгрессу, либо Верховному суду США просто продлить на временной основе президентские полномочия Дж. Байдена.

В заключение следует отметить, что после событий 11 сентября 2001 г. главным фактором, определяющим действия высшего политического руководства США в период от президентских выборов 4 ноября и до 20 января следующего года, являются соо-

бражения режима стабильной работы структур федерального правительства, особенно силовых, отвечающих за обеспечение «национальной безопасности». Уходящий в отставку президент «точно знает, кто станет его преемником, и он имеет четкое представление о его политических позициях, о его законодательных приоритетах и об уровне партийной поддержки, которую он получит в новом Конгрессе. И если действующий президент (или его партия) проиграли выборы, у него есть все основания торопиться на заключительном этапе пребывания у власти, делая все возможное, чтобы связать руки своему преемнику» [Presidential Transitions... Р. 4].

Применительно к президентским выборам 2024 г., учитывая накал противостояния демократов и республиканцев, совершенно очевидно, что администрация Дж. Байдена — К. Харрис сделает все от нее зависящее (и невозможное), чтобы в 2025 г. удерживать контроль над исполнительной ветвью власти в руках демократов и не допустить Д. Трампа в Белый дом.

Литература

Ленин В.И. О двоевластии. ПСС. 5 изд. Т.31.

Травкина Н., Васильев В. Деамериканизация США: истоки и последствия // Перспективы. Электронный журнал. 2021. № 2/3. С.34–39. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/17f/2_3_2021_0_34_49.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

'24 Democratic Party Platform // The American Presidency Project. 19.08.2024. — URL: [presidency.ucsb.edu/documents/2024-democratic-party-platform](https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2024-democratic-party-platform) (date of access: 01.09.2024).

2020 Democratic Party Platform. 18.08.2020 // [democrats.org](https://www.democrats.org/where-we-stand/party-platform/). — URL: [democrats.org/where-we-stand/party-platform/](https://www.democrats.org/where-we-stand/party-platform/) (date of access: 01.09.2024).

Biden J. Address to the Democratic National Convention in Chicago, Illinois // The American Presidency Project. 19.08.2024. — URL: [presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-democratic-national-convention-chicago-illinois](https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-democratic-national-convention-chicago-illinois) (date of access: 01.09.2024).

Biden J. Address to the Nation on Decision Not to Seek Reelection // The American Presidency Project. 24.07.2024. — URL: [presidency.ucsb.edu/node/373618](https://www.presidency.ucsb.edu/node/373618). (date of access: 01.09.2024).

Biden J. Letter to the Nation Announcing Decision Not to Seek Reelection // The American Presidency Project. 21.07.2024. — URL: [presidency.ucsb.edu/documents/letter-the-nation-announcing-decision-not-seek-reelection](https://www.presidency.ucsb.edu/documents/letter-the-nation-announcing-decision-not-seek-reelection) (date of access: 01.09.2024).

Biden J. Video Remarks Announcing Candidacy for Re-election // The American Presidency Project. 25.04.2023. — URL: [presidency.ucsb.edu/documents/video-remarks-announcing-candidacy-for-re-electio](https://www.presidency.ucsb.edu/documents/video-remarks-announcing-candidacy-for-re-electio). (date of access: 01.09.2024).

Brooks E., Schell M. McCarthy directs House committees to open Biden impeachment inquiry // The Hill. 12.09.2023. — URL: [thehill.com/homenews/house/4199641-mccarthy-directs-house-committees-to-open-biden-impeachment-inquiry/](https://www.thehill.com/homenews/house/4199641-mccarthy-directs-house-committees-to-open-biden-impeachment-inquiry/) (date of access: 01.09.2024).

The Constitution: Amendments 11-27 // National Archives. America's Founding Documents. — URL: [archives.gov/founding-docs/amendments-11-27](https://www.archives.gov/founding-docs/amendments-11-27) (date of access: 01.09.2024).

Contingent Election of the President and Vice President by Congress: Perspectives and Contemporary Analysis. CRS Report. 06.10.2020. — URL: [crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R40504/7](https://www.crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R40504/7) (date of access: 01.09.2024).

- DNC Releases 2024 Party Platform Draft, Outlining Historic Record and Bold Agenda for President Biden and Vice President Harris to Finish the Job // democrats.org. 13.07.2024. — URL: democrats.org/news/dnc-releases-2024-party-platform-draft-outlining-historic-record-and-bold-agenda-for-president-biden-and-vice-president-harris-to-finish-the-job/ (date of access: 01.09.2024).
- Gabriele R.* Gun Sales in the U.S.: 2024 Statistics // SafeHome.org. 11.08.2024. — URL: [safehome.org/data/firearms-guns-statistics/](https://SafeHome.org/data/firearms-guns-statistics/) (date of access: 01.09.2024).
- H.Res.503 — Impeaching Joseph R. Biden, President of the United States, for high crimes and misdemeanors. 118th Congress (2023-2024) // Congress.gov. — URL: congress.gov/bill/118th-congress/house-resolution/503 (date of access: 01.09.2024).
- H.Res.57 — Impeaching Joseph R. Biden, President of the United States, for abuse of power by enabling bribery and other high crimes and misdemeanors. 117th Congress (2021-2022) // Congress.gov. — URL: congress.gov/bill/117th-congress/house-resolution/57/all-actions (date of access: 01.09.2024).
- H.Res.671 — Impeaching Joseph R. Biden, President of the United States, for high crimes and misdemeanors. 117th Congress (2021-2022) // Congress.gov. — URL: congress.gov/bill/117th-congress/house-resolution/671/all-actions (date of access: 01.09.2024).
- H.Res.918 — Directing certain committees to continue their ongoing investigations as part of the existing House of Representatives inquiry into whether sufficient grounds exist for the House of Representatives to exercise its Constitutional power to impeach Joseph Biden... 118th Congress (2023-2024) // Congress.gov. — URL: congress.gov/bill/118th-congress/house-resolution/918/all-actions (date of access: 01.09.2024).
- Hannah-Jones N.* The 1619 Project // [The New York Times Magazine](https://TheNewYorkTimesMagazine.com). 18.08.2019. — URL: onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/book/lookupid?key=olbp84989 (date of access: 01.09.2024).
- Harris Kamala Devi. Biography // Voteview.com. — URL: voteview.com/person/41701/kamala-devi-harris (date of access: 01.09.2024).
- Hersh S.* Leaving Las Vegas: Inside the last tortured days of the Biden campaign // [Seymour Hersh](https://SeymourHersh.com). 27.07.2024. — URL: seymourhersh.substack.com/p/leaving-las-vegas. (date of access: 01.09.2024).
- Johnson L.* The President's Address to the Nation Announcing Steps To Limit the War in Vietnam and Reporting His Decision Not To Seek Reelection // [The American Presidency Project](https://TheAmericanPresidencyProject.org). 31.03.1968. — URL: presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-address-the-nation-announcing-steps-limit-the-war-vietnam-and-reporting-his (date of access: 01.09.2024).
- Kalt B.* The Presidential Succession Act at 75 | The Twentieth Amendment, the Presidential Succession Act of 1947, and Pre-Inaugural Problems // [Fordham Law Review Online](https://FordhamLawReviewOnline.org). 03.11.2022.
- Krakauer S.* A possible October surprise? Biden resigns and Harris becomes president // [The Hill](https://TheHill.com). 15.08.2024. — URL: thehill.com/opinion/campaign/4828003-a-possible-october-surprise-biden-resigns/ (date of access: 01.09.2024).
- Linskey A., Huges S.* Behind Closed Doors, Biden Shows Signs of Slipping // [The Wall Street Journal](https://TheWallStreetJournal.com). 04.06.2024. — URL: wsj.com/politics/policy/joe-biden-age-election-2024-8ee15246 (date of access: 01.09.2024).
- Little B.* How the Union Pulled Off a Presidential Election During the Civil War // [History](https://History.com). 03.04.2020. — URL: history.com/news/civil-war-presidential-election-abraham-lincoln (date of access: 01.09.2024).

- Most Important Problem // GALLUP. — URL: <https://news.gallup.com/poll/1675/most-important-problem.aspx> (date of access: 01.09.2024).
- National Political Party Platforms // The American Presidency Project. — URL: presidency.ucsb.edu/documents/presidential-documents-archive-guidebook/party-platforms-and-nominating-conventions-3 (date of access: 01.09.2024).
- Platform approved by Democrats still mentions Biden's 'second term' // PBS News. 19.08.2024. — URL: [pbs.org/newshour/politics/platform-approved-by-democrats-still-mentions-bidens-second-term](https://www.pbs.org/newshour/politics/platform-approved-by-democrats-still-mentions-bidens-second-term) (date of access: 01.09.2024).
- Presidential Election USA 2024. Democratic Presidential Nominating Process // The Green Papers. — URL: thegreenpapers.com/ (date of access: 01.09.2024).
- Presidential Transitions: Issues Involving Outgoing and Incoming Administrations. CRS Report. 17.05.2017. — URL: sgp.fas.org/crs/misc/RL34722.pdf (date of access: 01.09.2024).
- Report of the Impeachment Inquiry of Joseph R. Biden Jr., President of the United States of America. U.S. House of Representatives. Wash. 2024.
- Rottinghaus B., Vaughn J.* 2024 Presidential Greatness Project — Vice Presidential Greatness Results Summary. — URL: presidentialgreatnessproject.com/wp-content/uploads/2024/05/2024-VP-Results-Summary-Document.pdf (date of access: 01.09.2024).
- Samuels B.* Biden 'not confident at all' in peaceful transition if Trump loses election // The Hill. 07.08.2024. — URL: thehill.com/homenews/administration/4817204-biden-not-confident-trump-loses/ (date of access: 01.09.2024).
- Schaeffer K.* Key facts about Americans and guns. // Pew research Center. 24.07.2024. — URL: [pewresearch.org/short-reads/2024/07/24/key-facts-about-americans-and-guns/](https://www.pewresearch.org/short-reads/2024/07/24/key-facts-about-americans-and-guns/) (date of access: 01.09.2024).
- Sonmez F.* Sen. Ted Cruz says Republicans are likely to impeach Biden if they retake House // The Washington Post. 04.01.2022. — URL: [washingtonpost.com/politics/ted-cruz-impeach-biden/2022/01/04/afc3f7ac-6da0-11ec-aaa8-35d1865a6977_story.html](https://www.washingtonpost.com/politics/ted-cruz-impeach-biden/2022/01/04/afc3f7ac-6da0-11ec-aaa8-35d1865a6977_story.html). (date of access: 01.09.2024).
- Statistics. Elections. 1968 // The American Presidency Project. — URL: presidency.ucsb.edu/statistics/elections/1968 (date of access: 01.09.2024).

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПАС

Крым в истории и современной политике

DOI 10.32726/2411-3417-2024-3-58-63

УДК 94

СЕРГЕЙ КАРПОВ

Малоизвестные страницы истории Крыма и Причерноморья: значение и перспективы исследования

Аннотация: Немало страниц истории Крыма, имеющих большое значение для России, остаются мало или недостаточно исследованными. В частности, очень перспективен для дальнейшей научной разработки период XIII–XV вв., поскольку он обещает новые открытия на основе прежде неизвестных либо малоизвестных источников, включая архивы итальянских факторий Причерноморья. Давние прочные взаимосвязи между Крымом и русскими княжествами показывает массив археологических находок. Для анализа и введения в научный оборот всех данных в Севастопольском государственном университете создана Историко-археологическая лаборатория по комплексному изучению Византийского Причерноморья. Комплексное исследование письменных и археологических источников позволяет проследить, как медленно, но уверенно Крым встраивался в систему средиземноморских связей России и российской государственности.

Ключевые слова: Крым и Причерноморье в XIII–XV вв., взаимосвязи между Крымом и русскими княжествами, Крым в системе средиземноморских связей Руси/России, торговые пути, итальянские фактории, Каффа (Феодосия).

Некоторые страницы истории Крыма, имеющие большое значение для России, остаются пока недостаточно исследованными. Много написано о мощах святого Климента — папы Римского, обретенных в Херсонесе; о княгине Ольге и князе Владимире; о крещении, которое было принято в Херсонесе и сыграло судьбоносную роль для страны; о святых Кирилле и Мефодии, посетивших Крым... Известна легенда о святом апостоле Андрее Первозванном. Все это является частью нашей национальной истории, вокруг этого формируется мощное паломническое движение на полуостров (не только туристическое, как ранее, но именно паломническое движение, в котором участвуют учителя и школьники, заинтересованные в изучении нашего духовного наследия). Именно в Крыму решением президента В.В. Путина, а также благодаря усилиям владыки Тихона, создана школа «Сириус».

Сведения об авторе: КАРПОВ Сергей Павлович — академик РАН, президент Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор; spkarp1204@yandex.ru.

Гораздо менее популярен и изучен, применительно к Крыму, период XIII–XV вв., который также представляет особый интерес для русской истории. При этом он очень перспективен для дальнейшей научной разработки, поскольку обещает новые открытия на основании прежде неизвестных или малоизвестных источников.

В начале XIII столетия карта европейского континента претерпела кардинальные изменения. Это было время в значительной степени переломное и в истории Европы, и в истории Причерноморья, и в истории Руси. И начались эти перемены с трагических событий 1204 г., когда войсками крестоносцев, участников Четвертого крестового похода, был взят и разграблен Константинополь. Это уже изменило траекторию развития Руси и прервало традиционные связи, которые были у нее, еще до монголо-татарского завоевания, с остальным православным миром.

Спустя 20 лет на просторы степей Причерноморья обрушился другой удар. Он был связан с монголо-татарскими походами. Завоеватели надолго отдалили русские княжества от святынь Константинополя, от всего православного мира. Вместе с тем они привели к крупным переменам в конфигурации торговых путей через этот регион.

Надо учитывать, что все великие державы Древности и Средневековья, имевшие владения в Причерноморье, стремились создать свои форпосты на противоположных берегах «Великого моря» (как называли Средиземное море, одним из заливов которого древние греки считали Черное море. — *прим. ред.*).

Монголо-татарское завоевание разрушило прежнюю субструктуру, а также уничтожило большое количество источников. В частности — документальных источников по истории Руси того времени, погибших в пожарах городов. Имеются источники летописные, есть отдельные документы, но нет цельных архивов. Они погибли.

Можно ли каким-то образом хоть что-то из этого реконструировать? У нас есть две возможности. Одна — берестяные грамоты, найденные на севере. Другая возможность — нотариальные и финансовые источники, которые создавались в итальянских факториях Причерноморья на юге [см. напр.: Акты генуэзских нотариев...]. Через эти ресурсы, как через определенный телескоп, возможно рассмотреть, что же происходило на Руси, как строилась система ее политических, экономических и культурных связей в Причерноморье.

Тяжелейший для Руси XIII в. начался сразу с больших испытаний. Но еще ранее, когда крупнейшим торговым центром в Крыму была греческая Сугдея (Судак), где проживало поликонфессиональное население, туда оказался направлен удар сельджуков. Сельджуки с южного берега Черного моря стремились захватить Сугдею, чтобы вести там свои торговые операции и осуществлять политический контроль. Обороняли Сугдею вместе половцы и русский князь. Сложился половецко-русский союз, который описан персидским историком Ибн Биби. Это — очень интересная преамбула к XIII столетию.

Татаро-монгольское завоевание привело к образованию великих империй. Сначала это была одна империя, которая постепенно распалась на Улус Джучи, с одной стороны, и державу ильханов на юге, с другой. Главной из этих частей, более интересной для нас, стал Улус Джучи, как его стали потом называть — Золотая Орда. Эти крупные государства обеспечивали стабильность торговых связей. По торговым путям из Ургенча, через Тану, через Крым к Константинополю и далее шли торговые караваны, которые везли специи и другие необходимые и ценные товары. С другой стороны, через Трапезунд, от Тебриза, городов Ирана, Месопотамии и дальше проходили дороги, тоже приводившие к черноморским берегам. И Черное море стало тем центром, которым ранее были Восточное Средиземноморье, Палестина и Сирия. Эти торговые пути имели огромное значение, что сразу поняли современники.

Первыми сюда устремились итальянцы, искавшие место для обустройства [Карпов. Итальянские морские...]. Сначала венецианцы попробовали закрепиться в Судак/Сугдее/Солдае, но у них это не получилось. Их основные интересы после 1204 г. были сосредоточены на Константинополе, Крите и Эгиде. Генуэзцы в 60–70-х годах XIII в. подписали договор с местными ордынскими правителями, затем с Великим ханом, и приобрели возможность создать самую крупную факторию. Ею стала Каффа — Феодосия, которая начала возрождаться, в то время как Херсонес был разгромлен и оказался в тени.

Каффа быстро росла, там было очень разное население. Источники, которые происходят из Каффы, позволяют видеть, как этот город укреплялся, каким важным центром он становился. Об этом говорит хотя бы такой факт: население Каффы в XIV в. было больше, чем население Константинополя, а территория кратно превосходила территорию Москвы тех лет. Город имел огромное значение, он превратился в центр притяжения и «терминал» мировых торговых путей.

По источникам видно, что в конце XIV–XV вв. там появляется и русское население, причем не только рабы (о них ниже — особо), но и люди торговые, и паломники. И чем ближе к XV в., тем больше растет значение этого торгового и религиозного центра для Руси. Ведь Каффа была поликонфессиональным городом. Там было немало греков, имелись православные храмы. Быстро росло армянское население, так как армяне стали массово переселяться в Крым после ударов кочевников по Великой Армении. Армяне создали свою церковь, свою общину во главе с епископом, поддерживали связи с другими обитавшими там народностями. Таким образом, Каффа была крупным поликультурным центром, тесно связанным с Золотой Ордой, а потом и Крымским ханством.

Русское население поначалу могло обретаться в православном приходе вместе с греками. Но в XIV и XV в. ордынские походы неоднократно обрушивались на Русь. И количество «полона» — русских рабов возрастало, особенно с конца XIV столетия. Возникла очень сложная ситуация. При Иване III отношения с Ордой, с Крымским

ханством были отношениями одновременно и вражды, и поисков сотрудничества, и Каффа в этой ситуации являлась посредником.

Имеющиеся источники позволяют нам увидеть панорамно всю картину. Откуда происходят эти источники? В Каффе велись приходно-расходные счетные книги фактории (массарии). Они составлялись в двух экземплярах, один из которых оставался в Каффе, а другой отвозился в Геную для проверки. Существовали еще и нотариальные акты, составлявшиеся на месте в Каффе, Трапезунде, Тане (Азове), в других городах, а потом отвозившиеся в Венецию либо Геную. То, что оставлялось в Каффе, погибло. А то, что отвозилось для проверки, частично сохранилось. Эти документы стали для нас доступными. Они исключительно сложны по языку и письму, написаны в основном на латыни, но также и на венецианском диалекте итальянского языка. Палеография их сложна и меняется от источника к источнику, но в них представлена практически вся история Крыма того времени. Любая трата отражена в массариях Каффы. К примеру, легендарная история о том, что итальянцы якобы участвовали в Куликовской битве, полностью опровергается каффскими массариями, где учтены все траты генуэзцев. Никаких итальянцев в войске Мамай не было, воинов в Каффе вообще было немного, всего несколько десятков человек. К тому же в это время шла война между Венецией и Генуей, все войска в основном были задействованы там.

Отношения между Ордой и Русью до середины XIV в. были тяжелыми для русского государства, данническими, но относительно стабильными. Во второй половине XIV в. Орда начинает испытывать кризис, наступает смута, «великая замятня». И вместо стабильных отношений начинаются массовые произвольные набеги на Русь враждующих между собой ханов и временщиков. Это приводит к тому, что большее, чем ранее, количество славянских рабов появляется на крымских берегах. Торгуют прежде всего через Каффу и Тану. Каффа является важнейшим центром торговли; поэтому не только пушнина, строительный лес, пенька, другие местные товары проходят через нее, но и большое количество рабов. Если до Куликовской битвы русские рабы, славяне (группа малороссийского населения отдельно в источниках не выделяется) составляли несколько процентов, то после нее и смут в Орде, на рубеже XIV и XV вв., их численность и доля кратно выросли [Карпов. От латинской Романии... С. 255–291]. Этот процесс остановили Иван III, который сформировал оборонительную систему, а затем Иван IV и русские цари XVII в., строившие засечные черты, усиливающие защиту от набегов с юга.

Для изучения этих интересных источников, в Севастопольском государственном университете, благодаря мегагранту правительства России, создана специальная лаборатория¹. Она занимается историей не только Херсонеса/Севастополя, но и всего Крыма, так как очень большое значение здесь имеет комплексный анализ. Местных студентов и специалистов предстоит учить многому, и прежде всего — древним и новым язы-

1 Историко-археологическая лаборатория по комплексному изучению Византийского Причерноморья. — URL: sevsu.ru/univers/ionmo/laboratoriya-istoriko-arkheologicheskaya/ (дата обращения: 25.10.2024).

кам, палеографии; усилия археологов требуется сомкнуть с трудами историков. Сейчас, когда мы имеем большой массив археологических находок благодаря раскопкам при строительстве трассы «Таврида» и экспедициям, проводимым учеными Херсонесского музея-заповедника, Института археологии РАН, МГУ, Севастопольского и Уральского государственных университетов, Эрмитажа, других российских центров, мы открываем давние прочные взаимосвязи между Крымом и русскими княжествами. Устремление России на юг было постоянным фактором, который стимулировался и движением паломников, шедших через Тану и Каффу в Святую землю.

Обращает на себя внимание, что не только для христианского населения Крым имел огромное сакральное значение, но и для мусульман. Мусульманские теологи работали и в Солхате, и в Эски-Кермене, и в других городах.

Очень интересны документы армянской диаспоры, проживавшей в Крыму. Здесь были созданы рукописи на армянском языке с пометами, которые позволяют впервые увидеть многие черты действительности той поры.

Комплексное изучение письменных и археологических источников позволяет проследить, как медленно, постепенно, но абсолютно уверенно Крым встраивался в систему российской государственности, в систему средиземноморских связей России. Если Петр Великий открыл сначала «форточку» на юг в Азове, потом «окно» в Европу через Балтику, то Екатерина II распахнула его на Запад через Черное море. Черное море стало играть для России огромную роль, и Крым здесь был важнейшим форпостом. В свое время австрийский император Франц, сопровождая Екатерину в ее путешествии в Крым, сказал: «О, государыня, теперь в вашей короне есть самый драгоценный камень, потому что вы царица Херсонеса Таврического». Обладая Херсонесом Таврическим, то есть Крымом, она получала новые права на византийское наследие. Это способствовало укреплению российской державности и державы, ее авторитета в мире.

После Екатерины никто уже не смел оспаривать императорский титул российских государей. Поэтому памятники императрице и Г.А. Потемкину (князю Таврическому) обязательно должны быть в Крыму. Значение екатерининской эпохи надо изучать и осмысливать детально. Для этого следует использовать разные источники, в том числе даже медальерные, которые замечательно показывают, как в медальерном искусстве отчеканились разные этапы истории: и присоединение Крыма, и строительство городов, и переселение людей, и многое-многое другое.

Создание и развитие крымской историко-археологической лаборатории рассчитано на комплексное изучение истории как Севастополя, так и всего Крыма. Когда Херсонес пришел в упадок, важную роль начала играть Балаклава, которую тогда называли «Чембало» — от византийского «символ». Слово «чембало» по-итальянски означает «лира». Тут открывается двойное значение: во-первых, огромная бухта Балаклавы похожа на лиру, а во-вторых, это символ, унаследованный от Херсонеса. Тот знаменитый расцвет городской жизни, который наблюдался в Херсонесе, отча-

сти переместился туда. Поэтому, изучая Херсонес, мы должны в неменьшей степени изучать и историю Балаклавы (Чембало), тем более что возможности для этого существуют.

Важно также провести серьезные, большие работы по реставрации ряда памятников Крыма. Многие уже сделано в Судаке, где находится прекрасная крепость. Что же касается Феодосии — прежней Каффы, которая была больше Константинополя, города, сохранившего замечательные фортификации, обладающего фантастическими возможностями для превращения в международный туристический центр, — там необходимо производить системные раскопки. Прежде всего — в районе Карантина, где находились историческое ядро города и консульский дворец. Требуется также вести работы по реставрации всех сохранившихся памятников архитектуры. Следовало бы сделать и Феодосию, и Керчь местами такого же туристического паломничества, как и Херсонес. Если Херсонес — наша святыня, то Каффа — наша гордость. К тому же ее история связана еще и с событиями Великой Отечественной войны, со знаменитой Керченско-Феодосийской операцией. И Керчь, и Феодосия — это свидетели героизма, проявленного нашими предками.

Литература

Акты генуэзских нотариусов, составленные в Каффе и в других городах Причерноморья в XIV–XV вв. / под ред. Карпова С.П. М.; СПб. 2018

Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М. 1990.

Карпов С.П. От латинской Романии к империи Газарии. СПб. 2024.

DOI 10.32726/2411-3417-2024-3-64-80

УДК 94(47)

Владимир Круглов

«Это антигосударственный акт, направленный к опасной цели». Предыстория, ход и последствия передачи Крымской области РСФСР Украине. Часть I

Аннотация. Передача в 1954 г. Крыма из состава РСФСР в подчинение Украинской ССР со временем превратилась в одно из главных событий периода «хрущевской оттепели» и одну из самых острых межгосударственных проблем на постсоветском пространстве, а затем и в мировой политике. В последние десятилетия вокруг этого акта развернулись настоящие баталии историков и публицистов. Сложилась даже своеобразная мифология, включающая как откровенную фантастику, так и правдоподобные, на первый взгляд, сюжеты. В исследовании этой страницы советской истории остается еще немало лакун, но доступные данные уже позволяют подвести промежуточные итоги: определить инициаторов переподчинения Крыма и их мотивы, восстановить детальный ход событий и прямые последствия такого решения.

Ключевые слова: передача Крыма Украине, статусы Крыма в советский период, национально-территориальная политика СССР, Н.С. Хрущев, Крымский обком КПСС, П.И. Титов, «записка Титова».

«Большое видится на расстоянии» — эта емкая и точная фраза приложима и к месту личности в истории, и к политическим событиям. Порой бывает так, что решение, принятое сиюминутно и вроде бы не вызвавшее заметной реакции, с годами вырастает в статусе, становится частью актуальной политической повестки дня, приобретает значение поистине эпохальное. И через его призму начинают восприниматься целые исторические периоды, те или иные — порой, казалось бы, давно забытые — политические фигуры, отношения между народами.

Передача Крымской области из состава РСФСР в подчинение Украинской ССР в феврале 1954 г. — как раз из числа таких решений. Рядовой, на первый взгляд, акт изменения административно-территориального деления двух республик в составе Советского Союза по прошествии нескольких десятилетий превратился в одно из главных событий периода «оттепели» и одну из самых острых межгосударственных проблем на постсоветском пространстве, вызывая жаркие споры. А возвращение Крыма в состав РФ в 2014 г. — имевшее место, к слову, ровно 60 лет спустя после его отторжения —

Сведения об авторе: Круглов Владимир Николаевич — старший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук, vladimirkruglov2007@yandex.ru

явилось поворотным пунктом современной истории, и его последствия будут чувствоваться, без сомнения, еще многие годы.

В последние десятилетия вокруг решения 1954 г. развернулись не споры даже, а настоящие баталии политологов, историков, правоведов, общественных и политических деятелей. Обнародовано некоторое количество документов, гораздо больше — предположений, оценок. Сложилась и даже приобрела популярность своеобразная мифология, включающая в себя как откровенную фантастику, так и, на первый взгляд, правдоподобные сюжеты. Без сомнения, на эту тему будет написано еще немало. Между тем уже можно, обобщив доступные данные, подвести промежуточные итоги: установить инициаторов этого решения, их мотивы, ход событий и последствия, попутно затронув различные суждения и утверждения.

Статус Крыма в первой половине XX столетия

Прежде чем обратиться к событиям 1954 г., представляется важным обозначить положение Крыма в предыдущие десятилетия. В Российской Империи он — возможно, несколько неожиданно — самостоятельности не имел. Крым входил в состав Таврической губернии, охватывавшей не только полуостров, но и внушительные территории на материке (Северная Таврия). Однако процессы самоопределения, быстро охватившие страну в 1917 г., не обошли стороной и этот регион. Правда, активные действия там развернулись лишь после прихода к власти большевиков. Сначала, в конце ноября 1917 г., татарское национальное движение провозгласило образование Демократической Крымской республики; затем, в конце января 1918 г., их сменили местные большевики, объявившие о создании Советской социалистической республики Тавриды. Эти действия интересны прежде всего тем, что ограничили новое государственное образование собственно территорией Крыма. Материковые земли же достались Украине: еще в апреле 1917 г. Центральная рада, определив границы будущей «Украинской автономии», предъявила претензии на эти уезды, а в ноябре, провозгласив образование «Украинской народной республики», явочным порядком включила «Таврію (без Криму)» в ее состав [Шубин. С. 63–64]. Большевики не протестовали. Более того, в марте 1918 г., незадолго до официального создания ССР Тавриды, «Совнарком РСФСР дал указание провозгласить республику лишь в пределах Крыма, как составную часть Российской Советской Республики. Днепропетровский, Мелитопольский и Берлинский уезды по мирному договору Украины с Центральными державами присоединены к Украине» [Зарубин, Зарубин. С. 328–329].

В конце апреля 1918 г., впрочем, новую власть ликвидировали немецкие войска. На территории полуострова образовался Крымский край, правительство которого попыталось восстановить свое главенство над всей Таврией. В ответ на это киевское правительство объявило Крым частью «Украинской державы» [История Крыма. Т. 2. С. 418], но это заявление осталось на бумаге. В июне 1919 г. после занятия территории Вооруженными силами Юга России Таврическая губерния была восстановлена, а в августе включена в состав Новороссийской области. Формально она просуществовала до

апреля 1920 г., хотя ее материковые земли перешли под контроль красных еще в конце предыдущего года.

В начале 1919 г. в Наркомате по делам национальностей РСФСР начались переговоры о границах РСФСР и Украинской ССР, по итогам которых в марте был подписан договор. Согласно ему, Украина получала материковые территории, полуостров же оставался в составе Советской России [Борисенок Е.Ю. С. 100]. Этой установки придерживались при образовании Крымской ССР (май–июнь 1919 г.) [Крапивенцев. С. 126], однако позднее, после перехода Крыма под контроль красных в ноябре 1920 г., вопрос оказался в подвешенном состоянии. В мае 1921 г. ЦК РКП(б) принял решение «о признании необходимым выделить Крымский полуостров в Крымскую автономную республику» [История Крыма. Т. 2. С. 464], однако ее границ не определил. Это привело к дискуссиям среди местных коммунистов: одни считали возможным ограничиться имеющимся, другие требовали расширения пределов за счет Чонгарского полуострова и Геническа [Брошеван, Форманчук. С. 10].

Официально провозгласив Крымскую АССР в октябре того же года, ВЦИК и Совет Народных Комиссаров (СНК) РСФСР указали: «Для разрешения вопросов о северных границах Крыма образовать комиссию в составе представителей НКВД РСФСР, УССР, Крымской ССР и Наркомнаца РСФСР, решение которых утверждает ВЦИК» [Декрет... С. 902]. За этим последовали длительные споры и согласования, в ходе которых крымское руководство, среди прочего, поднимало вопрос о возвращении под свою власть материковых земель (целиком или частично). Так, уже в феврале 1923 г. оно ходатайствовало о присоединении Мелитопольского, Днепровского и Генического уездов (целиком или частично), мотивируя просьбу хозяйственными соображениями, прежде всего сосредоточением «в одних руках» производств Крымского соляного бассейна, искусственно разделенного при проведении границ с УССР, потребностью полуострова в земледельческой продукции, на которой специализировались материковые уезды, и расширением «контингента налогоплательщиков»¹. Утверждалось даже, что «административное строение бывш. Таврической губернии в отношении объединения уездов было в значительной степени основано на правильных принципах... можно безошибочно заявить, что в защиту отторжения [материковых] уездов в целом их составе от Крыма не было и нет никаких данных»².

На пути инициативы встал новый статус полуострова — выяснилось, что расширение территории за счет фактически моноэтнических уездов «повлияет на характер национального состава КрССР и аннулирует основной признак ее (% татарского населения... понизится до 7–6,5)»³. Твердую позицию заняли и представители Украины, ободренные объявленным в 1923 г. курсом на «коренизацию» [Подробнее см.: Борисенок Е.Ю. С. 101–103]. В результате «в среде Крымских ответственных

1 ГАРФ. Ф. р-5677. Оп. 1. Д. 313. Л. 5–6 об.

2 Там же. Л. 8 об.

3 Там же. Л. 4.

работников» вопрос изменения границ дебатировался все реже, и хотя новая просьба об этом в адрес союзных органов повторилась в 1924 г., уже осенью того же года Москву уведомили об отказе от притязаний «как по национальным, так и по экономическо-территориальным соображениям... Существующая граница, являющаяся... границей в полном смысле естественной, не может подлежать пересмотру»¹. В итоге в октябре 1925 г. президиум ЦИК СССР выпустил постановление «Об урегулировании границ УССР с РСФСР и БССР» [Собрание законов... С. 29–31], согласно которому северная граница Крымской АССР прошла по Перекопскому перешейку — материковых земель Крым лишился.

Одновременно дебатировался, пусть и с меньшей интенсивностью, вопрос о подчиненности новой автономии. Собственно, уже в 1919 г. «в ходе борьбы с иностранной интервенцией усилилась связь Крыма с Украиной» и большевистский Крымбком, к примеру, считал себя подчиненным украинской компартии [Чистяков. С. 17]. В 1921 г. некоторые партийные работники высказывались о целесообразности такого подчинения, мотивируя его географическим расположением полуострова и уже имеющимися экономическими связями с УССР, которые в мирное время должны были только упрочиться. Так, этот вариант неожиданно поддержал уездный партком Керчи, территориально ближе всего находившейся к РСФСР. Однако в ходе многочисленных дискуссий возобладала точка зрения о подчиненности полуострова Советской России, а окончательно ситуация прояснилась осенью, с объявлением крымской автономии.

В целом к середине 1920-х годов главные проблемы — принадлежность и границы — удалось утрясти. В 1929 г. окончательно решили и проблему статуса. Крымские активисты (в первую очередь татары) долгое время претендовали на статус «субъекта Союза». В ноябре 1921 г. I Всекрымский учредительный съезд, вопреки декрету об автономии, принял Конституцию Крымской Социалистической Советской Республики. Эта формулировка наименования территории (КрымССР) сохранилась и после внесения в нее поправок в 1924 г. Исходя из данного статуса руководство полуострова пыталось выстраивать взаимоотношения с центром (например, признавалось прямое действие на территории полуострова только законодательства СССР, законы же РСФСР могли быть изменены либо приостановлены). Однако ЦИК РСФСР отказался утверждать конституцию КрымССР, а новая Конституция РСФСР 1925 г. закрепила статус Крыма как автономной республики в ее составе. Руководство полуострова пыталось сопротивляться, но в 1929 г. ему пришлось пойти на выпуск новой редакции местной конституции, в которой уже фигурировала Крымская АССР [Хаяли. С. 313–317].

Это, правда, не умерило амбиций, и в 1936 г., во время разработки новой конституции СССР, руководители КрымАССР снова поставили вопрос о пересмотре статуса. Сталину даже пришлось уделить этому вопросу внимание, перечислив основания для получения союзно-республиканского статуса этнообразованиями того или иного ранга. В частности, было «необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике

1 ГАРФ. Ф. р-5677. Оп. 1. Д. 313. Л. 21–21 об.

свое имя, представляла... более или менее компактное большинство. Взять, например, Крымскую автономную республику. Она является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинства... Стало быть, было бы неправильно и нелогично перевести [ее] в разряд союзных республик» [Сталин. С. 141]. Так «вождь» дал понять, что вопрос закрыт, и после этого о статусе союзной республики в Крыму не вспоминали вплоть до начала 1990-х годов.

Наконец, стоит отметить, что полуостров в раннесоветское время рассматривался как «маленький интернационал» — своеобразная лаборатория, в которой ставились (или планировались) разного рода эксперименты.

Во-первых, его позиционировали как форпост коммунистического влияния на страны Востока и «экспорта революции». «Нельзя... не учесть давнишнюю духовную связь крымских татар со всеми соседними восточными народами... Вопрос о Крыме становится, таким образом, важным фактором в нашей международной политике... Крымская Республика... наряду с Азербайджаном и Туркестаном, еще один ярко вспыхнувший маяк, которому суждено притянуть к себе все лучшие стремления и чаяния многомиллионного Востока», — разъясняла значение крымской автономии «Жизнь национальностей», газета Народного комиссариата по делам национальностей [Цит. по: Григорьев. С. 80–81]. Другое дело, что довольно быстро выяснилась призрачность такого рода расчетов: советские этноавтономии скорее генерировали национализм титульных народов, нежели притягивали к себе чьи-либо чаяния. Это проявилось очень быстро: уже на рубеже 1910–1920-х годов в Туркестане заявила о себе идеология пантюркизма, предполагавшая объединение местных этносов в рамках «тюркской нации». Его идеологи быстро вышли за пределы региона: охватить пропагандой предполагалось родственные и/или мусульманские народы, населявшие Киргизскую степь, Поволжье, Закавказье — и Крым. Справиться с этой неожиданной альтернативой Москве удалось не без труда.

Во-вторых, на территории полуострова создавались различные национальные районы (немецкие, греческие, украинские и т.д.), опыт существования которых, впрочем, к развитию данных народов не прибавил ничего существенного.

В-третьих, в 1920-х годах активно дебатировалась возможность создания в Северном Причерноморье (включая Крым) еврейской административно-территориальной единицы со статусом автономии. Этот проект встретил стойкую оппозицию (в том числе и со стороны многих еврейских активистов), закончившись созданием в Крыму двух еврейских национальных районов [Подробнее см.: Могаричев. С. 101–158]. Однако интересна его кратковременная активизация в 1944 г., ставшая прологом к делу Еврейского антифашистского комитета на рубеже 1940–1950-х годов [Костырченко. С. 429–432, 436, 438].

Таким образом, вольное распоряжение судьбой полуострова, инструментальное отношение к нему как средству достижения тех или иных целей — вовсе не

новация послесталинского времени, а обычай советского режима с первых лет его существования. Впрочем, в этом отношении Крым не слишком отличался от прочих регионов страны, многие из которых пережили не менее драматичные пертурбации.

Что известно об идее передачи Крыма из РСФСР в СССР

Рассмотрение непосредственно сюжета о переподчинении Крыма СССР логично начать с вопроса об инициаторе этого акта. Здесь, в отличие от других аспектов, разногласий нет: все указывает на первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, который, собственно, и озвучил эту идею в начале 1954 г. Однако следует отметить важную особенность — серьезную нехватку документальной базы. В распоряжении исследователей, по сути, только личные свидетельства, и это делает тему в своем роде уникальной. Далее, практически все сколько-нибудь подробные рассказы о мотивах исходят от ближайшего окружения Хрущева, что вызывает закономерные сомнения в их беспристрастности, дает богатую пищу для гипотез. Тем не менее канва событий в них воспроизведена весьма детально.

Первым — и наиболее подробно — высказался зять партийного лидера, в то время журналист газеты «Комсомольская правда» А.И. Аджубей: «В октябре 1953 года, сразу после пленума ЦК, на котором Хрущева избрали первым секретарем¹, он уехал отдыхать... Утром после завтрака сказал, что поедет на пару дней на плато посмотреть степной Крым, который практически не знал. Рада и я тоже напросились в дорогу... Уже в дороге Хрущева нагнал Маленков... Здесь на плато все еще дышало страшной войной. Вдоль дорог разбитые танки и артиллерийские орудия и повсюду, до горизонта, серые каменные обелиски, воздвигнутые военными строителями в память о своих павших братьях. И земля тоже высохла и заросла жесткой щетиной сорных трав. Пустовали поселки, татарские аулы...

Больше всего Никиту Сергеевича поразили и расстроили толпы переселенцев... Люди тягостно долго не начинали разговор, давая возможность Хрущеву начать первым. Потом из толпы раздавался один вопрос, второй, третий. О еде, жилищах, помощи. Переселенцы по большей части приехали из России, с Волги, из северных русских областей. Это я сейчас пишу “приехали”, а они кричали “нас пригнали” — привычный стон людей, отчаявшихся обрести надежную судьбу. Из толпы раздавались и вовсе истеричные выкрики: “Картошка здесь не растет, капуста вянет”. Или вдруг совсем печальное: “Клопы заели”. “Чего же ехали?” — спрашивал Хрущев, и толпа выдыхала: “Обманули”...

Хрущев увидел неподалеку от шоссе маленький военный аэродром и приказал свернуть к нему. На грунтовой полосе одиноко стоял старенький, облезлый “Дуглас”... Спустя несколько часов мы приземлились на городском аэродроме Киева... Уже поздним

1 Данный пленум ЦК КПСС прошел 3–7 сентября 1953 г. Хрущева избрали первым секретарем ЦК в последний день работы пленума, 7 сентября.

вечером в Мариинском дворце собрались киевские руководители. Обед шел весело и шумно... Хрущев все возвращался к своей поездке по Крыму и уговаривал украинцев помочь возрождению земли. “Там южане нужны, кто любит садо́чки, кукурузу, а не картошку”, — сетовал он... О формальной передаче Крыма под юрисдикцию Украины за столом речи не шло. Видимо, такое предложение еще не получило своего осмысления. О том, как это происходило формально, позже стало известно из газет» [Аджубей. С. 20–21].

Дочь Хрущева Р.Н. Аджубей (тогда — сотрудница журнала «Наука и жизнь») позднее рассказывала: «Я практически была рядом с отцом, когда у него начала вызревать идея. Каждую осень в сентябре отец ездил в Крым и меня с собой брал... Никита Сергеевич был не тот человек, который мог лежать на пляже и загорать. На третий день нашего отдыха он предложил мне и Алеше: давайте проедем по степному Крыму, посмотрим, что там делается в колхозах? Нас поразила пустыньность Крыма — татары выселены, переселенцы из России жалуются: замучила засуха, картоха не растет, а виноград выродился. Доехали мы до Симферополя. И отец говорит: “Махнем в Киев, там сейчас совещание сельхозников, послушаем, что говорят люди, кое-что обсудим”. Я вернулась на дачу к маме, а они с Алешей махнули в Киев. И вот из Киева отец приехал уже с этой идеей. Украинцы — южная нация. Виноград умеют выращивать. Все им более-менее близко» [Юферова].

Наконец, в 2010-е годы на ставшую остроактуальной «крымскую» тему неоднократно высказывался сын бывшего лидера, С.Н. Хрущев (в начале 1950-х годов — студент Московского энергетического института). Интересно проследить эволюцию объяснений. В вышедшей в 2010 г. книге «Реформатор», посвященной деятельности его отца в качестве партийно-государственного лидера, он уверенным тоном писал: «Наиболее остро вопрос о Крыме возник при обсуждении строительства каскада ГЭС на Днепре. От водохранилища самой нижней из них, Каховской, планировалось прокопать оросительные каналы — Южно-Украинский в Донбасс и Северо-Крымский, естественно, в Крым. Строительство... ложилось на плечи украинцев. Вот тогда-то новый украинский партийный секретарь Кириченко и заговорил с отцом о Крыме, попросил передать его под управление Киева, иначе работа не сладится. Отец вспомнил о своих давних мытарствах с Москвой и поддержал Кириченко» [Хрущев. Реформатор. С. 219].

В 2014 г. трактовка не потеряла уверенности, но стала более нюансированной: «Объясняю, как все случилось на самом деле. В пятилетнем плане развития СССР на 1950–1955 годы было предусмотрено строительство Каховской гидроэлектростанции на Украине. ГЭС построили. Предполагалось, что водохранилище будет заполнено водой к 1957-му году. И в следующей пятилетке, в 1956–1960-м, для этих целей запланировали сооружение южно-украинского (в Донбассе) и северо-крымского каналов. Уже в конце 1953-го Госплан СССР прикидывал, как все это будет строиться. С южно-украинским каналом вопросов никаких не было — он должен был пройти по территории Украины. А с северо-крымским возникли проблемы. Потому что часть этого канала относилась к Крыму, то есть находилась под юрисдикцией России. Что

могло вызвать в ходе строительства бюрократические неувязки: разные организации различного подчинения, даже разные республиканские правительства. И вот для того, чтобы этого не возникало, появилась идея подчинить Крым Украине. Потому что передать большой кусок Украины РСФСР было невозможно. Когда Никита Сергеевич вместе с другими руководителями рассматривали этот вопрос, они пришли к выводу, что это разумно. А как раз приближалась знаменательная дата — в феврале 1954-го готовились отпраздновать 300-летие воссоединения Украины с Россией. Ну, и тогда договорились: давайте приурочим переподчинение Крыма к этому знаменательному событию» [Гамов].

Наконец, в рассказе 2017 г. инициатор изменился коренным образом: «Когда в Крыму стали заниматься экономикой и, самое главное, строить [Северо-Крымский] канал... то Госплан сказал, что лучше, если будет строиться под одним юридическим лицом, — и передали Украине, так же, как передавали многие регионы. Если вы посмотрите на карту, то Крым пристегнут к Украине... Это было решение структурное и правильное. Крым начал возрождаться, сажали много винограда»¹.

Все это время никаких документальных подтверждений своим словам С.Н. Хрущев не приводил даже в публикациях. Главное, впрочем, в ином — по его же словам, «ничего Никита Сергеевич про передачу Крыма мне не рассказывал» [Гамов]. Видимо, по этой причине сказанное представляет собой не столько свидетельство очевидца, сколько попытку объяснения произошедшего *post factum*, которая по сути заключается в повторении официальной мотивации² с добавлением «для веса» некоторых хозяйственных соображений. При этом суждения противоречивы: с одной стороны, указание на возможные «бюрократические неувязки», с другой — акцент на том, что «мы жили в одной стране, и границы внутри СССР были, можно сказать, условные... переподчинение Крыма ни на чем не сказывалось» [Гамов]. Возникает вопрос — зачем же тогда оно потребовалось? Суждения также отличаются неточностями. К примеру, утверждается, что «в 1957-м начали строить северо-крымский канал. В 1963-м закончили» [Там же]. На деле же строительство началось лишь в 1961 г. и продлилось многие десятилетия. Причем его объявили «всесоюзной стройкой», а финансирование, выделявшееся из бюджета СССР, заметно превышало вклад УССР [Галкина, Королева. С. 190–197]. Так что канал в любом случае стал делом всей страны, а не одной только Украины.

Как бы то ни было, родные и близкие Хрущева-старшего едины в том, что идея передачи Крыма в состав УССР появилась у него именно осенью 1953 г. и во многом спонтанно.

Однако существует указание на то, что у этой идеи более глубокая предыстория. Как

1 Сын Хрущева рассказал о причинах передачи Крыма Украине // Коммерсантъ. 04.09.2017. — URL: kommersant.ru/doc/3402468 (дата обращения: 26.08.2024).

2 «Крымская область, как известно, занимает весь Крымский полуостров и территориально примыкает к Украинской Республике, являясь как бы естественным продолжением южных степей Украины» [Речь... С. 171–172].

вспоминал Л.И. Погребной, бывший в то время начальником Главного управления организованного набора рабочих при СНК СССР, разговор о передаче Крыма зашел еще в октябре 1944 г. Хрущев, тогда глава компартии и правительства УССР, пытался противиться указаниям Москвы насчет содействия в восстановлении экономики Крыма и, в частности, неохотно соглашался выделять переселенцев для наполовину опустевшего после депортаций полуострова. В разговоре с Погребным он упомянул: «Я вот был в Москве и заявил: “Украина в разрухе, а все из нее тянут. А вот если ей Крым отдать, тонка кишка?” Так меня после этого кем только не называли и как только душу не трясли. Стереть в порошок были готовы! И ничего, как видишь, живой». Подписав же бумагу о выделении переселенцев, он заявил: «Людей дам. А Крым заберу. Все равно» [Кнышевский. С. 54].

С.Н. Хрущев писал в том же духе: «В конце войны, в 1944 году, Сталин повесил Крым на шею отцу. Татар выселили в Среднюю Азию, крымские земли обезлюдели, Сталин приказал заселять их соседями-украинцами и отчасти русскими. Ехать ни те, ни другие на новое место не хотели, приходилось уговаривать, а порой и принуждать. Кормить, обустроить переселенцев пришлось еще не очухавшейся от войны Украинской ССР. Занимался всем этим отец... любую малость решал через Москву, через Совет Министров РСФСР, а там у каждого — свой норов. Порой приходилось по пустякам апеллировать к Союзному правительству, а то к самому Сталину. Устав от бюрократических проволочек и амбиций, отец предложил Сталину разрубить все узлы, переподчинить Крым Украине. Сталин отказал. Почему? Не знаю. Отец мне никогда не рассказывал» [Хрущев. Реформатор. С. 219].

Косвенно этот эпизод подтверждается рассказом С.Ф. Медунова — в то время первого секретаря Ялтинского горкома КПСС. Осенью 1953 г. члены президиума ЦК КПСС отдыхали на Черноморском побережье. Хрущев посетил Крым, где в Юсуповском дворце у него состоялся разговор с Медуновым. Московский гость заявил: «Россия — республика огромная, руки у нее до Крыма не доходят. В свое время некоторые товарищи ставили вопрос о передаче Крыма Украине. Сталин не поддержал — и это была его ошибка. Наступило время исправлять допущенную ошибку и передать Крым Украине». На это партийный глава Ялты возразил, что Сталин не ошибся, а поступил правильно: Крым — русская земля, политая русской кровью, русский народ не настолько наивный и не поймет, а у России «руки доходят» не только до Крыма, но и до Камчатки, Сахалина, Курил и Кенигсберга. «Русский народ — самый интернациональный народ и поймет это правильно», — ответил Хрущев. Об этой дискуссии Медунов в тот же вечер доложил начальству: первому секретарю обкома П.И. Титову и председателю облисполкома Д.С. Полянскому. Первый сказал, что, прежде чем решать вопрос о судьбе Крыма, надо провести референдум. А второй заявил: “Что ему, делать нечего — в такое время ставить вопрос о передаче Крыма! Буду категорически против этого”» [Зырянов. С. 268–269].

С другой стороны, Г.В. Мясников, в первой половине 1950-х годов работавший вторым секретарем Московского горкома ВЛКСМ, писал о Д.С. Полянском иное: «Я

вспомнил, как он пошел в гору. Хрущев, Титов и он встретились в Крыму. Возникла идея передачи Крыма Украине. Титов идею с ходу отверг, а Полянский сказал, что это “гениально”. На другой день собрали пленум Крымского обкома, Титова прогнали, а Полянский стал первым секретарем обкома» [Мясников. С. 155]. Здесь стоит отметить, что на деле между названной встречей и сменой главы Крымского областного комитета КПСС (16 января 1954 г.) прошло несколько месяцев, так что мемуариста, очевидно, подвела память. Неясно также, каким образом московский аппаратчик узнал о том, что происходило в Крыму.

В любом случае наиболее значимо в приведенных свидетельствах упоминание «руководящих товарищей» с крымской стороны. Д.С. Полянский сделал в последующие годы яркую карьеру и уже спустя десять лет входил в состав высшего политического руководства СССР. Что же до П.И. Титова, то этот безвестный ранее партаппаратчик стал героем нескольких историй, приобретших в последние годы широкое хождение и наделивших его значительно более важным статусом, нежели тот, что он имел на пике карьеры.

«Казус Титова»

В конце 1940-х годов на территории полуострова началась кампания по изменению топонимики, в ходе которой бывшим крымско-татарским поселениям присваивались русские названия. Официальный старт ей дало постановление обкома «О переименовании населенных пунктов, улиц, отдельных видов работ и других татарских обозначений» (сентябрь 1948 г.). П.И. Титов, возглавивший Крымский обком КПСС в августе 1949 г., проявил особенную активность на этом направлении: за несколько лет новые имена получили 1062 селения и почти 1300 природных объектов. Однако, как утверждают авторы резонансной онлайн-публикации, он пошел дальше и «в октябре 1952 г. ..., будучи делегатом XIX съезда КПСС, обратился лично к Сталину с письменным предложением¹ о переименовании Крымской области в Таврическую. По его мнению, это полностью бы соответствовало истории создания области. Титов также апеллировал к забытой Советской Республике Тавриде. Он считал, что Крымской области РСФСР “пора восстановить свое русское, российское название”» [Панов, Чичкин].

Казалось бы, речь о простой «смене вывески». Но последствия такого решения могли оказаться далекоидущими. Как уже отмечалось, Таврическая губерния включала в себя не только собственно полуостров, но и значительные территории Северного Причерноморья. Ко времени «записки Титова» материковые земли входили в состав Херсонской и Запорожской областей Украинской ССР. Нетрудно догадаться, к чему привел бы курс на «восстановление исторической справедливости»: логическим развитием «таврической инициативы» стало бы предложение о приведении названия региона в соответствие с его историческими границами. Что, в свою очередь, потребовало бы

1 Иногда даже приводится название документа: «Докладная записка товарищу Сталину И.В. “Об укреплении русского Крыма”».

изменения административно-территориального устройства Украины путем передачи в состав РСФСР заметной части Черноморского побережья.

Надо сказать, что хотя к концу 1930-х годов границы между союзными республиками в целом устоялись, идеи территориальных перетасовок, предполагавшие их изменение, время от времени возникали. В качестве примера можно привести выдвинутое в 1944 г. предложение о создании в составе РСФСР Полоцкой области, в которую должны были войти значительные территории Белорусской ССР [Подробнее см.: Борисенко Ю.А. С. 183–192]. Правда, Сталин эту инициативу отверг, однако это не означало, что такого рода преобразования невозможны. Что же касается Тавриды, «по воспоминаниям некоторых коллег Титова, весной 1953-го и позже он ссылаясь на краткий ответ Сталина, направленный лично ему в конце января 1953 г., мол, его предложение “интересное и, может быть, правильное. Этот вопрос можно обсудить и решить”» [Панов, Чичкин]. Исходя из сказанного, передача Крыма Украине трактуется не как рядовое решение хозяйственного формата, а как предотвращение перспективы отторжения от УССР полученных ею в советское время территорий и тем самым приобретает политическую окраску.

Работа историка сродни расследованию, и данная история имеет все черты детектива. Действительно, возвращение Н.С. Хрущева к идее передачи полуострова требует объяснения. Вопрос был им поднят, последовала негативная реакция, и, казалось бы, тему закрыли. И вдруг, спустя почти 10 лет, в обстановке серьезных экономических трудностей и социально-политического напряжения в стране, грозной международной обстановки и борьбы в партийных верхах, он вспомнил свой давний план и «продавил» его в кратчайшие сроки с неожиданным упорством. Фраза Д.С. Полянского из воспоминаний С.Ф. Медунова представляется естественной реакцией наблюдателя.

Инициатива П.И. Титова прекрасно вписывается в эту картину: заполняет логический пробел, дает простое и понятное объяснение. Тем более что симпатии Н.С. Хрущева, казалось бы, хорошо известны — тот же А.А. Аджубей прямо написал, что «свой первый визит [первый секретарь ЦК КПСС] совершил на близкую его сердцу Украину», а далее обронил: «Думаю я сейчас: что произошло бы сегодня, исполни Хрущев свое намерение перенести столицу страны из Москвы в Киев? А Хрущев не единожды возвращался к этой теме. Так и говорил: Киев — мать городов русских. Воздух там чище, не понастроено столько глухих стен» [Аджубей]. Стоит отметить и то, что Хрущев — наряду с Лениным и Сталиным — много сделал для территориального расширения Украины: фактически именно в годы его руководства УССР приобрела привычные очертания.

Казалось бы, все очевидно? Загвоздка в том, что документальных подтверждений инициативы Титова не обнаружено. Авторы процитированной публикации на сайте «Столетие» оговорились, что история изложена «по официально не подтвержденным данным... Об этих фактах (*sic!*) одному из авторов статьи рассказывали два года тому назад в симферопольском Центральном музее Тавриды и в музее краеведения Ростовской области. Но соответствующие материалы, похоже, были изъяты из

архивов или засекречены после марта 1953 г.» [Панов, Чичкин]. В других публикациях сообщается, что это «предложение не обсуждалось в Крымском обкоме» [Балиев], а проведенная несколько лет назад в фондах Государственной архивной службы Республики Крым проверка не выявила материалов по данному вопросу (как, к слову, и документальных подтверждений того, что Титов возражал против переподчинения полуострова) [Жилин]. То есть документы, если они имеются, могли «осесть» только в московских архивах. Однако никаких следов обращения Титова нет, например, в документах личного фонда Сталина, хранящегося в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и доступного в электронном виде на сайте проекта «Документы советской истории»¹. Отсутствует его текст и в содержащихся в том же архиве и, к слову, вполне доступных исследователям фондах секретариата и оргбюро ЦК ВКП(б)/КПСС — органов, в аппарат которых неизменно направлялись все записки, доклады и т.п. в адрес политического руководства страны.

Более того, сама история с «запиской Титова» обнародована лишь в начале 2014 г., в обстановке стремительно обострявшегося на Украине конфликта, приобретшего уже международное значение. Между тем борьба за статус и принадлежность Крыма велась еще с начала 1990-х годов и в ней, наряду с политиками, активное участие принимали представители исторического сообщества, опубликовавшие большое количество исследований и документальных материалов по этой проблеме². Никто из них о такого рода документе не упоминал. Не говорится о нем и в научных работах по истории Крыма. Даже мемуаристы не вспоминают о том, что П.И. Титов выступал с такого рода инициативой. Она фигурирует лишь в статьях публицистического характера (нередко откровенно фантастических по содержанию), из которых, впрочем, уже перекопывала в отдельные научно-популярные публикации.

Все сказанное указывает на то, что речь идет об апокрифе, созданном с конъюнктурной целью, который можно обсуждать, лишь говоря о богатой мифологии, «выросшей» вокруг крымской темы.

Помимо «таврической инициативы», П.И. Титову также приписывается твердая позиция противника передачи полуострова — свидетельства об этом приведены выше. Он якобы не просто осмелился выступить против «предложения» (указания) руководителя ЦК КПСС, но и упорствовал в своей позиции в дальнейшем³. В современной публицистике эти шаги зачастую подаются как осознанная русская патриотическая позиция. Дополнительно указывается, что Титов фактически возглавил борьбу с «извращениями в освещении истории» полуострова. Различные крымские историки и археологи выдвинули в конце 1940-х годов «патриотическую» теорию, согласно которой славяне поя-

1 РГАСПИ. Фонд 558. Сталин. — URL: rgaspi-558.dlibrary.org/ru/nodes/1-fond-558-stalin (дата обращения: 26.08.2024).

2 В первую очередь следует упомянуть публикации д.и.н. О.В. Волобуева.

3 Так, утверждается, что Титов, узнав в январе 1954 г. о предрешенности судьбы полуострова и понимая стратегическую роль акватории Азовско-Черноморского (Керченского) пролива, предложил сохранить Восточно-Крымский регион в состав РСФСР в статусе области [Балиев].

вились в Крыму уже в первые века нашей эры. Первый секретарь поддержал ее своим авторитетом, направив осенью 1951 г. в отдел науки ЦК ВКП(б) записку, выдержанную в соответствующем духе [Подробнее см.: Тихонов. С. 298–302]. В изложении симпатизирующих ему авторов Титов предстает чуть ли не продолжателем «русской партии», якобы пытавшейся отстаивать интересы РСФСР и разгромленной за это в 1949–1950 гг. в ходе «ленинградского дела».

Однако данная трактовка выглядит надуманной. Прежде всего, именно П.И. Титов, возглавив в 1949 г. Крымский обком ВКП(б), руководил его чисткой от «ленинградцев». Поддержка им «ученых-патриотов» — рядовой пример усилий по проведению в жизнь на местах очередной идеологической кампании (в данном случае — борьба с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом). Причем усилий вполне прагматических: они позволяли утвердить авторитет нового руководителя в подвластном регионе и привлечь к его фигуре благосклонное внимание в центре.

Что касается противостояния Н.С. Хрущеву относительно принадлежности Крыма, то об этом известно лишь из немногочисленных, достаточно скудных воспоминаний [Из воспоминаний... С. 51–60.]¹ и основывающейся на них публицистики. Какие-либо документальные следы такой позиции П.И. Титова отсутствуют. Не исключено, что он действительно мог выразить скепсис относительно идеи переподчинения области в личной беседе с Хрущевым (если эта тема вообще поднималась — согласно Аджубею, во время пребывания партийного лидера в Крыму она еще не оформилась). Однако на твердый и решительный протест это не тянет, да и сложно представить, что опытный аппаратчик, успешно прошедший на партийной работе почти четверть века (причем в самое горячее время — 1930–1940-е годы) и прекрасно знавший правила поведения в этой среде, счел бы возможным перечить своему высшему руководителю — первому секретарю ЦК партии, грубо нарушая субординацию и ставя на кон свою карьеру в заведомо неравной схватке. Правда, знавшие Титова характеризовали его как «крепкого, решительного и смелого», а также как «властного хозяина» [Визжилин], но последнее было вообще характерно для региональных партийных «вожаков» (его предшественник Н.В. Соловьев, к примеру, «не терпел не только критику, но малейшие замечания и считал просто недопустимым иметь возражения» [Цит. по: Минчик. С. 186]). А главное — данные качества могли проявляться лишь в отношении подчиненных, в разговорах же с представителями и посланниками центра «регионалы» выказывали скромность, предупредительность и лояльность.

На деле для замены первого секретаря Крымского обкома в январе 1954 г. имелись веские причины. Прежде всего, в последние годы сталинской диктатуры сельское хозяйство страны находилось в глубоком упадке [Подробнее см.: Круглов. С. 403–446]. Выход из него стал едва ли не главной заботой нового руководства страны. В сентябре 1953 г. Хрущев выступил на пленуме ЦК КПСС с докладом «О мерах дальнейшего раз-

1 Время от времени цитируются «воспоминания» тогдашнего второго секретаря Крымобкома Л.Г. Мезенцева (например: [Смирнов. С. 115]), однако их первоисточник неизвестен.

вития сельского хозяйства СССР», в котором среди прочего потребовал повысить роль парторганизаций в руководстве машинно-тракторными станциями и колхозами [Хрущев. Строительство... С. 75]. Судя по всему, в этом виделся рецепт быстрого преодоления кризиса. Результаты уборочной, тем не менее, порадовать не могли. Поскольку за состояние дел в аграрной сфере отвечали в первую очередь первые секретари краевых и областных парторганизаций, в их отношении начались проверки [Подробнее см.: Хлевнюк, Горлицкий. С. 194–198].

Крымская область считалась одним из первостепенных аграрных регионов. Ее руководителей вызвали в Москву, 9 января 1954 г. секретариат ЦК КПСС обсудил их работу по выполнению решений сентябрьского пленума и остался недоволен: «Бюро обкома... не приняло нужных мер по мобилизации областной партийной организации и тружеников села на крутой подъем сельского хозяйства, на быстрое устранение имеющихся недостатков в работе колхозов, совхозов и МТС»¹. Конечно, это была демагогия — проблемы отрасли, вызванные проводимой центром политикой, копились десятилетиями, и решить их за несколько месяцев не представлялось возможным даже в масштабах отдельно взятого полуострова. Тем не менее после нагоняя в центре Крымскому обкому предстояло заняться самокритикой, и 16 января состоялся его пленум. Тональность выступлений на нем уже была, по сути, продиктована «сверху», и различные высокопоставленные работники полуострова старательно занимались самокритикой и критикой коллег².

Решилась в Москве и судьба «первого» лица полуострова: «На секретариате ЦК ясно сказали, что лично к т. Титову ничего не имеют, но... он не сумел повернуть всю партийную организацию и подчинить все интересы главной задаче, поставленной на данном этапе в партии — сельскому хозяйству»³. После такой аттестации П.И. Титов «сам сказал, что не может оставаться секретарем». Как следствие, на пленуме обкома его критиковали резко и «принципиально», а в конце заседания крымские аппаратчики узнали о преемнике. По итогам краткого обсуждения на заседании секретариата ЦК решили, что лучшая кандидатура — Д.С. Полянский: «Молодой, энергичный, знает сельское хозяйство, требовательный человек... имеет образование, умеет и имеет подход к людям... был вторым секретарем обкома, и все его знают»⁴. За него и проголосовали единогласно, постановив «просить ЦК КПСС утвердить настоящее постановление»⁵.

Таким образом, формально устранение П.И. Титова имело под собой веские основания — не выполнил «решение партии и правительства», «провалил задачу» на важном участке работы.

Но был и неформальный аспект. Грамотная работа с кадрами в свое время обеспечила возвышение Сталина и упрочение его власти и влияния. Хрущев хорошо усвоил

1 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 54. Д. 1263. Л. 2.

2 Там же. Л. 1–143.

3 Там же. Л. 139.

4 Там же. Л. 142.

5 Там же. Л. 146.

уроки своего политического учителя и, став руководителем партийного аппарата, начал замену старых, «сталинских» кадров в региональном руководстве своими выдвиженцами, формируя лично преданный «кадровый резерв». Смена руководства Крымского обкома — яркий пример усилий в этом направлении. «Молодой предисполкома Полянский» сопровождал Хрущева и Маленкова во время той судьбоносной поездки по Крыму и произвел на высоких гостей прекрасное впечатление: «Все, что попадалось в поле зрения Хрущева, он знал точно, его ответы нравились своей доскональностью... Когда руководители области распрощались, Никита Сергеевич выговаривал Маленкову: “Вот кого надо выдвигать, Егор, а болтунов на пенсию, иначе пропадем”»¹ [Аджубей. С. 21]. Титов же в команду нового «хозяина» не вписывался, и его падение было лишь вопросом времени.

Тем не менее о нем не забыли. Он проштрафился и пришелся не ко двору, но не проявил строптивости, принял вердикт со смирением. Это в центре явно оценили и, удалив с партийной работы, регулярно подыскивали ему «теплые места» в государственных структурах: уже в феврале 1954 г. Титов стал заместителем министра совхозов СССР по кадрам, затем — заместителем министра сельского хозяйства СССР, работал в аппарате сначала российского, а затем и союзного правительства и т.д. То есть новый партийный лидер не выбросил его на пенсию, как многих других бывших «персеков», а оставил при деле (и, кстати, именно в сфере сельского хозяйства). Это косвенно подтверждает, что конфликта между ними не произошло, поскольку никакой принципиальной позиции Титов не занимал.

Литература

- Аджубей А.И. Как Хрущев Крым Украине отдал. Воспоминание на заданную тему // Новое время. 1992. № 6.
- Балиев А. С унижением в должности. Хрущев расправлялся с оппонентами, растягивая удовольствие // ВПК (Военно-промышленный курьер). 27.02.2018. — URL: vpk-news.ru/articles/41461 (дата обращения: 26.08.2024).
- Борисенок Е.Ю. Феномен советской украинизации, 1920–1930-е годы. М. 2006.
- Борисенок Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории. Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века. М. 2013.
- Брошеван В.М., Форманчук А.А. Крымская республика. Год 1921-й. Краткий исторический очерк. Симферополь. 1992.
- Визжилин Н.Н. Семейные были. — URL: orlovbl.blogspot.com/2009/12/blog-post_19.html (дата обращения: 26.08.2024).
- Галкина М.А., Королева Л.И. Северо-Крымский канал: общее наследие советской эпохи // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. Вып. 9. 2020.

¹ Следует, впрочем, добавить умение председателя облисполкома подать себя начальству — на январском пленуме Крымобкома его второй секретарь Л.Г. Мезенцев обмолвился, что «после сентябрьского Пленума ЦК партии тов. Титов и тов. Полянский, непосредственно руководящие сельским хозяйством, большую половину времени отсутствовали, находились в длительных командировках и одновременно были в отпуску» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 54. Д. 1263. Л. 53).

- Гамов А. Сергей Хрущев — КП: Крым передал Украине не Никита Сергеевич, а Борис Николаевич // Комсомольская правда. 19.03.2018. — URL: kp.ru/daily/26209.4/3093986/ (дата обращения: 26.08.2024).
- Григорьев Е.М. Татаризация в раннесоветском Крыму: предпосылки, первые шаги и особенности процесса // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов V международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио–2015». М. 2015.
- Декрет «Об Автономной Крымской ССР», 18 октября 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М. 1944.
- Жилин А.А. 60 лет мы были незаконно переданными чужой стране // Крымские известия. 19.02.2019. — URL: crimiz.ru/rubriki/92-deputatskij-korpus/9677-60-let-my-byli-nezakonno-peredannymi-chuzhoj-strane (дата обращения: 26.08.2024).
- Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд. Симферополь. 2008.
- Зырянов Ф.П. Мои года — мое богатство. Краснодар. 1998.
- Из воспоминаний С.Ф. Медунова. «Жизнь моя — судьба моя» // На память будущему. Альманах 2014. М. 2014.
- История Крыма: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Юрасов. М. 2017.
- Кнышевский П.Н. Штрихи к портретам кремлевской галереи // Новое время. 1994. № 9.
- Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М. 2003.
- Крапивенцев М.Ю. История трансформации политико-правового статуса Крыма в 1917–1921 годах. Дисс. ... канд. ист. наук. Севастополь. 2014.
- Круглов В.Н. «Последний сталинский голод»: кризис продовольственного обеспечения в СССР начала 1950-х гг. // Экономическая история. Ежегодник 2013. М. 2014. С. 403–446.
- Минчик С.С. Крымоведческий материал в свете проблем жизнеописания Дмитрия Полянского // Вестник Санкт-Петербургского университета. История: научно-теоретический журнал. Т. 65. Вып. 1. 2020.
- Могаричев К.Ю. «Наш новый советский Сион»: проекты и попытки создания еврейской национально-территориальной единицы в Крыму (1920–1940-е гг.). Симферополь. 2021.
- Мясников Г.В. Страницы из дневника (1964–1992). М. 2008.
- Панов В., Чичкин А. Как Крым Украине отдали. О «белых пятнах» в истории передачи полуострова из РСФСР в УССР // Интернет-газета «Столетие». 24.01.2014. — URL: stoletie.ru/territoriya_istorii/kak_krym_ukraine_otdali_982.htm (дата обращения: 26.08.2024).
- Речь товарища Тарасова М.П. // Ведомости Верховного Совета СССР. 09.03.1954.
- Смирнов М. «Как мешок с картошкой». Кто и как передавал Крымскую область в состав УССР в 1952–1953 годах // Свободная мысль. 2014. № 2.
- Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. Отд. 1. № 4. М. 1926. Ст. 26.
- Солдатенко В.Ф. Россия — Крым — Украина: опыт взаимоотношений в годы революции и Гражданской войны. М. 2018.
- Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР: доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. М. 1997.
- Тихонов В.В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая на-

- ука (середина 1940-х — 1953 г.). М. 2016.
- Хаяли Р.И. Конституционно-правовой статус Крымской (ССР) АССР в составе РСФСР (1921–1946 гг.) // Актуальные проблемы государства и права. Т. 6. 2022. № 3.
- Хлевнюк О., Горлицкий Й. Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М. 2024. С. 194–198.
- Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: в 7 т. Т. 1: сентябрь 1953 года — январь 1955 года. М. 1962.
- Хрущев С.Н. Реформатор. М. 2010.
- Чистяков О.И. Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны (1918–1920). М. 1964.
- Шубин А.В. Первый универсал // Историк. Журнал об актуальном прошлом. 2017. № 6.
- Юферова Я.Б. Рада Аджубей: Отец Крым отдавал на моих глазах // Российская газета. 19.10.2004. — URL: rg.ru/2004/10/19/adzhubej-dz.html (дата обращения: 26.08.2024).

DOI 10.32726/2411-3417-2024-3-81-97

УДК 94(47)

Владимир Круглов

«Это антигосударственный акт, направленный к опасной цели». Предыстория, ход и последствия передачи Крымской области РСФСР Украине. Часть II

Аннотация. Решение о переподчинении Крыма Украине Н.С. Хрущев принял не вполне спонтанно, а в 1954 г. у него появилось как минимум два новых побудительных мотива. На крымском примере хорошо видны политические практики, характерные для СССР в национально-территориальной сфере. Непродуманное и скоропалительное, небрежно оформленное и поверхностно объясненное решение о выводе Крыма из состава РСФСР уже тогда вызвало непонимание и отторжение, открыто проявить которые в то время было почти невозможно и которые оттого оказались еще более стойкими. На ровном месте появилась новая горячая точка, «спящая», но потенциально способная стать центром как межэтнического, так и межреспубликанского, а в перспективе международного противостояния. Этот потенциал и начал проявляться с ослаблением партийно-идеологического диктата в конце 1980-х годов.

Ключевые слова: передача Крыма Украине, Крым в советский период, национально-территориальная политика СССР, Н.С. Хрущев.

Контекст и процедура переподчинения Крыма

Возвращаясь к передаче Крыма УССР, следует уточнить, что решение об этом Н.С. Хрущев принял не спонтанно. Оно вызревало у него со времени возвращения из отпуска осенью 1953 г. Интересно, что в стенограмме январского (1954) пленума Крымского обкома нет ни намека о подготовке переподчинения, даже при пересказе разговоров на секретариате ЦК КПСС. Видимо, до 9 января партийный лидер СССР еще колебался, но после обсуждения «крымского вопроса» принял окончательное решение.

Побудительных мотивов было как минимум два. Первый — подготовка к 300-летию Переяславской Рады. Постановление о праздновании этого юбилея Президиум ЦК принял еще 21 сентября 1953 г., а 9 декабря его изложение опубликовали в печатном органе ЦК — газете «Правда». 12 января 1954 г. там же появились «Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией»: «Народы нашей великой Советской Родины торжественно отмечают выдающееся историческое событие... Это большой

Сведения об авторе: Круглов Владимир Николаевич — старший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук, vladimirkruglov2007@yandex.ru

национальный праздник украинского и русского народов, всех народов Советского Союза. Празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией советские люди проводят под знаком дальнейшего укрепления великой дружбы народов нашей Родины, сплоченных вокруг своей Коммунистической партии... нерушимая вечная дружба украинского и русского народов, всех народов Советского Союза является залогом национальной независимости и свободы, расцвета национальной культуры и процветания украинского народа, как и других народов Советского Союза». К тому времени правительственный комитет по подготовке и проведению празднования создали в Киеве, началась его организация и в РСФСР [Махнырев. С. 39–41]. Мероприятие имело огромное политико-идеологическое значение, будучи призвано продемонстрировать «нерушимую дружбу и неразрывную связь» «двух славянских народов». Передача полуострова от одной республики к другой выступила бы, пожалуй, самым зримым и весомым доказательством их сплоченности, сотрудничества и добрососедства.

Второй мотив — начавшаяся в СССР очередная реформа административно-территориального деления (АТД). В январе–феврале 1954 г. на территории РСФСР появилось сразу пять новых областей: Арзамасская, Балашовская, Белгородская, Каменская и Липецкая [Тархов. С. 89]. Изменениям подверглось также устройство Украинской ССР: создана Черкасская область, Измаильская включена в состав Одесской, границы которой откорректировали [Указ Президиума... С. 54–55], а Каменец-Подольская переименована в Хмельницкую. Но самые серьезные изменения ждали Белорусскую ССР, число областей которой сократилось почти вдвое — с 12 до 7 (упразднены Барановичская, Бобруйская, Пинская, Полесская и Полоцкая) [Елизаров. С. 152–155]. Об этом процессе в свое время справедливо напомнил С.Н. Хрущев: «В то время это были рядовые события. Еще там Бобруйскую область куда-то передавали. Или какие-то административные единицы разъединяли — на Арзамасскую область и Горьковскую. Понимаете, и с Крымом это было обычное бюрократическое решение, о котором никто никогда и не вспоминал» [Гамов]. Реформа создала удобную рамку для оформления переподчинения.

В свете проводимых мероприятий события развивались стремительно. Очередной мемуарист, Д.Т. Шепилов, в то время занимавший пост главного редактора «Правды», описал, как было принято установочное решение. Это произошло «в Большом Кремлевском дворце», где «шло одно из многочисленных совещаний по сельскому хозяйству». На нем присутствовали «все члены Президиума ЦК и Секретариата ЦК. В перерыве, как обычно, [они] собирались в двух комнатах, примыкавших к трибуне президиума Большого зала... Обсуждались один-два неотложных вопроса. Вдруг Хрущев внес предложение: в связи с празднованием 300-летия передать Крымскую область из Российской Федерации в состав Украинской Республики. “От Крыма до России далеко, — сказал он. — Украина ближе. Легче будет вести всякие хозяйственные дела... Надо только обставить это все с умом: чтобы верховные советы обеих республик просили союзный Верховный Совет сделать такую передачу. А Ворошилову надо все это провести по-доброму через Президиум Верховного Совета СССР”». Предложение

восприняли с энтузиазмом: «Н. Булганин, А. Микоян, А. Кириченко, Л. Каганович и другие откликнулись возгласами: “Правильно! Принять! Передать!” И только стоявший у дверей в соседнюю комнату в ожидании какого-то телефонного разговора В. Молотов сказал, ни к кому не обращаясь: “Конечно, такое предложение является неправильным. Но, по-видимому, придется его принимать”» [Шепилов. С. 304–306].

К сожалению, по этому рассказу трудно установить дату собрания. Однако он подтверждает, что инициировал передачу Крыма именно Н.С. Хрущев, одновременно показывая, что в принятии решения участвовали все члены высшего политического руководства страны. Впрочем, если верить изложению, дискуссии идея не вызвала: ей либо не придали значения, либо согласились с аргументацией «первого».

Тот, получив желаемую поддержку, времени не терял. Уже 25 января он представил на заседании президиума ЦК КПСС проект указа «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР», который поддержали единогласно. 5 февраля вышло одноименное постановление Совета министров РСФСР — передачу решили «считать целесообразной», перечислив причины: «Территориальное тяготение Крымской области к Украинской ССР, общность экономики и тесные хозяйственные и культурные связи между населением области и УССР». В тот же день по обращению Совмина Президиум Верховного совета РСФСР принял названный указ. 13 февраля Президиум Верховного совета УССР принял обращение к Президиуму Верховного совета СССР с просьбой передать Крымскую область в состав республики. 19 февраля Президиум Верховного совета СССР единогласно поддержал представления президиумов верховных советов РСФСР и УССР и принял соответствующий указ, который 27 февраля опубликовали в газетах. 26 апреля Верховный совет СССР законом «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» утвердил указ президиума и внес соответствующие изменения в ст. 22 и 23 Конституции СССР. 2 июня Верховный совет РСФСР принял закон «О внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР», согласно которому Крымская область исключалась из состава РСФСР [Федоров. С. 7–8; История Крыма. Т. 2. С. 640–643]. 17 июня в ст. 18 Конституции УССР был внесен пункт о включении Крымской области в ее состав [Заседания... С. 137]. На этом работы по оформлению решения Президиума ЦК КПСС завершились.

Скупые фразы, которыми мотивировалась передача, никого не устроили, с тех пор прозвучало много интерпретаций принятого решения. К примеру, Д.Т. Шепилов заочно отверг озвученное Хрущевым объяснение: «Несостоятельность... мотивов такой передачи... была для всех очевидна». По его мнению, инициатора заботили укрепление собственного положения и «набор очков» в политической игре. «У украинцев, конечно, слюнки текут, они будут рады-радешеньки, если мы им Крым отдадим», — процитировал он первого секретаря ЦК КПСС и добавил, что тому «хотелось от себя преподнести Украине подарок на золотом блюде, чтобы вся республика знала о его щедрости и постоянной заботе», «чтобы... украинский народ видел в нем своего “шефа” и покровителя» [Шепилов. С. 304–306].

С этим предположением согласны некоторые историки [Геллер. С. 102–103; Вдовин. С. 219; Мякшев. С. 159–160; Пыжиков]. Сын Никиты Сергеевича С.Н. Хрущев, однако, его отверг: «Никакой, как любят говорить в России, попытки ублажить украинскую бюрократию» и «никакой политики не было»¹. И думается, что правда в данном случае все-таки на его стороне. Своей «практической» мотивацией решение характерно для нового лидера — на первом плане стояли производственные успехи, а коммунизм понимался приземленно — как обеспечение «опережающих темпов развития», «высокие темпы прироста общественного валового продукта», «изобилие продуктов питания» и т.п. [Подробнее см.: Шестаков. С. 60–62, 68] Соответственно и решения о тех или иных преобразованиях принимались в расчете прежде всего на экономический эффект.

Это особенно очевидно при анализе причин проведенной административно-территориальной реформы. Официально они, впрочем, не оглашались — решения вообще принимались «в рабочем порядке», без привлечения особого внимания. Однако хозяйственный профиль большинства созданных областей — отчетливо, в отдельных случаях утрированно земледельческий — подчеркнул продолжение кампании по оживлению аграрной сферы. Неслучайно и появились они на сельскохозяйственных окраинах крупных индустриальных центров РСФСР (Горький, Воронеж, Курск, Ростов, Саратов) [Круглов. Организация... С. 157–158]. Такие же по смыслу объяснения давались и белорусскими партийными функционерами [Елизаров. С. 152].

Переподчинение Крыма имело схожую подоплеку: преодоление плачевного положения в его земледелии и животноводстве представлялось более успешным под сенью «всесоюзной житницы». Собственно, Хрущев его именно так и мотивировал. К тому же оно имело географическое обоснование: полуостров является частью крупного региона — Северного Причерноморья («Крымская область, как известно, занимает весь Крымский полуостров и территориально примыкает к Украинской Республике, являясь как бы естественным продолжением южных степей Украины [Речь товарища Тарасова М.П.]», и его административная оторванность от материкового хозяйственного комплекса выглядела очевидной.

Надо отметить, что деполитизированное, «менеджерское» обоснование пространственных переформатирований (улучшение руководства сельским хозяйством и «приближение аппарата [власти] к населению») господствовало в риторике руководства страны уже с конца 1920-х годов [Саушкин. С. 438–439]. Достаточно вспомнить, как отреагировал в 1929 г. Сталин на озвученные представителями УССР территориальные претензии к областям Юга России: «С точки зрения развития основных вопросов нашей политики и нашей работы, конечно, не имеет сколько-нибудь серьезного значения, куда входит один из уездов Украины и РСФСР... Это вопрос чисто

1 Сын Хрущева рассказал о причинах передачи Крыма Украине // Коммерсантъ. 04.09.2017. — URL: kommersant.ru/doc/3402468 (дата обращения: 26.08.2024).

практический»¹. Фактически пересказывался давний ленинский постулат: «Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций» [Ленин. С. 115].

В соответствии с этой установкой из состава РСФСР уже изымались административно-территориальные единицы: Казахская, Киргизская и Каракалпакская автономии в 1936 г. (первые две стали союзными республиками, третья — автономией в составе Узбекской ССР), Карельская автономия в 1940 г. (она составила основу Карело-Финской ССР) и др. Кроме того, в 1920–1940-е годы обширные земли России под разными предложениями передавались Белорусской, Казахской, Грузинской и, конечно, Украинской ССР [Тархов. С. 71–89; Шкуренок. С. 6; Круглов. Неудобное... С. 11–24]. Так что, несмотря на уже почти не скрываемую оппозицию «старому режиму» и декларативный отказ от его методов, новые лидеры шли по проложенному руслу.

Что касается суждений о «завоевании симпатий украинской бюрократии», «подарке украинцам», то они дают простое, доходчивое объяснение, позволяют не углубляться в тонкости, дискуссии о «за» и «против». Однако звучат слишком современно и объясняются, скорее всего, презентизмом — перенесением на прошлое реалий наших дней, например, особенностей проведения предвыборных кампаний или политических PR-акций, с присущей им апелляцией к референтным группам и сегментам аудитории. Подобные суждения следует отвергнуть. Во-первых, коммунистическая «вертикаль власти» работала иначе — по принципу строгого иерархического подчинения нижестоящих вышестоящим. По всем сколько-нибудь важным вопросам решения принимались в центре (и он, к слову, даже не обязан был их мотивировать), неповиновение каралось быстро и демонстративно, а попытки «регионалов» добиться сколько-нибудь значимой самостоятельности легко нивелировались².

Кроме того, рассуждающие в таком духе как будто забывают, что Н.С. Хрущев многие годы — с января 1938 г. по декабрь 1949 г. (с недолгим перерывом в 1947 г.) — возглавлял компартию Украины. Затем он был переведен в центр на посты секретаря ЦК ВКП(б) и первого секретаря Московского областного и городского комитетов партии. Однако связи с республикой не прервались: в январе 1951 г. Сталин поручил ему наблюдение за работой ЦК КП(б)У [Хлевнюк, Горлицкий. С. 126]. Фактически положение Хрущева как «шефа» республики не просто сохранилось, а даже упрочилось. Если добавить к этому то, что после направления в республику он руководил чистками ее партийного и советского аппарата, а затем занимался заполнением образовавшихся вакансий, то станет ясно, что «украинская бюрократия» состояла из его выдвиженцев (в политологической терминологии — «клиентов», по отношению к которым он высту-

1 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4490. Л. 19–20.

2 Уже в начале 1920-х годов на местах, в первую очередь в «русских» регионах, хорошо осознавали свое место: «Вопрос решается за нас центром и спорить здесь бесполезно» [Чеботарева. С. 121]. Некоторые подвижки в балансе сил начались лишь во второй половине 1970-х гг. [Об этом см., например: Коновалов. С. 225, 284–285].

пал «патроном» — защитником и благодетелем). «Завоевывать» их симпатии ему не было необходимости.

В то же время Н.С. Хрущева вряд ли справедливо огульно объявлять радетелем интересов Украины. При известном непостоянстве действий в других вопросах он всегда реагировал остро на «искривления ленинской национальной политики». Так, именно с его подачи в июле 1953 г. остановили начатую Л.П. Берией «вторую коренизацию»: массовое выдвижение «на руководящую партийную и советскую работу» в союзных республиках местных кадров и, соответственно, устранение «пришлых» (прежде всего этнически русских) руководителей и работников [Подробнее см.: Пихоя. С. 223–228]. Впоследствии «националистические тенденции и ошибки» служили в его глазах тяжелейшим обвинением, сломавшим карьеры многих партийных функционеров высокого ранга [Подробнее см.: Зубкова. С. 3–30; Вдовин. С. 217, 230–231, 237–238].

Интересно обратить внимание и на проводимый Хрущевым идеологический курс, который предполагал нивелирование разделяющих факторов. Он был сформулирован в принятой XXII съездом КПСС (1961) новой программе партии, где говорилось, что «границы между союзными республиками... все более теряют свое бывшее значение, поскольку все нации равноправны, их жизнь строится на единой социалистической основе... все они объединены общими жизненными интересами в одну семью и совместно идут к единой цели — коммунизму» [Программа... С. 115–116]. То есть решения типа крымского принимались не в угоду какой-либо республике, а напротив, в целях подавления «местнических настроений», упрочения приоритета общесоюзных интересов и воспитания общей идентичности.

В зарубежной исследовательской литературе высказана мысль, что передачей Крыма Н.С. Хрущев собирался подорвать возможности развития украинского национализма и усилить «советский контроль» над УССР, изменив ее этнический состав в сторону увеличения доли русского населения [Kramer]. Сама по себе эта версия эксцентрична и малоубедительна. Однако в ней верно подмечено общее направление советской политики, на которое указывает еще один процесс, пришедшийся на 1954 г., — начало освоения целинных земель, объективно приведшее к резкому изменению этнического облика Казахской ССР, увеличению в нем доли русских, украинцев и др.

Кроме того, в те годы всячески стимулировался переезд русских и вообще представителей славянских народов в Среднюю Азию и Прибалтику. Таким «перемешиванием» центр на самом деле стремился создать условия для сближения и последующего слияния этнических групп. Косвенно на эту логику указал в своих записках Д.Т. Шепилов, в середине 1950-х гг. входивший в ближайшее окружение Н.С. Хрущева и осведомленный о его воззрениях на «национальный вопрос» [Косырев. С. 178]. Внук Шепилова, журналист Д.Е. Косырев пояснил: «Насчет “слияния народов” — это... ссылка на его личный разговор с Хрущевым сразу после упомянутого заседания, где новоявленный наследник Сталина пытался аргументировать свое решение (о передаче Крыма. — В.К.) тем, что дальше будет коммунизм и национальные

различия не будут иметь значения»¹. Неслучайно именно на рубеже 1950–1960-х годов окончательно сложилась концепция «новой исторической общности людей разных национальностей, имеющих общие характерные черты, — советского народа» [Тихонов. С. 193–194]. Таким образом, переподчинение Крымской области — акт не только хозяйственный, но и идеологический, шаг, призванный приблизить построение коммунистического общества.

Сложно сказать, понимали ли всю его реальную политическую важность украинские коммунисты. Думается, они вряд ли были однозначно «рады-радешеньки» неожиданному приобретению. Разоренный войной полуостров представлял собой не столько приз, сколько обузу, поскольку сама Украина находилась лишь в немного лучшем положении: колоссальные людские и материальные потери, понесенные в годы войны, несмотря на бравадные реляции, сказывались и спустя многие годы. И вполне правдоподобно утверждение бывшего президента Украины Л.М. Кравчука, что, когда Н.С. Хрущев «потребовал от первого секретаря ЦК КПУ А.И. Кириченко “взять Крым себе”, тот отказался, сказав: “Как? Мы не можем, это же бешеные деньги”»². Подкрепляет эту точку зрения и часто цитируемая исследователями докладная записка от 4 января 1954 г. «О состоянии сельского хозяйства Крымской области», подготовленная для Кириченко. [См., например: Вишняков. С. 25–26] В ней положение отрасли характеризовалось как катастрофическое: сокращение посевных площадей, низкие урожаи, низкая продуктивность скота и проч. Руководство УССР, очевидно, получило сигнал из центра о готовящемся переподчинении и готовило контраргументы.

Но мнение «украинских товарищей» интересовало Н.С. Хрущева не больше, чем мнение их крымских коллег. Лозунги о «праздничном подарке старшего брата младшему» и «ярком проявлении дружбы и безграничного доверия к украинскому народу со стороны великого русского народа» звучали как попытка подсластить пилюлю на фоне утверждений, что «правительство Украины уделит должное внимание делу дальнейшего развития народного хозяйства Крыма, повышению материального и культурного благосостояния трудящихся Крымской области» [Исключительно замечательный... С. 46].

В итоге, впрочем, центру все равно пришлось многое взять на себя. К примеру, уже 16 марта 1954 г. Совет министров СССР распорядился выделить объектам коммуналь-

1 Косырев Д.Е. Как это случилось с Крымом в 1954-м: «Я думаю, возражений не будет?» // РИА Новости. 2014. 12 декабря. — URL: ria.ru/20141223/1039786201.html (дата обращения: 26.08.2024). Интересно, что схожие свидетельства можно встретить и у других мемуаристов. К примеру, в 1962 г. первым секретарем казахской компартии стал И. Юсупов. Он пытался избежать назначения («единственного уйгура среди казахов выдвигают первым секретарем — этого люди не поймут»), но Хрущев «стукнул кулаком об стол: “Я думал, ты грамотный уже, понимаешь задание коммунизма, у нас скоро ни границ, ни национальностей — ничего не будет. Забывай все это дело, иди и работай”» (Шимырбаева Г. Исмаил Юсупов: Моя совесть перед народом Казахстана чиста // Казахстанская правда. 2004. 21 апреля. С. 4).

2 Кравчук рассказал о принудительной передаче Крыма Украине в 1954 году // Полит.ру. 2017. 16 марта. — URL: polit.ru/news/2017/03/16/kravchuk/ (дата обращения: 26.08.2024).

ной, социальной, дорожной инфраструктуры в Керчи, Симферополе, Севастополе, на Южном берегу Крыма финансирование и материально-технические ресурсы [Махнырев. С. 51–52]. Дотации из Москвы продолжались и впоследствии.

Наконец, представляется, что, рассуждая о передаче Крыма, речь следует в первую очередь вести о стратегии в борьбе за единоличное лидерство в руководстве страной. На это мельком указал Д.Т. Шепилов, а А.И. Аджубей написал прямо и вполне откровенно: «В 1953-м Хрущев далеко еще не был полновластным хозяином положения. В Москве властвовали самые близкие Сталину люди — Маленков... Молотов, а рядом такие, как Ворошилов, Каганович, Булганин. Провинциалу Хрущеву после смерти Сталина отводилась далеко не первая роль. Он шел к власти с упорством и динамизмом, свойственными сильным натурам... Крымская поездка Хрущева из этого разряда самоутверждения» [Аджубей. С. 21].

Здесь, правда, стоит напомнить, что в сентябре 1953 г. «провинциал», будучи выдвинут на пост первого секретаря ЦК КПСС, возглавил партийную вертикаль, которая и являлась средоточием реальной власти в стране. То есть *de facto* Н.С. Хрущев оказался первым среди равных в тогдашнем руководстве страны. Однако и в партаппарате, и среди населения его соперники пока что пользовались куда большими известностью и весом. К примеру, на упомянутом январском пленуме Крымского обкома представитель ЦК КПСС В.М. Чураев начал речь с многочисленных ссылок на выступления Г.М. Маленкова, которого назвал «главой государства и партии»¹. В этой ситуации требовался «символический капитал»: известность, узнаваемость, популярность. Достичь их можно было через постоянное выдвижение новых идей и создание впечатления о себе как о «том, кто знает, как надо». После устранения Берии в этом амплуа начал выступать именно Хрущев. Здесь и доклад о новом курсе в отношении сельского хозяйства на сентябрьском пленуме ЦК 1953 г., и последующая «целинная эпопея», и налаживание отношений с Югославией, а также со странами «капиталистического лагеря»... Крымская инициатива — важная составная часть этой активности, которая очень быстро начала приносить плоды — сложно найти какое-либо предложение Хрущева в те годы, которое не было бы поддержано.

Д.Т. Шепилов в своих мемуарах описывает банкет после парада 30 мая 1954 г. в честь 300-летия воссоединения Украины и России, на котором, по его свидетельству, стало заметно, что в борьбе за лидерство позиции Маленкова утрачены, тогда как Хрущева вся партийная верхушка называла «хозяином» [Шепилов. С. 308]. Этим сюжетом бывший соруководитель страны завершил рассказ именно о «крымской эпопее», проведя прямую линию между двумя событиями. Однако более правомерно утверждать, что возвышение нового советского лидера произошло с помощью всего комплекса выдвинутых им идей и лозунгов.

1 ГАСПИ. Ф. 17. Оп. 54. Д. 1263. Л. 132.

Правовой аспект и его значение

В исторической, правовой, политологической и сопутствующей им публицистической литературе последних десятилетий пристальное внимание уделено процедурно-правовым вопросам передачи Крыма. Сложилась целая историография, в рамках которой на основе анализа законодательных актов и сопутствующей им документации одна группа авторов доказывает правомерность данного решения, а другая оспаривает ее [Подробнее см.: История Крыма. Т. 2. С. 645–646]. Представляется, однако, что наука и публицистика уделили, увы, непропорционально большое внимание второстепенному и малозначительному аспекту.

Дело в том, что СССР никогда не управлялся посредством Конституции, законов или иных актов правового характера. Более того, господствовавший в стране политический режим принципиально отрицал сам принцип «буржуазной законности». Ее заменили «революционная совесть и революционное правосознание трудящихся классов», под которыми подразумевалась политическая воля партийной верхушки, диктовавшаяся зачастую сиюминутными соображениями очередного «вождя». Конечно, со временем началась драпировка радикальных подходов первых лет, призванная облегчить сношения с внешним миром, однако внутри страны практика оставалась прежней.

Одно из ярких ее выражений — пренебрежение базовым требованием к законодательству: четкостью формулировок правовых актов и даже самого Основного закона. Применительно к данной теме можно отметить, например, что в конституциях — как Союза ССР, так и союзных республик — не была прояснена процедура изменения границ между республиками. Положения о том, что границы не могут изменяться без согласия республик, во многом обесмысливались отсутствием механизма получения такого согласия, а упоминание о возможности проведения референдума — отсутствием указаний относительно процедуры его проведения. Утверждение изменений границ между союзными республиками, отнесенное к ведению «высших органов государственной власти и органов государственного управления», не сопровождалось разъяснением, какие именно органы олицетворяют, например, «государственное управление» (а в списке полномочий союзного правительства — единственного органа власти, подпадавшего под это определение, — право изменять границы между союзными республиками не упоминалось). Не было прописано право РСФСР передавать свои территории другой союзной республике, больше того — конституция республики не содержала даже пункта о возможности изменения ее границ! Отмечалось, правда, что «территория РСФСР не может быть изменяема без [ее] согласия» (ст. 16) [Конституция... С. 13], но о механизме выражения такого согласия не говорилось (ни в основном законе, ни в других законодательных актах).

Примеры подобных несуразностей можно множить, ясно одно: всевозможные правовые акты попросту не наделялись особым значением. Они составлялись небрежно, порой складывается впечатление, что им даже не удосуживались придать правдоподобие. Впрочем, иного ожидать и не следовало в условиях господства мышления, ос-

нованного на «политической целесообразности». Кстати, слово «целесообразность», будто исчерпывающее объяснение, буквально рассыпано и по официальным документам о переподчинении Крыма, и по выступлениям на посвященных этому вопросу собраниях. Так, на заседании Президиума Верховного совета СССР 19 февраля 1954 г. вполне откровенно высказался председатель Президиума Верховного совета Карело-Финской ССР О.В. Куусинен: «Только в нашей стране возможно, когда такие важнейшие вопросы, как территориальное перемещение отдельных областей в состав той или иной республики (*sic!*), разрешаются без всяких затруднений, с полной согласованностью, руководствуясь исключительно соображениями целесообразности» [Исключительно замечательный... С. 51].

Далее, обсуждение объема полномочий верховных советов, советов министров и проч., а также тонкостей выпуска ими тех или иных актов заслоняет реальность, в которой все решения принимались прежде всего руководящими органами коммунистической партии (в центре или на местах — в зависимости от значимости вопроса). В недрах партийного аппарата вырабатывались и все сопроводительные документы, вплоть до текстов указов президиумов верховных советов и правительственных постановлений. Официальные структуры власти выступали лишь в роли оформителя заранее согласованных решений. Прежде всего это касается советских органов: те же верховные советы — как СССР, так и республик — не являлись постоянно действующими, а собирались раз в год на сессии для заслушивания докладов и единогласного голосования за пакет законов, которые чаще всего формально закрепляли решения президиумов. Время от времени лидеры ВКП(б)/КПСС выступали с критикой «порочной практики подмены партийным аппаратом советских органов», однако все оставалось по-прежнему.

Нужно отметить также, что изучение крымского казуса проходит по большей части в отрыве от исторического контекста. Создается впечатление уникальности произошедшего. Между тем судьбы целых регионов решались в обход правовых процедур неоднократно. Яркий пример — вхождение в состав СССР Тувинской народной республики. Порядок принятия решения об этом оказался нарушен: ходатайство о вступлении принял не Великий хурал ТНР (аналог Верховного совета), а Малый (аналог его президиума), решение Президиума Верховного совета СССР об одобрении просьбы на сессии собственно Верховного совета даже не рассматривалось, а решение Малого хурала, принятое в августе 1944 г., в самой республике опубликовали лишь в ноябре [Москаленко. С. 165–167].

Даже относительно самого Крыма процедурно некорректное решение принималось в 1954 г. вовсе не в первый раз. Крымскую АССР преобразовали в простую область в обход Конституции, которая не предусматривала ликвидации автономий и, соответственно, не наделяла органы власти полномочиями на такого рода шаги. Выпущенный 30 июня 1945 г. указ Президиума Верховного совета СССР «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР» имел пометку «Без опубликования в печати», жители полуострова узнали об изменении статуса только в середине июля

по изменившемуся подзаголовку газеты «Красный Крым»: «орган Крымского обкома, Симферопольского горкома ВКП(б) и областного совета депутатов трудящихся» (вместо «Верховного Совета Крымской АССР»).

Процедурно некорректные решения принимались и после переподчинения Крыма. Так, в 1956 г. «шестнадцатая сестра» — Карело-Финская ССР оказалась переоформлена в автономию в составе РСФСР [Круглов. Организация... С. 198–200], на что официальные органы власти также прав не имели, а само такое преобразование не предусматривалось. Кстати, закон, оформивший его, содержал хорошо знакомые строки: «Принимая во внимание пожелания трудящихся... учитывая национальный состав населения, общность экономики, тесные хозяйственные и культурные связи Карело-Финской Республики с РСФСР... удовлетворить просьбу Верховного Совета Карело-Финской ССР о преобразовании [ее] в Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику и включить [ее] в состав РСФСР» [Закон СССР... С. 24]. С той же формулировкой в том же году изменили границу между Казахстаном и Узбекистаном. Решение снова было принято в Москве, и снова ущемляемая республика должна была сама войти с ходатайством об отторжении своей территории. Президиум Верховного совета КазССР постановил: «Учитывая общность экономики, территориальную близость, тесные хозяйственные и культурные связи между Бостандыкским районом Южно-Казахстанской области Казахской ССР и Узбекской ССР... войти с представлением в Президиум Верховного Совета СССР о передаче из состава Казахской ССР в состав Узбекской ССР Бостандыкского района» [Белан. С. 108–109]. То есть на Крыме не просто «обкатали» сценарий административно-территориальных перетасовок в масштабах всей страны, но и выработали объясняющую их стандартную формулировку.

Эти и другие примеры принятия неправомερных решений центра ясно показывают, что преград они не встречали. Поэтому дебаты вокруг правовых процедур того времени представляются не просто оторванными от реальности, но вредными, уводящими внимание от более интересных сюжетов. Таких, например, как реакция на переподчинение Крыма в стране и за рубежом.

«Как же могли подарить эту русскую драгоценность?»

Несмотря на декларируемый порой «рядовой» характер решения 1954 г.¹, оно вовсе не прошло незамеченным. Волюнтаризм, с которым его осуществили, вызвал и в Крыму, и в РСФСР непонимание, а затем и протест. Увы, эта важная тема остается малоисследованной. Тем не менее на основе имеющихся публикаций — мемуарных и основанных на документах — можно составить представление о восприятии передачи Крыма Украине.

1 «Передачи... территорий от области к области, от республики к республике происходили постоянно и никого, кроме местных руководителей, не интересовали. Подчинение Крыма Киеву в 1954 году произошло так же незаметно: поменяли дорожные указатели, переименовали Мисхор в Місхор, город Ялту в місто Ялту. Кого это волнует?» [Хрущев. С. 218]; «Кому принадлежать, Украине или России, — это для населения было безразлично, ведь в реальной жизни фактически ничего не менялось», — говорит историк Рой Медведев» [Рудакова. С. 61].

Конечно, в официальной сфере допускались лишь одобрения и восторги. Однако неформальное общение указывало на иные оценки. В начале марта 1954 г. Крымский обком информировал свое новое начальство — ЦК компартии Украины — о «настороженности» среди «некоторой части населения». В Кировском районе «многие товарищи уклоняются от оценки факта присоединения... и на поставленный вопрос — как смотрят на это — отвечают: “Правительству виднее, как лучше”». В Симферополе задавали вопрос, почему не проводился опрос жителей полуострова. Также «в беседах много ставится вопросов в отношении административного управления: будет ли Крым отдельной областью или войдет в Мелитопольскую?.. Увеличится ли территория области за счет других районов, прилегающих к Крыму?.. Почему именно теперь возник вопрос о передаче Крыма Украинской ССР и не возникал раньше?» [Соколов. С. 324–325].

Следует отметить, что жителей в первую очередь волновала угроза украинизации. Парработники УССР спешили заверить, что внедрение украинского языка будет делом сугубо добровольным, но не прошло и нескольких лет, как в ЦК КПСС и Верховный совет СССР начали поступать жалобы на принуждение к его использованию. Они сошли на нет лишь после школьной реформы 1958 г., разрешившей родителям выбирать язык обучения детей.

Но и недовольство выводом из состава РСФСР давало о себе знать. Историк О.В. Волобуев, живший в те годы в Крыму, а впоследствии внесший фундаментальный вклад в изучение рассматриваемой темы, свидетельствовал, что «настроения на полуострове были тревожные, можно даже сказать, панические. Время от времени появлялись уличные надписи, свидетельствующие о скрытом протесте в обществе, еще точнее об этом свидетельствовали разговоры». Конечно, «протест не мог выражаться открыто» [Цит. по: Рудакова. С. 61] и вряд ли был массовым. Как справедливо отметил историк В.В. Хапаев, в ходе переселения на полуостров «приезжало очень много людей из регионов российского Черноземья и Северной Украины. Создавался новый крымский социум — эти люди еще не были связаны какими-то региональными привязанностями. Для них пребывание Крыма в составе России или Украины явно было не первоочередным вопросом»¹. Тем не менее даже зафиксированные проявления неодобрения или сомнений беспокоили власти предержащие. На очередном пленуме Крымского обкома в январе 1955 г. указывалось, что «не следует недооценивать фактов неправильного понимания перехода Крыма в состав УССР, хотя и единичных, но все же имеющих место, нездоровых или болезненных настроений и высказываний» [Соколов. С. 325, 329].

Похожее, видимо, происходило и в других регионах РСФСР. Во всяком случае, М.С. Соломенцев, в 1954 г. занимавший пост секретаря Челябинского обкома, вспоминал: «Это решение многие россияне восприняли с болью, подчас с возмущением и не-

1 Подкаст «Итоги недели» от аналитического портала RuBaltic.Ru. #34 В. Хапаев: Крымский референдум исправил историческую ошибку 1954 года. — URL: rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/19022018-pochemu-khrushchev-tak-speshil-peredat-krym-ukraine/ (дата обращения: 26.08.2024).

годованием. Говорю я об этом на основании неофициальной информации, бесед, возникавших при встречах на заводах, в городе. Наиболее резко осуждала это решение интеллигенция, и в особенности те, кто прошел войну. Севастополь — город русской славы! Какое отношение имеет Украина к Севастополю, как и ко всему Крыму? Отвечать на эти вопросы было трудно» [Соломенцев. С. 23–24].

Обида не прошла и спустя годы. Долгое время возможности выразить ее не имелось, однако в начале 1962 г. стартовал амбициозный проект, если не прямо предполагавший, то делавший возможными территориальные коррективы и даже весьма масштабные реформы: подготовка проекта новой Конституции СССР. Это была работа огромной пропагандистской важности с потенциально далекоидущими последствиями. Как следствие, поднимались самые разные вопросы жизни общества и государственного устройства. Административно-территориальное деление — как всего СССР, так и отдельных союзных республик — ожидаемо стало предметом обсуждения, в рамках которого оказались поставлены под сомнение многие принятые ранее решения.

Именно тогда прозвучало, пожалуй, самое яркое и эмоциональное высказывание на рассматриваемую тему. В августе 1964 г. в Верховный совет СССР поступило письмо, в котором его авторы — «простые советские женщины» Н. Филиппова, Е. Бакунина и И. Хаипова — писали: «Как может Россия, имея самую лучшую, самую большую ценность, составляющую ее украшение — Крым, по территории превышающую Бельгию или Швейцарию, это целое государство — отдать... Как же могли подарить эту русскую драгоценность, русское достояние без ведома русского народа? Русский человек не мог подарить Крым. Это антигосударственный акт, направленный к опасной цели» [Мякшев. С. 160–161]. Авторы предложили отменить переподчинение полуострова либо поставить вопрос о его одобрении на референдум. Конечно, суждения на основании одного письма шатки, но можно предположить, что такие настроения в начале 1960-х годов разделяло заметное число жителей РСФСР. Но обращение ожидаемо не получило хода, его просто передали в архив с пометкой «В дело».

В то же время крымская тема выступала прецедентом, на который опирались представители различных национальных течений и групп, предлагая пути разрешения назревающих межэтнических конфликтов. Так, в мае 1963 г. на имя Н.С. Хрущева поступила петиция за подписью 2500 человек. В ней со ссылкой на «успешную передачу в 1954 г. Крыма Украине» выдвигалось требование «незамедлительно решить вопрос воссоединения Нагорного Карабаха и всех прилегающих армянских районов с Армянской ССР или же включения их в состав РСФСР» [Золян. С. 46; Нифталиев]. Наконец, полуостров стал центром возвращенческого движения крымских татар, одним из главных требований которых стало восстановление Крымской АССР [Подробнее см.: Мякшев. С. 159–163, 195–199; Пащенко. С. 302].

Сам же Н.С. Хрущев, случалось, использовал Крым для того, чтобы приструнить подчиненных, напоминая о легкости решения вопросов под его руководством. Так, в феврале 1961 г. состоялось заседание Президиума ЦК КПСС, посвященное очередному

обострению положения дел в сельском хозяйстве. На нем первый секретарь ЦК КПСС, обсуждая виды на новый урожай, заявил: «Украинцы действительно переживают, но и очень уверены в себе... дадут 650 млн [тонн зерна]. И я уверен, что они дадут. Если бы мы не ослабили свое внимание в прошлом году, то украинцы дали бы 550–600 млн. Наш большой недостаток, что мы не нацелили руководство, а они все успокоились и поехали в Крым купаться. Я и то говорю им: “может быть, Крым у вас отобрать и отдать Российской Федерации” (смех)» [Президиум ЦК КПСС... С. 481]. Но ничего серьезного за этими бросаемыми походя фразами, конечно, не стояло.

«Хрущевскую» конституцию принять не удалось из-за отстранения в 1964 г. инициатора ее разработки от власти. В последующие годы центр старательно ретушировал внутренние проблемы СССР, в особенности территориальные и межэтнические (как правило, они оказывались неразрывно связаны). Однако долго держать их под спудом не удалось. Первые же годы «перестройки» ознаменовались рядом крупных и резонансных конфликтов, обойти вниманием которые в условиях нарастающей гласности не получилось. С весны 1987 г. обсуждение проблем межнациональных отношений и национально-государственного устройства «в верхах» стало регулярным, причем волей-неволей пришлось затронуть проблему последствий принятых ранее решений. Так, на заседании Политбюро ЦК КПСС 9 июля в ходе дискуссии о крымско-татарском движении М.С. Соломенцев, на тот момент уже председатель комитета партийного контроля при ЦК КПСС, заявил: «Передача Крыма Украине — это ведь не под аплодисменты было сделано. А отдали вместе с Севастополем — городом русской славы». Генеральный секретарь ЦК М.С. Горбачев сразу отреагировал: «То есть ты считаешь, что Крым должен опять стать частью РСФСР, как по декрету Ленина?.. Наверное, с исторической и политической точки зрения было бы правильно вернуть Крым в Россию. Но Украина встанет горой». Председатель Совета министров РСФСР В.И. Воротников предложил: «Отложить бы этот вопрос. Как бы нам не создать еще одну огромную, украинскую проблему». Председатель Президиума Верховного совета СССР А.А. Громыко рассудил так: «Передача Украине Крыма, конечно, произвол. Но как теперь давать обратный ход? Я за то, чтобы оставить проблему на усмотрение жизни и истории». Горбачев подвел итог: «Возврат Крыма в РСФСР создаст трещину там, где она сейчас нам совсем ни к чему, — в славянском ядре “социалистической империи”» [Союз можно было... С. 15–17].

Увлеченный более насущными проблемами (экономика, внешняя политика, борьба с коррупцией), лидер КПСС вместо решений в административно-территориальной сфере мог предложить только увещевания («В стране несколько десятков потенциальных очагов противостояния на этнической почве, пример Карабаха может толкнуть на безрассудство тех, кто пока не рискует прибегать к насильственным средствам... Будет сделано все необходимое. Не поднимайте только территориального вопроса»; «Пересмотр границ нереален. Так толкнем на гибельный путь, и не только в этих районах» [Там же. С. 25, 38.]). В результате общественно-политическая дискуссия стремительно ушла вперед, реформы политической системы 1988–1989 гг. не просто легитимировали ее, но привели к радикализации общественных настроений, к 1990 г. разговор шел уже

о самоопределении, суверенизации, пересмотре самих основ СССР. В этой обстановке произошло рождение и крымского автономистского движения, одним из «двигателей» которого стало недовольство решением 1954 г.

* * *

Решение о выводе Крымской области из состава РСФСР и переподчинении ее Украине явилось очередной ошибкой политического руководства СССР. Непродуманное и скоропалительное, небрежно оформленное и поверхностно объясненное, оно вызвало непонимание и отторжение — чувства, открыто проявить которые в то время было невозможно. Оттого, возможно, они оказались особенно стойкими. На ровном месте появилась новая горячая точка — не столь, конечно, проблемная, как, например, Северный Кавказ, «спящая», но потенциально способная стать центром как межэтнического, так и межреспубликанского, а в перспективе международного противостояния. Этот потенциал и начал проявляться с ослаблением партийно-идеологического диктата в конце 1980-х годов.

На примере Крыма хорошо видны политические практики, характерные для СССР, прежде всего в переходные периоды его истории. Можно надеяться, что продолжение исследований по этой теме позволит расширить наши представления и о процессах советского периода в целом. Общественный интерес к событиям 1954 г. должен способствовать этой работе, в особенности в отношении доступа историков к новым архивным материалам.

Литература

- Аджубей А.И. Как Хрущев Крым Украине отдал. Воспоминание на заданную тему // Новое время. 1992. № 6.
- Белан П.С. Границы Казахстана: краткая история формирования. Алматы. 2008.
- Вдовин А.И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа. М. 2004.
- Вишняков В.Г. Крым: право и политика. М. 2011.
- Гамов А. Сергей Хрущев — КП: Крым передал Украине не Никита Сергеевич, а Борис Николаевич // Комсомольская правда. 19.03.2018. — URL: kp.ru/daily/26209.4/3093986/ (дата обращения: 26.08.2024).
- Геллер М.Я. Утопия у власти. Кн. 2: Мировая империя (1945–1985). М. 1996.
- Елизаров С.А. Формирование и функционирование системы административно-территориального деления БССР (1919–1991 гг.). Гомель. 2009.
- Закон СССР от 16 июля 1956 года «О преобразовании Карело-Финской ССР в Карельскую АССР и о включении Карельской АССР в состав РСФСР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. М. 1956.
- Заседания Верховного Совета Украинской ССР (шестая сессия). 16–17 июня 1954 года. Киев. 1954.
- Золян С.Т. Нагорный Карабах: проблема и конфликт. Ереван. 2001.
- Зубкова Е.Ю. Власть и развитие этноконфликтной ситуации в СССР. 1953–1985 гг. // Отечественная история. 2004. № 4. С. 3–30.

- «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь–февраль 1954 г.) / Публ. О.В. Волобуева // Исторический архив. 1992. № 1.
- История Крыма: в 2 т. / Отв. ред. А.В. Юрасов. М. 2017.
- Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово. 2006.
- Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. М. 1937.
- Косырев Д.Е. Советский Кеннеди. Загадка по имени Дмитрий Шепилов. М. 2017.
- Круглов В.Н. Неудобное наследие: внутри/межгосударственные границы как фактор распада СССР и напряженности на постсоветском пространстве // Союз нерушимый? К вопросу о достижениях и провалах в национально-государственном строительстве СССР. По материалам круглых столов Фонда исторической перспективы. М. 2022. С. 11–24.
- Круглов В.Н. Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты. М. 2020.
- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. М. 1974.
- Махнырев А.Л. Куда дул ветер хрущевской «оттепели»? Взгляд в зеркала двух исторических юбилеев. М.; СПб. 2020.
- Москаленко Н.П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. М. 2004.
- Мякшев А.П. Власть и национальный вопрос. Межнациональные отношения и Совет Национальностей Верховного Совета СССР (1945–1991). Саратов. 2004.
- Нифталиев И. «Историческая призма»: 60-е годы XX века. В Нагорном Карабахе пролилась первая кровь // Day.az. 2012. 25 июня. — URL: news.day.az/politics/340077.html (дата обращения: 26.08.2024).
- Пащенко В.Н. Крымская область в советский период (1946–1991 гг.). Симферополь. 2008.
- Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Т. 1: 1945–1964. М. 2009.
- Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М. 2003.
- Программа Коммунистической Партии Советского Союза // Справочник партийного работника. Вып. 4. М. 1963.
- Пыжиков А.В. Хрущевская «Оттепель». М. 2002.
- Речь товарища Тарасова М.П. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 4. 9 марта.
- Рудакова В. Передача Крыма // Историк. Журнал об актуальном прошлом. 2019. № 2. Соколов Д.В. Запретные страницы истории Крыма, 1917–1991: от красного террора до «перестройки». СПб. 2024.
- Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М. 1973.
- Соколов Д.В. Запретные страницы истории Крыма, 1917–1991: от красного террора до «перестройки». СПб. 2024.
- Соломенцев М.С. Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». М. 2011.
- Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М. 1995.
- Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России в XIII–XX вв. // Логос: философско-литературный журнал. 2005. № 1.

- Тихонов В.В.* От «СССР-цев» до «советского народа»: в поисках единства на 1/6 суши планеты Земля // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 4. С. 193–194.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1954 года «Об упразднении Измаильской области Украинской ССР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. М. 1956.
- Федоров А.В.* Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М. 1999.
- Хлевнюк О., Горлицкий Й.* Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М. 2024.
- Хрущев С.Н.* Реформатор. М. 2010.
- Чеботарева В.Г.* Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. М. 2003.
- Шепилов Д.Т.* Непримкнувший. Воспоминания. М. 2001.
- Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика советского государства в 50-е — середине 60-х годов. М. 2006.
- Шкуренко О.* Как республики СССР делились территориями. История вопроса // Коммерсантъ. 2014. 24 декабря. — URL: kommersant.ru/doc/2640080 (дата обращения: 26.08.2024).
- Kramer M.* Why did Russia give away Crimea sixty years ago? // Wilson Centre. CWIHP e-Dossier. № 47 (19 March 2014). — URL: wilsoncenter.org/publication/why-did-russiagive-away-crimea-sixty-years-ago (дата обращения: 26.08.2024).

DOI 10.32726/2411-3417-2024-3-98-120

УДК 94

Антон Крутиков

Исторические судьбы Холмщины в годы Первой мировой войны. Часть II

Аннотация: После октябрьского переворота в Петрограде и начала Гражданской войны борьба за Холмщину перешла в плоскость соперничества между украинским и польским национальными проектами. Основным трендом стали попытки «управляемой национализации» восточнославянского населения края и придания ему украинского/польского облика. На заключительном этапе Первой мировой войны Холмщина и Подляшье оказались в эпицентре столкновения германских, австрийских и польских интересов. УНР и Украинская держава гетмана П.П. Скоропадского пытались решить проблему Холмщины средствами традиционной дипломатии, но не обладали для этого необходимой субъектностью. После поражения Германии и Австро-Венгрии, более организованное польское национальное движение вполне ожидаемо одержало верх. Самостоятельными акторами в холмском вопросе стремились стать польский костел и греко-католическая церковь в Галиции.

Ключевые слова: Холмщина, Холмская губерния, Первая мировая война, Германия, Австро-Венгрия, Брестский мир, УНР, гетманат П.П. Скоропадского (Украинская держава), Польша.

В конце 1917 г. новый этап Русской революции, падение Временного правительства и начало Гражданской войны означали радикальные изменения в национальной политике на обширном пространстве бывшей Российской империи, в том числе в Холмском вопросе. После октябрьского переворота и перехода власти в Петрограде в руки большевистского правительства заметным трендом в развитии Холмщины стали попытки «управляемой национализации» населения края (включая беженцев) путем трансформации его идентичности и придания ему украинского/польского облика. Борьба за Холмщину перешла в плоскость соперничества между украинским и польским национальными проектами, а отсутствие в центре стабильного и функционального общерусского правительства в немалой степени этому способствовало. Основные инструменты национализации — система образования, политическая агитация и церковь — использовались всеми сторонами противостояния.

Первые признаки политической дифференциации и дальнейшей «национализации» представителей Холмщины можно было наблюдать уже летом и осенью 1917 г. В па-

Сведения об авторе: КРУТИКОВ Антон Алексеевич — независимый историк и политический аналитик, bialyorzel1000@gmail.com.

мятной записке министру внутренних дел от 16 мая председатель Комитета Украинского национального совета (в Петрограде) М. Славинский предложил своего кандидата на должность временного комиссара по Холмской губернии: им должен был стать правовед, историк и украинский общественный деятель К.В. Лосский [Памятная записка... Л. 22]. Лосский принадлежал к умеренному крылу украинского национального движения, много лет провел в Холмщине, где редактировал газету «Буг». Его предполагаемое назначение можно рассматривать как часть более обширной политической интриги между Временным правительством и украинскими общественными организациями, стремившимися в условиях революционного вакуума власти выполнять роль политического представительства. Памятная записка, подобно многим обращениям холмских беженцев, требовала «сохранить за бежавшим от неприятеля населением его родину — Холмскую губернию» и присоединить Холмщину к Украине. Документ подписал также депутат Государственной Думы от Холмской губернии протоиерей А.С. Будилович [Там же]. В июне 1917 г. кандидатуру Лосского поддержал Организационный комитет Холмщины в Москве [Телеграмма... Л. 41]. Таким образом, помимо столкновения общерусских и польских интересов в 1917 г. в проблеме Холмщины ярко проявляется и малорусское/украинское измерение.

Указанное назначение не состоялось, так как Временное правительство признало Холмщину частью Польши, однако летом 1917 г. К.В. Лосский был назначен временным комиссаром в Тернопольскую губернию и принимал активное участие в работе Центральной рады в Киеве.

25–27 августа 1917 г. в Киеве проходил Всехолмский съезд беженцев. В нем принимали участие более 280 делегатов от 250 тыс. беженцев Холмщины и Подляшья [Сергійчук. С. 448]. Съезд приветствовал от имени Центральной рады ее председатель М.С. Грушевский. Обращаясь к съезду, Грушевский отметил, что всегда являлся сторонником отделения Холмщины от Польши, и подчеркнул глубокую личную связь с краем, обещая холмщанам свою поддержку. «Я выступал в украинской и заграничной прессе за выделение Холмщины из польских земель. Мы получаем сотни ваших резолюций [...] Мы всегда помним о Холмщине. Вам будет помогать украинская Центральная рада. Условия нашей работы тяжелые: фронт и некоторые шаги, предпринятые центральным российским правительством, затрудняют работу. Персонально я, сколько смогу, буду помогать вам. Я сам родился в 1866 г. в Холме, где отец мой был директором педагогических курсов, что также обязывает меня перед Холмщиной. Кроме того, к работе для вас побуждают меня украинские чувства, и я никогда не забуду о потребностях холмского народа» [Шевчук. С. 100].

Съезд высказался в пользу украинской принадлежности Холмщины в составе обновленного российского государства, в котором Украина получила бы права автономии. «Холмская губерния ни в коем случае не может присоединиться к Королевству Польскому, а должна быть присоединена к автономной Украине в пределах федеративной Российской республики» [Гаврилюк. Холмщина і Підляшшя...]. В состав Центральной рады были делегированы представители Холмщины. В Киеве

был образован Холмский губернский исполнительный комитет под председательством А. Василенко [Пастернак. С. 153].

На должность Холмского губернского комиссара вновь была предложена кандидатура К.В. Лосского. Полномочия Холмского губернского исполнительного комитета признали начальник Холмской дирекции народных школ Ф. Кораллов и Холмское епархиальное управление (в Москве) с вакантной на тот момент епископской кафедрой [Пастернак. С. 154].

У многих украинских политиков создалась иллюзия, что в связи с самоустранением Временного правительства от решения Холмского вопроса Центральная Рада сможет выполнить волю народа Холмщины, выраженную в резолюциях собраний беженцев и Всехолмского съезда в Киеве. Однако Рада не обладала для этого необходимой субъектностью, авторитетом, а самое главное, не располагала достаточными ресурсами.

Следует отметить, что немногочисленное восточнославянское население Холмщины, жившее в 1917 г. в условиях австро-германской оккупации и оторванное от «большой» приднепровской Украины, также стремилось к выражению своей воли, не отказываясь при этом от общерусской идентичности. Крестьяне села Лушев волости Ярославец Грубешевского уезда Холмской губернии в своем «приговоре» от 16 мая 1917 г. указывали на рост автономистских настроений и тенденций на западных окраинах России. В частности, они отмечали признание Временным правительством автономного статуса Финляндии и Польши, что побуждало их отстаивать собственные национально-культурные и религиозные права. «Мы, холмщане, были в прошлом под властью Польши, но сохранили свою веру, язык и обычаи. Не желая снова попасть под власть поляков, хотим жить одной жизнью с свободным многомиллионным русским (руським) народом. Наша земля полита потом и кровью наших дедов и прадедов, и в связи с этим Холмщина не может перейти к полякам, которые сами называют нас русинами» [Сергійчук. С. 446].

Согласно письму «военнопленного холмщака» (подписано инициалами М.П.) 19 марта 1917 г., «Дремал наш холмский Русин, пока его не пробудили бурные события. Когда в бурные годы все народы России подняли голос в защиту своей воли, то и холмские Русины подняли голову и громко заявили: «Пора бы и нам дать свободу»» [Про Холмщину].

Холмский вопрос и Украинская Народная Республика

Реализация устремлений холмщан остаться в пределах «федеративной Российской республики» столкнулась с объективными трудностями в связи с военной оккупацией Холмщины, политической нестабильностью и нарастанием революционной анархии. Одним из последствий октябрьского переворота в Петрограде стало исчезновение легитимного общероссийского правительства, что значительно усложнило защиту интересов народа Холмщины и способствовало дальнейшей радикализации украинского национального движения.

III универсалом (программным политико-правовым документом. — прим. ред.) Центральной рады 7(20) ноября 1917 г. была провозглашена Украинская Народная Республика (УНР). «Не отделяясь от республики Российской и сохраняя единство ее, — утверждалось в этом акте, — мы твердо станем на нашей земле, чтобы силами нашими помочь всей России, чтобы вся республика Российская стала федерацией равных и свободных народов» [Третій універсал...]. Окончательное определение границ Украины, в том числе в Холмщине, согласно документу, должно было произойти в соответствии с «организованной волей народов» [Там же].

Как отмечал К.В. Лосский, большевистский переворот и начало Гражданской войны в России способствовали дальнейшей радикализации политиков Центральной рады. Украинскую Народную Республику провозгласили умеренные «социалисты-федералисты» и социал-демократы во главе с В.К. Винниченко, федералисты доминировали в Раде также летом и осенью 1917 г. [Лосский. С. 28]. В оппозиции к федералистам в Раде находились социалисты-революционеры, их политическая программа в некоторых положениях, в частности в земельном вопросе, совпадала с большевистской. После начала военных действий между большевистской властью в Петрограде и войсками Центральной рады в декабре 1917 г. «невозможность федерации» стала для федералистов очевидной [Лосский. С. 27].

В связи с началом военных действий 9 (22) января 1918 г. политиками Рады был принят IV универсал, согласно которому УНР провозглашалась «самостоятельным, ни от кого не зависимым, свободным суверенным государством украинского народа» [Четвертий універсал...].

IV Универсал содержал ряд других важных положений. В частности, он дал полномочия новообразованному правительству — Совету народных министров — провести мирные переговоры с Германией и ее союзниками. Мирные переговоры украинской делегации предписывалось вести «полностью самостоятельно» и «довести до конца невзирая ни на какие препятствия со стороны каких-либо иных частей бывшей Российской империи» [Там же]. IV универсал также провозгласил «передачу земли трудовому народу без выкупа», отмену частной собственности на землю и ряд других радикальных социальных преобразований [Там же].

Первые контакты представителей украинской Рады с дипломатами Центральных держав в Бресте начались еще до издания IV универсала. 22 декабря 1917 (4 января 1918) г. в Брест прибыла делегация Центральной рады во главе с В.А. Голубовичем, будущим председателем правительства и министром иностранных дел УНР. Германия и Австро-Венгрия согласились начать сепаратные переговоры с украинской делегацией, надеясь использовать противоречия Киева и Петрограда как рычаг давления против Советской России. 30 декабря 1917 (12 января 1918) г. министр иностранных дел Австро-Венгрии граф О. Чернин заявил от лица Центральных держав о формальном признании делегации УНР.

Отправляясь в Брест, участники украинской делегации получили предварительные инструкции от председателя Рады М.С. Грушевского: им следовало позаботиться «об экономических интересах Украины и об украинских землях, о Холмщине, Полесье, Буковине, Закарпатской Украине, ну и, разумеется, о Восточной Галиции». По словам участника делегации О. Севрюка, «интересы этих украинских земель мы должны были твердо защищать» [Севрюк. С. 4].

Холмщина и Подляшье оказались центральным элементом украинских территориальных претензий на переговорах в Бресте. Эта позиция, в обмен на декларирование Украиной принципа «невмешательства» в дела других государств (имелись в виду австрийские коронные земли Галиция и Буковина), нашла поддержку германской дипломатии. Интересы УНР в Холмщине и Подляшье были удовлетворены за счет отказа от более обширных территориальных требований. При этом для делегации Советской России, по словам О. Севрюка, судьба этих территорий имела «второстепенное значение» [Севрюк. С. 6].

27 января (9 февраля) 1918 г. Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Османская империя подписали мирный договор с делегацией Центральной рады. Договор предусматривал передачу Украине Холмщины и части Подляшья, УНР обязывалась не заключать союзов с противниками Центральных держав. Статья 2 договора устанавливала, что граница между УНР и Австро-Венгрией будет соответствовать линии границы, существовавшей между Австро-Венгрией и Российской империей в 1914 г. Новая граница в Холмщине и Подляшье должна была пройти через Тарноград, Билгорай, Красностав, Радынь, Сарнаки, Мельник, Высоко-Литовск, Каменец-Литовск, Пружаны, озеро Выгоновское. Таким образом, УНР получала почти всю Холмщину, значительную часть Подляшья и Полесья. Точную линию границы предстояло установить смешанной комиссии, учитывая «этнический состав и пожелания местного населения» [Мирний договір... С. 1].

По признанию современника тех событий, украинского историка и политического деятеля И. Кедрин-Рудницкого, договор 9 февраля 1918 г. был далек от справедливого разрешения территориальных вопросов. «Ахиллесовой пятой Брестского мира было то, что в нем определяли границы государств европейского Востока не непосредственно заинтересованные стороны и соседи — Украина, Россия, Польша, — а только одна заинтересованная Украина и — немцы» [Кедрин-Рудницкий].

Прямым последствием подписания Брестского мира с УНР стали политические протесты поляков как в Австро-Венгрии, так и в регентской Польше, оккупированной германскими и австро-венгерскими войсками. Польские политические деятели в австрийском Рейхсрате выступили с протестом против передачи Холмщины Украине, парализуя работу парламента. Во многих польских городах прошли политические демонстрации и забастовки. В феврале 1918 г. правительство (Регентского) Польского Королевства в Варшаве во главе с Я. Кухажевским подало в отставку. Регентский совет в Варшаве издал прокламацию с критикой Брестского мира, назвав отторжение Холмщины «новым разделом Польши» [Пастернак. С. 173].

Власти Австро-Венгрии были вынуждены пойти на уступки польскому общественному мнению, в частности, фактически затормозив процесс ратификации Брестского договора. Это позволило им продолжить военную оккупацию регионов, отходивших, согласно договору, к УНР, и блокировать процесс установления новой границы. Обширные планы политиков Центральной рады по «украинизации» Холмщины натолкнулись на противодействие австрийской стороны, которая не только неформально поддерживала поляков в оккупированной австрийскими войсками части Холмщины, но и создала условия для быстрой полонизации края.

После заключения мира, весной 1918 г. началось возвращение десятков тысяч жителей Холмщины на свои земли из беженства [Пастернак. С. 148]. Материальное положение их было очень тяжелым. Чаще всего они возвращались без всякого имущества; даже то, что им удалось взять с собой перед эвакуацией в российские губернии, было потеряно во время трехлетнего пребывания в России. Оставшиеся в Холмщине дома и хозяйства беженцев во многих местностях были разрушены войной или захвачены польскими осадниками. Австрийские оккупационные власти не оказывали содействия беженцам в возвращении их земель и имущества — напротив, пустующие дома передавались осадникам из других регионов Польши. Из-за последствий эвакуации 1915 г., переселений и военных депортаций к концу Первой мировой войны край стал преимущественно польским.

Выходившая в австрийском Перемышле «Украинская рабочая газета» задавалась вопросом: «Тот, кто посетит Замостье и услышит повсюду польскую речь, увидит польские школы, которые открыли австрийские власти, после такого поверхностного обзора спросит — по какому праву требуют украинцы эти земли, когда их [самих] тут нет?» [Сергійчук. С. 447]. Приведенная в публикации статистика по Замостскому уезду показывала практически полную полонизацию сел, населенных до войны малороссами/украинцами. Вернувшиеся на свои земли беженцы часто были вынуждены жить в землянках, их национально-культурные и религиозные права подвергались ограничениям [Сергійчук. С. 449].

Можно констатировать, что на заключительном этапе Первой мировой войны Австро-Венгрия продолжила благоприятную для поляков политику национального инжиниринга на оккупированных австрийскими войсками территориях Холмщины, ранее успешно опробованную в Восточной Галиции.

Подход Германии к холмской проблеме (и в целом к украинскому вопросу) был принципиально иным. В своей зоне военной оккупации германские власти стремились к поддержке локальных национальных движений, нуждаясь в сдерживании амбициозных устремлений поляков, исторических противников германской экспансии в данном регионе. К таким национальным движениям относились литовское, белорусское и украинское, которые рассматривались в качестве естественных союзников Германии для обеспечения ее интересов на Востоке. Это создавало более благоприятные условия для украинизации обширного подконтрольного германским военным властям

региона, расположенного на стыке польской, белорусской и украинской этнической территории.

В феврале-марте 1918 г. оккупированные территории Холмщины, южного Подляшья и Полесья формально должны были перейти под управление Холмского губернского комиссара, назначенного Центральной радой. Им стал один из руководителей Союза Освобождения Украины — А.Ф. Скоропис-Йолтуховский, в прошлом социал-демократ, перешедший на национал-либеральную платформу. Тогда же председатель Рады М.С. Грушевский поручил действующему в Киеве Холмскому губернскому исполнительному комитету подготовку административных кадров и учителей для Холмщины. Учитывая, что Холм был оккупирован Австро-Венгрией, а правительство в Вене, действуя в русле политических амбиций поляков, откладывало ратификацию мирного договора и не допускало на эту территорию представителей украинской власти, местом пребывания комиссара и губернских учреждений стал Брест. По сравнению с 1912 г. новообразованная Холмская губерния формально включала более обширные территории, однако правительство Центральной рады смогло отправить своих представителей лишь в северную, незначительную ее часть.

Первая группа украинских служащих и учителей прибыла из Киева в Брест в конце марта 1918 г. Среди них были представители министерства вероисповеданий, здравоохранения и народного просвещения. Центральная рада уделяла особое внимание системе народного образования в Холмщине и Подляшье, стремясь превратить школу в эффективный инструмент быстрой национализации населения. Согласно данным источников, многие учителя вернулись вместе с беженцами из России, а также прибывали из Галиции, историческую связь с которой подчеркивали холмские беженцы в своих резолюциях и «приговорах» в 1917 г. [Вістник Холмського губерньського староства].

Ответственным за реорганизацию управления образованием стал Холмский Губернский Исполнительный Комитет. В 1918 г. им был образован Комиссариат народного образования Холмщины, Подляшья и Полесья во главе с К.Р. Дмитрюком. Чтобы обеспечить кадры для уже действующих народных школ и прогимназий, до конца 1918 г. в Бресте были организованы три цикла специальных учительских курсов, с участием около 500 человек. Прибывавшие из Украины учителя направлялись в уже действующие и вновь открываемые школы в Бельском, Кобринском, Пружанском и Брестском уездах. В этих же уездах действовала сеть украинских культурных и общественно-просветительских организаций. Опираясь на германскую поддержку, Союз Освобождения Украины превратил Подляшье в важный центр украинского национального движения на оккупированных территориях. В Белой действовала украинская «громада», организовавшая работу около 100 школ и издававшая еженедельную газету «Рідне Слово» [Гаврилюк. Берестейщина...].

Борьба за Холмщину: религиозное измерение

Важным аспектом противостояния за будущую принадлежность Холмщины и Подляшья стали попытки повлиять на религиозную ситуацию в регионе через агитацию за

воссоединение с униатской церковью. С такой миссией в Подляшье прибыл греко-католический священник о. Михаил Кот, целью которого было привлечь бывших униатов, ныне римо-католиков, «к родной церкви» [Гаврилюк. Берестейщина...].

В Холмщине межконфессиональные отношения осложнялись отсутствием православного духовенства (эвакуированного вместе с основной массой беженцев в 1915 г.). В этих условиях усилилась католическая агитация, которая в данном регионе исторически была направлена на денационализацию православных холмщан и их дальнейшую полонизацию. Крестьяне Холмщины не могли обучать своих детей на родном языке, запрещалось открытие народных школ, военные власти арестовывали украинских учителей и брали заложников из местных жителей [Вісник Холмського губернського староства]. Пользуясь нарастанием национальных и межконфессиональных противоречий, греко-католическая церковь стремилась вовлечь местное население в противостояние с католическим костелом и польской пропагандой, направляя в Холмщину и Подляшье своих священников.

Безусловную поддержку делу «украинской Холмщины» выразил предстоятель греко-католической церкви, Галицкий митрополит Андрей Шептицкий. Выступая в палате господ австрийского Рейхсрата в феврале 1918 г., он приветствовал заключение Брестского мира, который, по его утверждению, едва ли был возможен без решения холмского вопроса, одного из основных украинских территориальных требований. Митрополит высказал надежду на заключение в будущем всеобщего справедливого мира и отметил миротворческие усилия папы римского Бенедикта XV. Политика новообразованного украинского государства, по его мнению, совпадала с миротворчеством папы, что могло быть предвестником сближения Украины «со святым центром христианского мира» [Булахтин. С. 130]. Проводя аналогию с Брестским церковным собором 1596 г. и заключением унии с Римом, А. Шептицкий подчеркивал особый символизм Брестского мирного договора 1918 г., который, по его словам, был не только политическим актом, но и демонстрировал духовно-цивилизационный выбор Украины, утверждая роль греко-католической церкви как проводника ценностей западного христианства.

К югу от германской зоны оккупации, на подконтрольной австрийцам территории, такая риторика и политика украинских греко-католиков встретила упорное сопротивление польских католических кругов. Группа епископов во главе с Львовским архиепископом армяно-католического обряда Юзефом Теодоровичем вступила в переписку с Ватиканом, предложив свой анализ религиозной и этносоциальной ситуации в Холмщине и соседней Галиции. В обращении епископов отмечалось, что, по их сведениям, еще в 1916 г. представители греко-католического ордена базилиан обращались с требованием к Ватикану и Вене перевести всех бывших униатов Холмщины, перешедших после 1905 г. из православия в католицизм, в греко-католический обряд. Украинское греко-католическое духовенство на своем съезде в Львовe 27 марта 1918 г. высказалось против полонизации и латинизации Холмщины, заявив, что если на Холмской земле не будет восстановлено униатство, то это станет

«живым свидетельством отсутствия опеки над святой унией» и уничтожит «идею распространения [католической] веры на восток» [Булахтин. С. 134].

В своем послании папе Бенедикту XV епископы подвергли критике «экуменический аспект» унии, как промежуточной религиозной формы между Римом и Востоком, внушая недоверие к греко-католической церкви из-за низкого уровня религиозного самосознания ее духовенства и мирян. Авторы полагали, что униатской церкви в Галиции не удалось привязать свою паству к Риму — напротив, обрядовый консерватизм сделал незначительными различия между православной и униатской церквями [Булахтин. С. 135]. Критике подвергалось использование униатской церковью православной обрядности, молитв, икон и юлианского календаря. С возмущением писали епископы о распространении паломничества греко-католиков в такие признанные православные центры, как Почаев и Киев. Все это, по их мнению, не давало повода согласиться на возвращение греко-католицизма в Холмщину и использование украинских униатов в интересах католического прозелитизма.

Авторы обращения к Ватикану отмечали важную трансформацию греко-католической церкви в Галиции (по их собственному признанию, давшей Холмщине «апостолов православия» при ликвидации унии в 1875 г.), которая со временем начала выполнять функцию национальной церкви для украинского движения. Культурно-религиозные связи Холмщины и Галиции в начале XX в. объективно противоречили польским национальным интересам. Эта истина была окончательно осознана лишь во II Речи Посполитой, что имело для народа Холмщины трагичные и необратимые последствия¹.

Католические епископы с недоверием относились и к новообразованному украинскому государству, указывая, что самопровозглашенная Украинская Народная Республика строилась на «крайне социалистических принципах» [Булахтин. С. 135]. Акт, лежавший в основании нового государства — IV универсал Центральной рады — был одновременно и актом насилия, поскольку предусматривал конфискацию земельной собственности, владельцы которой не получали никакой компенсации, и объявлял землю собственностью всего трудового народа. По мнению епископов, эта незаконная социализация земли, находившейся в руках средних и крупных собственников, костелов и монастырей, подрывала основы правопорядка, разрушительно действовала на правовое сознание масс. Под угрозой, по мнению католического епископата, оказались также позиции польского землевладения на Украине [Там же].

Учитывая отрицательное отношение холмщан к идее социализации земли, высказанное на общих собраниях беженцев в 1917 г., следует признать, что католическая церковь неплохо разбиралась в психологии крестьянских масс и в социально-правовых

1 В межвоенный период денационализация Холмщины и Подляшья приняла форму систематической борьбы с православием, а также с «украинской пропагандой», проникавшей из Галиции. В восточных воеводствах Польши были закрыты, переданы католикам либо уничтожены сотни храмов, молитвенных домов и часовен. Арестам подвергались украинские активисты, студенты, учителя, прибывавшие из Галиции.

обстоятельствах жизни холмского народа в целом. Консервативно настроенные жители Холмщины выступали за сохранение частной собственности на землю. Главным экономическим требованием холмских беженцев было возвращение их прежних земель и выплата компенсации за утраченное в годы войны имущество [Прошение 14 июня 1917 г. Л. 43]. Крайне опасными считали польские епископы попытки украинской социалистической агитации среди холмского крестьянства, когда от имени Центральной рады давались обещания сделать всю землю «гминной, государственной», покончив раз и навсегда с «господством польских костелов и польских ксендзов» [Булахтин. С. 136]. Стремясь избежать подобной перспективы, католическая церковь предлагала народу Холмщины консервацию существующих социально-правовых отношений в обмен на религиозную и духовную свободу.

Холмщина и Украинская Держава

Недостатки новой революционной власти УНР и радикальность ее первых шагов осознавали не только польские католические круги, они были очевидны политикам и военачальникам в Берлине и Вене. Целью германо-австрийской военной оккупации Украины была эксплуатация ее экономических ресурсов, что требовало установления более прочного и предсказуемого политического режима в Киеве. Поддержанный Германией переворот 29 апреля 1918 г. привел к падению правительства Центральной рады, аресту «народных министров» и провозглашению генерал-лейтенанта П.П. Скоропадского гетманом Украины.

С властью социалистов и «федералистов» на Украине тогда было временно покончено — гетманское правительство демонстративно декларировало разрыв с революционным наследием и политической традицией Центральной рады и Временного правительства. В грамоте «Ко всему украинскому народу» от 29 апреля 1918 г. П.П. Скоропадский объявил об отмене «всех распоряжений бывшего украинского правительства, а также временного правительства Российского»: «Бывшее украинское правительство не осуществило государственного строительства Украины, так как было к этому совершенно не способно» [Грамота Гетьмана...]. Грамота гетмана в полном объеме восстанавливала права частной собственности «как фундамента цивилизации и культуры», разрешалась свободная купля-продажа земли [Там же].

В государственном строительстве гетманская власть, несмотря на ее внешний «национальный украинский» облик, открыто опиралась на реставрацию дореволюционных политических практик и институтов. «Законы о временном государственном устройстве Украины» от 29 апреля 1918 г. были подготовлены на основе Основных государственных законов Российской империи (в редакции 1906 г.) и почти дословно воспроизводили их текст. Гетманом был восстановлен совет министров как центральный орган исполнительной власти, а возрожденный сенат на $\frac{3}{4}$ состоял из сенаторов бывшей Российской империи [Могилянський. С. 27]. На местах власть принадлежала губернаторам (губерниальным старостам) и исправникам (уездным старостам). Практически полностью была восстановлена дореволюционная судебная система, подчи-

ненная Сенату: судебные палаты (Киевская, Харьковская и Одесская), окружные суды и мировой суд.

Главной уязвимостью гетманской власти был ее несамостоятельный характер, так как гетманат П.П. Скоропадского оказался прикрытием германской и австрийской военной оккупации Украины. Гетманское правительство, впрочем, стремилось к некоторой автономии, пытаясь использовать противоречия Берлина и Вены, в том числе в польско-украинском территориальном споре.

Холмский вопрос достался Украинской державе гетмана П.П. Скоропадского «по наследству» от предыдущих властей Украины (Рады, Временного правительства и Российской империи). Несмотря на критическое отношение к наследию Центральной рады, гетманская власть не только признала положения Брестского мира, но и ратифицировала его в июне 1918 г. [Грамота до всего... С. 14].

Украинская держава активно включилась в борьбу за Холмщину и Подляшье, стремясь распространить действие украинской администрации на всю территорию, отошедшую к Украине по Брестскому договору 9 февраля 1918 г. После 29 апреля 1918 г. все губернские комиссары, назначенные Центральной радой, были отстранены от должности. Однако благодаря вмешательству Холмского губернского исполнительного комитета, в качестве представителя центральной власти в Холмщине был сохранен А.Ф. Скоропис-Йолтуховский (в дальнейшем один из видных участников гетманского движения, противник УНР и С. Петлюры, разделивший со Скоропадским политическую эмиграцию). Резиденцией губернского старосты Скоропис-Йолтуховского по-прежнему был Брест, т.к. австрийские власти не допускали на свою территорию украинскую администрацию.

Кроме губернского старосты, назначены были также поветовые (уездные) старосты в Бресте, Березе Картузской, Белой, Янове Подляском, Дорогичине (полесском), Кобрине и Пружанах. Всю эту территорию в документах Украинской державы называли Подляшьем. Название Полесье было отнесено к территории бывшей Минской губернии, отошедшей к Украине согласно Брестскому миру. В июне 1918 г. здесь было сформировано Полесское староство с центром в Мозыре.

По словам историка, политического и общественного деятеля Д. Дорошенко (министра иностранных дел в гетманском правительстве), «еще правительство Центральной Рады назначило на Холмщину и Подляшье краевым комиссаром известного украинского деятеля Александра Скоропис-Йолтуховского. Он остался на своей должности и при гетманском правительстве, как краевой староста. (Должности старост в Украинской державе соответствовали должности губернатора.) Скоропис-Йолтуховский поселился со своими чиновниками среди опустошенного края, в Бресте... Немцы допустили его к управлению, ограничив, однако, его компетенцию вопросами экономической помощи населению и культурно-просветительскими. Австрийская власть не только не допустила его к администрированию, но и дала полякам все возможности поспешно по-

лонизировать край, свозить туда польских колонистов, уничтожать украинские школы, церкви и вообще все признаки украинской жизни» [Дорошенко. Мої спомини... С. 303].

Таким положением дел была недовольна местная украинская администрация в Бресте и гетманское правительство в Киеве. Его представители говорили не только о необходимости очищения от австрийских войск всей Холмщины и распространения на нее украинской администрации, но и о несправедливой линии границы на севере, в Подляшье, оставлявшей за пределами Украины часть украинской этнической территории.

Так, академик А.И. Соболевский еще в 1897 г. упоминал Бельский и Пружанский уезды с частями Слонимского и Волковысского как принадлежащие к малорусскому наречию (Опыт русской диалектологии. Вып. 1. Наречие великорусское и белорусское). Опираясь на данные дореволюционной этнографии, в том числе на фундаментальные исследования А.Ф. Риттиха, П.П. Чубинского, А.И. Соболевского, Е.Ф. Карского, украинские деятели стремились доказать, что обширная территория, составляющая в наши дни белорусско-польское пограничье, должна была принадлежать Украине.

28 мая 1918 г. священник Кобринского уезда Гродненской губернии о. Никанор Котович направил подробную докладную записку министру народного просвещения Украинской державы об украинской принадлежности Брестчины. Автор утверждал, что уезды Гродненской губернии (Брестский, Кобринский, Бельский и южная часть Пружанского), «смежные с Волынской губернией и Холмщиной [...] населены сплошным украинским населением» [Докладная записка... С. 523].

Автор отмечал, что, согласно данными дореволюционных ученых, западная этнографическая граница Украины проходит «от р. Нарева до р. Западного Буга, пересекая последнюю вблизи заштатного ныне города Дорогичина, где в 1253 году короновался знаменитый русский князь Данила Романович Галицкий (основатель Холма. — А. К.), и, затем, входит в пределы Холмщины» [Докладная записка... С. 525].

В целом весь юг пограничной с Холмщиной Гродненской губернии, по словам Никанора Котовича, был населен «исключительно малороссами или украинцами» [Докладная записка... С. 524].

В записке выражалось беспокойство из-за обострения национальных противоречий в регионе, который стал центром столкновения интересов нескольких национальных проектов. «В настоящее время, когда возникла и проводится в жизнь новая теория “самоопределения” народностей, этому украинскому народу, живущему в Брестском, Кобринском, Бельском и части Пружанского уездов, грозит величайшая опасность, которая состоит в том, что самоопределяющаяся Польша с одной стороны (западной), Литва с другой (северной), а Белоруссия с третьей, т.е. северо-восточной стороны публично, открыто на всех почти собраниях и съездах [...] предъявляют [...] каждая свои претензии» [Докладная записка... С. 529].

Никанор Котович также подчеркивал историческую связь Брестской земли с Холмщиной и Волынью. Так, в церковно-административном отношении эти уезды «были подчинены Владимирско-Берестейскому епископу, кафедра которого существует с 992 года» [Докладная записка... С. 526]. Православные жители Брестчины традиционно отправлялись в паломничество в Холм, Почаев и Киев [Там же]. Включение этих территорий в состав Украинской державы было необходимо, по его мнению, для сохранения идентичности местного населения, защиты его религиозных прав и удовлетворения «морального чувства справедливости» [Докладная записка... С. 531].

Линия границы, установленная Брестским договором в Холмщине и Подляшье, была обусловлена, среди других причин, слабым знакомством германской дипломатии с этнографией этого региона. По мнению украинских политиков и общественных деятелей, существовали также объективные трудности с определением этнической и религиозной принадлежности местного населения. Речь главным образом шла об отрицании польской стороной «существования украинцев римо-католического вероисповедания». [Сергийчук. С. 26].

В то же время австрийская дипломатия не прекращала попыток повлиять на позицию Киева и неоднократно направляла меморандумы и ноты с предложениями провести украинско-польскую границу по Западному Бугу, оставляя Холмщину в пределах территории, подконтрольной польскому Регентскому совету. Каждый раз такие шаги сталкивались с противодействием Украинской державы, которая, надеясь на поддержку Германии, старалась добиться ратификации Веной Брестского мирного договора. Германия, исходя из собственных геополитических интересов, пыталась не допустить чрезмерного усиления польского элемента на оккупированных территориях Польши и Западной Белоруссии. Видя в независимой Украине противовес российскому и польскому влиянию в регионе, кайзеровский МИД поддержал Киев в вопросе делимитации украинско-польской границы.

12 июня 1918 г. посол Украинской державы в Вене А.И. Яковлев вручил министру иностранных дел Австро-Венгрии графу И. Буриану ноту по вопросу государственной принадлежности Холмщины и Подляшья. В тот же день этот документ получил посол Австро-Венгрии в Киеве граф И. Форгач. Вручение ноты совпало с ратификацией гетманом П.П. Скоропадским Брестского мирного договора.

В ноте говорилось о проведении в начале апреля в ряде уездов Холмской губернии выборов в польские представительные органы и расширении судебных полномочий Регентского совета в Варшаве на Билоградский, Грубешовский, Замостский и Томашовский уезды. «Имеются сведения, — указывалось в ноте, — что австро-венгерские власти, выдавая паспорта жителям Холмщины, определяют государственную принадлежность этих жителей, как подданных Польши. Наконец, жители Холмщины, вывезенные во время войны из края, до сего времени не возвращены домой, а на их место польские чиновники переселяют население польской национальности». МИД Украинской державы ожидал, что Вена «немедленно предпримет решительные шаги для

того, чтобы аннулировать и отменить все то, что внедрено Польшей на территории Холмщины» [Дорошенко. Історія України... С. 225–226].

Граф Буриан посоветовал И. Форгачу оставить украинскую ноту без ответа и вообще какое-то время не касаться проблемы Холмщины и Подляшья ввиду «проукраинской» позиции Берлина. В июле 1918 г. новый посол в Вене В. Липинский вновь поднимал вопрос о Холмщине, настаивая на связи холмской проблемы с судьбой Галиции. По его мнению, «борьба с востоком» (большевистской Россией. — А. К.) была бы невозможна без прочной границы на западе, в Галиции и Забужье, где и будет в конечном итоге решена судьба Украины [Сергийчук. С. 452–453]. В августе 1918 г. советник украинского посольства в Вене Я. Токаржевский-Карашевич сделал официальный запрос в австрийский МИД о деятельности поляков в Холмщине. На это был получен ответ, что в крае «еще нет польской гражданской администрации» [Там же].

Во время визита в Германию в августе 1918 г. премьер-министр Украинской державы Ф.А. Лизогуб добился от кайзеровского правительства официальной поддержки Киева в его территориальных конфликтах с соседями. Прямым следствием переговоров в Берлине стали попытки установления дипломатических отношений между Украинской державой и польским Регентским советом в Варшаве. Возникла перспектива разрешения пограничного спора о Холмщине путем диалога двух наиболее заинтересованных сторон.

В начале октября 1918 г. в Киев прибыл представитель Регентского совета в ранге чрезвычайного и полномочного министра С. Ванькович. 7 октября он представил украинскому МИД структуру и список членов польского посольства, где выделялся реэмиграционный отдел — ему предстояло сосредоточиться на проблеме беженцев, в том числе на пограничных территориях [Головченко. С. 15].

В Киеве, в свою очередь, было принято постановление о создании с 20 октября 1918 г. дипломатического представительства в Варшаве, во главе которого был поставлен выходец из Холмщины А. Карпинский. 26 ноября 1918 г. украинский МИД также назначил вице-консула в Лодзи, с поручением защищать интересы граждан Украинской державы в городе и его окрестностях.

Однако дипломаты Польши и гетманата П.П. Скоропадского не успели даже приступить к обсуждению территориальных споров, в том числе холмского вопроса, а также судьбы репатриированных и беженцев. Поражение Германии в Первой мировой войне, возрождение польского государства в ноябре 1918 г. и восстание Директории на Украине в очередной раз круто изменили международный контекст холмской проблемы.

В последние месяцы существования Украинской державы П.П. Скоропадского ее правительство пыталось добиться распространения своей власти на территорию Холмщины, используя германскую военную силу. 5 ноября 1918 г. гетман П.П. Скоропадский лично обратился к немецкому командованию с предложением ввести в Холмщину

немецкие войска и допустить в Брест украинский военный гарнизон из нескольких сотен человек. 9 ноября 1918 г. представители гетманата заключили в Берлине соглашение с правительством Германии о замене австрийских войск в Холмщине немецкими и допущении на ее территорию украинской администрации. Это соглашение не было введено в действие, поскольку в этот же день в Берлине вспыхнула революция, а пять дней спустя началось антигетманское восстание на Украине.

11 ноября 1918 г. Германия подписала перемирие с государствами Антанты, в котором обязалась эвакуировать свои войска со всех оккупированных территорий как на западе, так и на востоке. Поражением Германии воспользовались поляки – уже 11 ноября началось обезоруживание немецких солдат на территории Польского Королевства, а 18 ноября было создано польское правительство в Варшаве. Одним из основных направлений польской политики стало завладение территориями на востоке – Холмщиной, Подляшьем, а также Полесьем. На территории Полесья и Подляшья были еще расположены боеспособные немецкие части, защищавшие железнодорожную магистраль из Киева, по которой через Ковель – Брест – Бельск – Белосток происходила эвакуация немецкой армии в Восточную Пруссию. Это ненадолго задержало продвижение польских войск, однако собственных военных ресурсов у украинской стороны не было.

Ввиду бесперспективности попыток организовать вооруженное сопротивление, 2 декабря 1918 г. украинские административные учреждения были эвакуированы из Забужья в Брест. После захвата Бреста польскими войсками генерала А. Листовского в феврале 1919 г. украинская администрация в Подляшье прекратила существование. Украинские деятели, включая бывшего Холмского губерниального старосту А.Ф. Скоропис-Йолтуховского, были арестованы и заключены в Брестскую крепость.

Заключение

Так закончилась короткая история вновь образованной Холмской губернии в составе УНР и Украинской державы с центром в Бресте. Дипломатия УНР и гетмана П.П. Скоропадского оказалась неспособна разрешить холмский вопрос в соответствии с волей народа Холмщины, выраженной на многочисленных общих собраниях беженцев и Всехолмском съезде в Киеве в 1917 г. Ключевым фактором стал недостаток субъектности и суверенности государственных образований, возникших на украинских землях в 1917–1918 гг., и несамостоятельность вырабатываемых ими решений.

Лишь формально присоединенные к Украине, земли Холмщины и Подляшья на заключительном этапе Первой мировой войны оказались в эпицентре борьбы германских, австрийских и польских интересов. После поражения Германии и Австро-Венгрии и эвакуации их войск, более организованное польское национальное движение вполне ожидаемо одержало верх. Территории Холмщины и Подляшья вошли в состав возрожденного польского государства.

Но обладание этими землями еще не означало их успешной интеграции в сложную многонациональную ткань II Речи Посполитой. Официальная кампания по денационализации и полонизации населения Холмщины, южной части Подляшья и Полесья, развернутая в межвоенный период, была призвана решить проблему идентичности на «восточных креслах», ликвидировав ее частные, локальные формы. Эта политика опиралась, помимо использования административного ресурса, на переселение польских осадников, государственную школу, периодическую печать и католическую церковь, повторяя практики, сложившиеся в регионе к концу Первой мировой войны.

Литература

- Булахтин М.А. Польско-украинский спор о принадлежности Холмщины на заключительном этапе Первой мировой войны (из переписки польского епископата с Ватиканом) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. Выпуск 3(34). С. 129–136. — URL: cyberleninka.ru/article/n/polsko-ukrainskiy-spor-o-prinadlezhnosti-holmschiny-na-zaklyuchitelnom-etape-pervoy-mirovoy-voyny-iz-perepiski-polskogo-episkopata-s (дата обращения: 07.10.2024).
- Вісник Холмського губернського староства. 1918. Ч. 14.
- Винниченко І. Українці Берестейщини, Підляшшя і Холмщини в першій пол. XX ст.: Хроніка подій. К. 1999.
- Гаврилюк. Ю. Берестейщина — регіон в лабетах геополітики // Пам'ятки України. 2002. № 3–4. — URL: ukrainianplaces.com/en/node/3045 (дата обращения: 07.10.2024).
- Гаврилюк. Ю. Холмщина і Підляшшя у вогні великої війни (1914–1918) // Наше Слово. 24 августа 2014. № 34.
- Головченко В. У истоков формирования новейших украинско-польских межгосударственных отношений // Wschodnioznawstwo. 2013. № 7. С. 11–18.
- Грамота Гетьмана Всієї України видана на підставі ухвали Ради Міністрів про ратифікацію Мирного Договору України з Німеччиною. Київ. Видання «Державного Вісника». 1918.
- Грамота до всього українського народу // Державний Вісник. 16 травня 1918. №1.
- Докладная записка священника Никанора Котовича министру народного просвещения Украинской державы об украинской принадлежности Брестчины 28 мая 1918 г. // Сергійчук В. Етнічні межі і державний кордон України. К. 2008. С. 523–531.
- Дорошенко Д. Історія України 1917–1923 рр. Т. 2: Українська Гетьманська Держава 1918 р. Ужгород. 1930.
- Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє-минуле (1914–1920): В 4 ч. Галицька руїна. Доба Центральної Ради. Доба Гетьманщини. Доба Директорії, Мюнхен. 1969.
- Кедрин-Рудницький І. Берестейський мир // Діло. 9 февраля 1938.
- Кордуба М. Історія Холмщини і Підляшшя. Краків. 1941.
- Лабынцев Ю.А. Судьбы Холмского православия в период революционных потрясений 1910–1920-х гг.: Радочницкий Свято-Антониевский женский монастырь // Славянский альманах. 2018. С. 318–330.
- Лосский К.В. Украинский вопрос, Россия и Антанта. Гельсингфорс. 1918.
- Мирний договір між Українською Народною Республікою з одної і Німеччиною, Австро-Угорщиною, Болгарією і Туреччиною з другої сторони // Вісник Ради Народних Міністрів Української Народної Республіки. 1918. № 9. С. 1–2; № 10. С. 1.

- Михутина И.* Украинский Брестский мир. М. 2007. — URL: inslav.ru/publication/mihutina-i-ukrainskiy-brester-skiy-mir-m-2007 (дата обращения: 07.10.2024).
- Могилянський Н.М.* Трагедія України (Из пережитого в Києве в 1918 году) // 1918 год на Украине. М. 2001. С. 27–76.
- Памятная записка и.д. председателя Комитета Украинского национального совета М. Славинского и члена Государственной Думы от Холмской губернии протоиерея Александра Будиловича 16 мая 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. — URL: prlib.ru/item/686387 (дата обращения: 07.10.2024).
- Пастернак Є.* Нарис історії Холмщини і Підляшшя (Новіші часи). Вінніпег, Торонто. 1968.
- Про Холмщину. 19.03.1917. — URL: zbruc.eu/node/63703 (дата обращения: 07.10.2024).
- Прошение 14 июня 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 39. — URL: prlib.ru/item/686385 (дата обращения: 07.10.2024).
- Севрюк О.* Берестейський мир 9-II-1918 (Уривки зі споминів). Париж. 1927.
- Сергійчук В.* Етнічні межі і державний кордон України. Вид. 3-є, доповнене. К. 2008.
- Телеграмма Организационного комитета Холмщины в Москве товарищу министра внутренних дел 16 июня 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. — URL: prlib.ru/item/686387 (дата обращения: 07.10.2024).
- Третій універсал Української Центральної ради, 7 листопада 1917 р. // ЦГАБОВУ України. Ф. 1115. Оп. 1. Д. 4. Л. 9. — URL: web.archive.org/web/20131213164118/http://tsdea.archives.gov.ua/ua/?page=nezal_19_#U_3 (дата обращения: 07.10.2024).
- Четвертий універсал Української Центральної ради, 9 січня 1918 р. // ЦГАБОВУ України. Ф. 1063. Оп. 2. Д. 2. Л. 2-6. — URL: web.archive.org/web/20131213164118/http://tsdea.archives.gov.ua/ua/?page=nezal_19_#U_4 (дата обращения: 07.10.2024).
- Шевчук Т.Е.* Етносоціальна ситуація на Холмщині та Підляшші в перший чверті XX ст. // Історичний архів. Наукові студії. К. 2008. С. 92–102.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документы по холмскому вопросу

Публикуются впервые, с разрешения Государственного архива
Российской Федерации

Приложение 1.

*Памятная записка и.д. председателя комитета
Украинского национального совета (в Петрограде)
М. Славинского и члена Государственной Думы
от Холмской губернии протоиерея
Александра Будиловича
16 мая 1917 г.*

(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 22)

Памятная записка

В Украинский Национальный Совет, а также на имя члена Государственной Думы от Холмской губернии поступают ходатайства от разместившихся по всей России групп беженцев Украинских жителей Холмской губернии. В ходатайствах этих, соответственно условиям переживаемого момента, указывается на ряд мер, необходимых для того, чтобы, во 1/ сохранить за бежавшим от неприятеля населением его родину — Холмскую губернию; 2/- обеспечить за украинским населением Холмщины в будущем совместную жизнь со всем украинским народом, нераздельною частью которого оно себя признает; и наконец, в 3/- прийти на помощь холмским беженцам — украинцам, тяжелое материальное положение которых омрачается еще и тем, что им пришлось разместиться в местностях России, отличных от Холмской губернии, как по климату, так и по населению.

В следствие вышеизложенного, Украинский Национальный Совет в Петроград, к мнению которого присоединяется и член Государственной Думы от Холмской губернии Протоиерей А.С. Будилович постановил обратиться к Министру Внутренних Дел с просьбой о проведении в жизнь следующих мероприятий:

1/- Назначение временного Комиссара Временного Правительства по Холмской губернии;

2/- разрешение вопроса о правах украинского населения Холмской губернии иметь своего представителя в Учредительном Собрании;

3/- организация помощи рассеянному холмскому крестьянству как путем увеличения денежных ассигнований на эту цель из сумм государственного казначейства, так и путем предоставления холмскому крестьянству во временное пользование свободных казенных, дворцовых, удельных, необрабатываемых земель, а также тех земель, которые почему-либо не обрабатываются в настоящее время, по преимуществу в тех губерниях, которые населены родственным племенем и сходны по климату с Холмской губернией.

Комиссаром Холмской губернии Украинский Национальный совет в Петрограде, избрал неперменного члена Келецкого губернского по крестьянским делам Присутствия, окончившего Петроградский университет Константина Владимировича Лосского,

И.д. Председателя Комитета.
Украинского Национального Совета (...)
Член Государственной Думы
От Холмской губернии Протоиерей (...)
16-го Мая 1917 года.
г. Петроград.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Въ Украинскій Национальнй Совѣтъ, а также на имя члена Государственной Думы отъ Холмской губерніи поступаютъ ходатайства отъ размѣстившихся по всей Россіи группъ бѣженцевъ Украинскихъ жителей Холмской губерніи. Въ ходатайствахъ этихъ, соотвѣтственно условіямъ переживаемаго момента, указывается на рядъ мѣръ, необходимыхъ для того, чтобы, во 1/ сохранить за бѣжавшими отъ непріятеля населеніемъ его родину - Холмскую губернію; 2/- обезпечить за украинскимъ населеніемъ Холмщины въ будущемъ совмѣстную жизнь со всѣмъ украинскимъ народомъ, неразрывною частью котораго оно себя признаетъ; и наконецъ, въ 3/- прийти на помощь холмскимъ бѣженцамъ - украинцамъ, тяжелое матеріальное положеніе которыхъ омрачается еще и тѣмъ, что имъ пришлось размѣститься въ мѣстностяхъ Россіи, отличныхъ отъ Холмской губерніи, какъ по климату, такъ и по населенію.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Украинскій Национальнй Совѣтъ въ Петроградѣ, къ мѣстнѣ котораго присоединяется и членъ Государственной Думы отъ Холмской губерніи Протоіерей А.С. Будиловичъ постановилъ обратиться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбой о проведеніи въ жизнь слѣдующихъ мѣропріятій:

- 1/- Назначеніе временнаго Комиссара Временнаго Правительства по Холмской губерніи;
- 2/- разрѣшеніе вопроса о правахъ украинскаго населенія Холмской губерніи имѣть своего представителя въ Учредительномъ Собраніи;
- 3/- организація помощи разсѣянному холмскому крестьянству какъ путемъ увеличенія денежныхъ ассигнованій на эту цѣль изъ суммъ государственнаго казначейства, такъ и путемъ предоставленія холмскому крестьянству во временное пользованіе свободныхъ казенныхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ необрабатываемыхъ земель, а также тѣхъ земель, которыя почему либо не обрабатываются

въ настоящее время, по преимуществу въ тѣхъ губерніяхъ, которыя населены родственными племенемъ и сходны по климату съ Холмской губерніей.

Комиссаромъ Холмской губерніи Украинскій Национальнй Совѣтъ въ Петроградѣ, избралъ непермѣннаго члена Кѣлецкаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, окончившаго Петроградскій университетъ Константина Владиміровича Лосскаго.

И.д. Предсѣдателя Комитета
Украинскаго Национальнаго Совѣта *А. Адамовичъ*

Членъ Государственной Думы
Отъ Холмской губерніи Протоіерей *Александръ Будиловичъ*

16-го Мая 1917 года.
г. Петроградъ.

*Приложение 2.
Справка на неперменного члена Келецкого
по крестьянским делам присутствия
Константина Владимировича Лосского.
Май 1917 г.*

(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 23)

Справка

Неперменный Член Келецкого Губернского по крестьянским делам Присутствия Константин Владимирович Лосский.

Происхождение: из Херсонской губернии.

Родился 16-го января 1874 года.

Провел детство в Люблинской и Киевской губ.

Воспитывался во 2-ой Петроградской гимназии и в Петроградском университете по юрид. фак.

На госуд. службе с 1юля 1897 года.

Прохождение службы: С 1897 по 1898 год-Контролером Калишско-Петроковского Акцизного Управления, с 1898 по 1901 год — Крестьянским Начальником 3-го участка Змеиногорского уезда Томской губернии, с 1901 по 1904 год — таковым же 2-го участка Томского уезда и одновременно-Почетным Мировым судьей округа Томского Окружного суда, с 1904 по 1909 год — Комиссаром по крестьянским делам Грубешовского уезда Люблинской /ныне Холмской/ губернии, с 1909 по 1910 год — таковым же Бендинского уезда Петровской губ., с 1910 года — Неperменным Членом Келецкого губернского по крестьянским делам присутствия.

Верно: М. Славинский

23
С П Р А В К А

Непремѣнный Членъ Кѣлецкаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія Константинъ Владиміровичъ Л о с с к і й.

Происхожденіе: изъ Херсонской губерніи.

Родился 16-го января 1874 года.

Провелъ дѣтство въ Люблинской и Кіевской губ.

Воспитывался во 2-ой Петроградской гимназіи и въ Петроградскомъ университетѣ по юрид. фак.

На госуд. службѣ съ 1 іюля 1897 года.

Прохожденіе службъ: Съ 1897 по 1898 годъ-Контролеромъ Калишско-Петроковскаго Акцизнаго Управленія, съ 1898 по 1901 годъ-Крестьянскимъ Начальникомъ 3-го участка Змѣиногорскаго уѣзда Томской губерніи, съ 1901 по 1904 годъ- таковымъ же 2-го участка Томскаго уѣзда и одновременно-Почетнымъ Мировымъ судьей округа Томскаго Окружнаго суда, съ 1904 по 1909 годъ-Комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ Грубешовскаго уѣзда Люблинской

/ ннѣ Холмской/ губерніи, съ 1909 по 1910 годъ- таковымъ-же Вендинскаго уѣзда Петроковской губ., съ 1910 года- Непремѣннымъ Членомъ Кѣлецкаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Антонъ: А.Славинскій

Приложение 3.
Телеграмма Организационного комитета
Холмщины в Москве товарищу министра
внутренних дел Д.М. Щепкину
16 июня 1917 г.

(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 41)

ТЕЛЕГРАММА

16 июня 1917 г.

ПЕТРОГРАД. ГОСПОДИНУ ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ДИМИТРИЮ МИТРОФАНОВИЧУ ЩЕПКИНУ.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ХОЛМЩИНЫ В МОСКВЕ ДО СИХ ПОР НЕ ВИДЕЛ НАЗНАЧЕННОГО 19 МАЯ КОМИССАРОМ ХОЛМЩИНЫ ГОСПОДИНА ЛОССКОГО ВОПРОС НАЗНАЧЕНИИ ПОМОЩНИКА КОМИССАРА ТАКИМ ОБРАЗОМ ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТЫМ А МЕЖДУ ТЕМ ХОЛМСКИЕ БЕЖЕНЦЫ РАЗСЕЯНЫЕ ПО ВСЕЙ РОССИИ ОБРАЩАЮТСЯ К НАМ С РАЗНОГО РОДА ПРОСЬБАМИ УДОВЛЕТВОРИТЬ КОТОРЫЕ МОЖЕТ ТОЛЬКО КОМИСАР ИЛИ ЕГО ПОМОЩНИК ПОКОРНЕЙШЕ ПРОСИМ ДАТЬ НАМ РУКОВОДСТВО КАК НАМ БЫТЬ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ХОЛМЩИКОВ МОСКВЕ

ТЕЛЕГРАММА №

Ванька № 32
Пров. №
Прим. 1917 г. в. в. ч. м.
Приняло

ПЕТРОГРАД ГОСПОДИНУ
ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ ДИМИТРИЮ МИТРОФАНОВИЧУ
ЩЕПКИНУ

Главная телеграфная
контора в Петрограде.

Из ПТГ МОСКВЫ 222132 ДАВНО 15/6 15 10

Отметка о передаче в отд.	Разреш.	Счет слов.	Подпись.
		сл.	
		сл.	
		сл.	

Одновременно с сообщением.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ХОЛМЩИНЫ В МОСКВЕ ДО СИХ ПОР
НЕ ВИДЕЛ НАЗНАЧЕННОГО 19 МАЯ КОМИССАРОМ ХОЛМЩИНЫ
ГОСПОДИНА ЛОССКОГО ВОПРОС НАЗНАЧЕНИИ ПОМОЩНИКА КОМИССАРА
ТАКИМ ОБРАЗОМ ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТЫМ А МЕЖДУ ТЕМ ХОЛМСКИЕ
БЕЖЕНЦЫ РАЗСЕЯНЫЕ ПО ВСЕЙ РОССИИ ОБРАЩАЮТСЯ К НАМ
С РАЗНОГО РОДА ПРОСЬБАМИ УДОВЛЕТВОРИТЬ КОТОРЫЕ МОЖЕТ
ТОЛЬКО КОМИСАР ИЛИ ЕГО ПОМОЩНИК ПОКОРНЕЙШЕ ПРОСИМ ДАТЬ
НАМ РУКОВОДСТВО КАК НАМ БЫТЬ

КОМИТЕТ ХОЛМЩИКОВ МОСКВЕ

Лопухин Михаил Иванович

*) По тарифу за пользование телеграфом платятся на телеграфно-почтовом аппарате, выданные комиссаром по порядку следования 1) за
пользование телеграфом, 2) за пользование почтой, 3) за пользование телефоном и 4) за пользование телеграфом.

Приложение 4.
Телеграмма министерства внутренних дел
Организационному комитету
Холмщины в Москве
20 июня 1917 г.

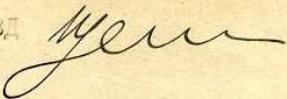
(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 42)

Телеграмма

Отпр. 20 /VI 1917.

Москва
Комитет холмщины
~~Комиссаром Холмщины Лосский не назначен~~ назначен комиссаром Галиции точка
Вопрос назначении комиссара Холмщины разрешится ближайшее время.

За МВД (подпись)

Передана:		ТЕЛЕГРАММА		Плата:	
10 ч. м. пополу				за передачу	
вс пров. №		из			
Передава		191 г. №		Приняла	
				Итого	
Разряд.	Счет слов.	Подана:		Служебные отметки:	
	т.	10 ч. м. пополу		via	
	сл.				
	и.				
		МОСКВА		Отпр. 20/VI 1917.	
		КОМИТЕТ ХОЛМЩИНЫ			
Комиссаром Холмщины Лосский не назначен назначен комиссаром Галиции точка Вопрос назначении комиссара Холмщины разрешится ближайшее время. 240/8.					
За МВД 					

Authors

Sergey KARPOV — Academician of the Russian Academy of Sciences; President, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; Doctor of History; Professor; spkarp1204@yandex.ru.

Vladimir KRUGLOV — Senior Researcher, Institute of Russian History, RAS; PhD in History; vladimirkruglov2007@yandex.ru.

Anton KRUTIKOV — Independent Historian and Political Analyst; bialyorzel1000@gmail.com.

Natalia TRAVKINA — Chief Researcher, Head of the Center for Domestic Politics Studies, Institute of USA and Canada, Russian Academy of Sciences; Doctor of Political Science; uspolitika@gmail.com.

Vladimir VASILIEV — Chief Researcher, Institute of USA and Canada, RAS; Doctor of Economics; vsvasiliev@mail.ru.

Petr YAKOVLEV — Chief Researcher, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences; Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Doctor of Economics; petrp.yakovlev@yandex.ru.

Abstracts and Keywords

Sergey KARPOV

LITTLE-KNOWN PAGES OF THE HISTORY OF CRIMEA AND THE BLACK SEA REGION: SIGNIFICANCE AND PROSPECTS FOR RESEARCH

Abstract. *Many pages of the history of Crimea, which are of great importance for Russia, are still little or insufficiently examined. In particular, the period of 13–15th centuries is very promising for further research since it promises new discoveries on the basis of unknown or little-known sources, including archives of Italian trading colonies in the Black Sea. The array of archaeological finds shows strong relationship between the Crimea and medieval Russian principalities. Historical and Archaeological Laboratory for the comprehensive study of the Byzantine Black Sea region was recently established in Sevastopol State University to analyze and introduce new data on the region's history. A comprehensive outlook and research based on written and archaeological sources allow us to trace how slowly but surely Crimea was integrating into the system of Russia's ties within the Mediterranean region and into Russian statehood.*

Keywords: *Crimea and the Black Sea region in the 13–15th centuries, relations between Crimea and Russian principalities, Crimea in the system of Mediterranean ties of Rus/Russia, trade routes, Italian trading colonies, Caffa (Feodosia).*

Vladimir KRUGLOV

“THIS IS AN ANTI-STATE ACT DIRECTED TOWARDS A DANGEROUS GOAL”. THE TRANSFER OF THE CRIMEAN REGION FROM THE RUSSIAN SFSR TO THE UKRAINIAN SSR — BACKSTORY, COURSE OF EVENTS AND IMPACT. PART I

Abstract. *The transfer of Crimea from the Russian SFSR to the Ukrainian SSR in 1954 eventually turned into one of the main events of the Khrushchev Thaw period and one of the most acute international issues, first in the post-Soviet space and then in world politics. In recent decades, it has been a subject of intense historical, intellectual and policy debates. Even a certain mythology has developed, including both outright fiction and seemingly plausible stories. Various research gaps still remain with regard to this page of Soviet history. Nevertheless, the available data allow us to summarize intermediate results — to identify the initiators of the transfer, analyze their motivations, reconstruct the course of events and assess the direct impact of such administrative action.*

Keywords: *transfer of Crimea to Ukraine, administrative status of Crimea in the USSR, Soviet national territorial policy, Nikita Khrushchev, Crimea Regional Committee of the CPSU, Petr Titov.*

Vladimir KRUGLOV**“THIS IS AN ANTI-STATE ACT DIRECTED TOWARDS A DANGEROUS GOAL”.
THE TRANSFER OF THE CRIMEAN REGION FROM THE RUSSIAN SFSR TO
THE UKRAINIAN SSR — BACKSTORY, COURSE OF EVENTS AND IMPACT.
PART II**

Abstract. *Nikita Khrushchev's decision to hand over Crimea to Ukraine was not quite spontaneous, and in 1954, he had at least two new motivations. The Crimea example is very instructive, since it clearly shows the political practices characteristic of the USSR in the national territorial sphere. The ill-considered and hasty, inaccurately officialized and superficially explained decision to withdraw Crimea from the RSFSR already then caused incomprehension and rejection, which could not be openly manifested at that time and which therefore turned to be only more persistent. A new trouble spot appeared, dormant, but potentially generating interethnic, inter-republican and ultimately international confrontation. This potential began to manifest itself already with the weakening of the communist party's ideological control in the late 1980s.*

Keywords: *transfer of Crimea to Ukraine, administrative status of Crimea in the USSR, Soviet national territorial policy, Nikita Khrushchev,*

Anton KRUTIKOV**HISTORICAL FATE OF KHOLMSHCHINA DURING THE FIRST WORLD
WAR. PART II**

Abstract. *After the October coup in Petrograd and the outbreak of the Civil War, the struggle for the Kholm region turned into a rivalry between Ukrainian and Polish national projects. The main tendency was to attempt a 'controlled nationalization' of the East Slavic population of the region and to give it a Ukrainian/Polish character. Kholm and Podlasie found themselves at the epicenter of a clash of German, Austrian and Polish interests in the final stages of the First World War. The Ukrainian People's Republic and the Ukrainian State of Hetman P.P. Skoropadsky tried to solve the Kholm problem through traditional diplomacy, but lacked actor-ness. After the defeat of Germany and Austria-Hungary, the more organised Polish national movement expectedly prevailed. The Polish Roman Catholic Church and the Greek Catholic Church in Galicia tried to become independent actors in the Kholm issue.*

Keywords: *Kholm region, Kholm Governorate, World War I, Germany, Austria-Hungary, the Treaty of Brest-Litovsk, Ukrainian People's Republic (UPR), Poland, Ukrainian Hetmanate (1918).*

Natalia TRAVKINA**THE YEAR 2025 — TO AN AMERICAN CONSERVATIVE (COUNTER)REVOLUTION? ELECTION MANIFESTO OF THE US REPUBLICAN PARTY**

Abstract. *The article analyzes programmatic documents of the U.S. Republican Party released in the run-up to the presidential election of 2024. The author emphasizes that the 2024 Republican Party Platform, published in July, tends to be a manifesto calling for revolutionary transformations in case of Donald Trump's return to power. The Heritage Foundation's book "Mandate for Leadership: The Conservative Promise. Project 2025" is another important part of the Republican Party's platform. This conservative policy guide for a second Trump term outlines specific tasks to transform the functions of the American state and its algorithm at the federal level, with the ultimate goal of dramatically reducing the role and importance of the federal sector in the U.S. economy.*

Keywords: *2024 United States presidential election, Republican Party platform, D. Trump, Trump's Manifesto, deglobalization, evolution of American conservatism, Heritage Foundation's Project 2025.*

Vladimir VASILIEV, Natalia TRAVKINA**THE U.S. DEMOCRATIC PARTY'S ELECTION PROGRAM: A SECOND TERM FOR THE J. BIDEN/K. HARRIS ADMINISTRATION?**

Abstract. *President Joe Biden, who had secured the support of the overwhelming majority of the August Democratic Party convention delegates, officially withdrew his candidacy from the 2024 presidential race after dramatic events on the eve of the convention. As a result of a "palace coup", it was vice-president Kamala Harris who was nominated as the presidential candidate, bypassing decades-old democratic procedures. The behind-the-scenes clash between Joe Biden and the top of the Democratic Party (Barak Obama, Nancy Pelosi, and Chuck Schumer) led to the adoption of the Democrats' election platform with a number of incongruities. Analyzing the 2024 Democratic platform, the authors note that the repeated reference to Biden's "second term" and other elements indicate the possibility of uncommon scenarios at the last stage of the 2024 elections. It is concluded that, given the intensity of opposition between the Democrats and the Republicans, the Biden-Harris administration will do everything to keep control over the executive branch of government in the hands of the Democrats and not allow Donald Trump to return into the White House.*

Keywords: *2024 United States presidential election, Democratic Party, Joe Biden, Kamala Harris, 2024 Democratic Party platform, Presidential Succession Act of 1947.*

Petr YAKOVLEV**NEW GEOGRAPHY OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE: TRENDS, PROBLEMS, PROSPECTS**

Abstract. *The Russian Federation's foreign trade is going through a stage of profound transformation, realizing new opportunities and facing serious challenges. The more economically developed countries of the West, which have long dominated Russia's exports and imports, are being replaced by developing countries of the Global South, or World Majority. This process has been moving for over a decade, but it is now, under the influence of geopolitical factors, that Russia's trade with the regions of the Global South is acquiring radically different dimensions. The countries of the World Majority are consistently strengthening their positions in the world economic relations, which opens up wide business horizons for Russia. At the same time, the imperative of forming mutually beneficial business relations with many various Asian, African and Latin American states has invaded the agenda. This strategic task requires resetting the whole system of foreign trade relations of the Russian Federation and developing a science-based policy of cooperation with the regions of Global South.*

Keywords: *Russia, foreign trade, commodity structure of exports and imports, new world order, collective West, regions of Global South.*

Научный сетевой журнал

«Перспективы. Электронный журнал»

2024

№3 (38)

E-journal «Perspectives and prospects»

2024

№3 (38)

journal.perspektivy.info

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-61061 от 5 марта 2015 г.

Дизайн обложки *Ирина Гортинская*

Дизайн-макет *Ирина Гортинская*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *Ирина Гортинская*

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Адрес редакции и издателя:

127051, Москва, Большой Каретный переулок, д. 7.

тел./факс: +7 (495) 626-30-26